Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 49, декабрь 2020
No. 49, December 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Еникеев А. А., Мельник Н. А.
Макиавеллизм как психологическая черта современного сотрудника правоохранительных органов (стр. 15–24)

Еникеев А. А., Пономаренко А. В.
Толерантность и «этика Другого» (стр. 25–31)

Инчина В. И., Песоцкая Е. Н.
Философское осмысление гуманитарности как практико-ориентированной платформы медицинского познания (аспекты исследования оснований духовной деятельности и интеллекта) (стр. 32–43)

Песоцкая Е. Н.
Онтология медицинской реальности: пространство организации диагностических систем (стр. 44–50)

Экономические науки

Айвазова М. А.
Концепция «Открытого банка» - суть и потенциальные последствия для рынка финансовых услуг (стр. 51–57)

Глазов Г. С., Иванова В. А., Полинская М. В. (научный руководитель)
Влияние качества налогового контроля на обеспечение экономической безопасности России (стр. 58–65)

Иванова В. А., Фомина М. В., Полинская М. В.
Социально-экономические аспекты налогового регулирования в Российской Федерации (стр. 66–74)

Козырев Р. К., Михайлушкин П. В. (научный руководитель)
Современное состояние и направления развития инвестиционной деятельности Краснодарского края (стр. 75–84)

Тебекин А. В., Тебекин П. А., Егорова А. А.
Стратегическое влияние шестого технологического уклада на научно-производственные, экономические, социальные и политические аспекты развития мирового и национального хозяйства (стр. 85–100)

Юридические науки

Ахмедов М. Г.
Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних (стр. 101-106)

Ахмедов М. Г.
Способы совершения грабежей и разбойных нападений на открытой местности (стр. 107-111)

Багаденко М. О.
Соотношение мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств (стр. 112-116)

Васильев Д. А., Облицов В. А., Юрастов Ф. В.
К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании краж домашних животных (стр. 117-122)

Долюк Е. В.
Правонарушение и ответственность в налоговом праве Российской Федерации (стр. 123-133)

Живодрова Н. А.
Уголовная ответственность за похищение человека по уголовному законодательству стран СНГ (стр. 134-145)

Западнова Ю. А., Акаева К. А.
Административно-правовые вопросы предупреждения противоправной деятельности деструктивных Интернет-сообществ (стр. 146-156)

Казанкова О. А., Шуманская Е. В.
Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних (стр. 157-162)

Каминская Е. А., Коровин Д. А.
Актуальные вопросы реализации принципов организации местного самоуправления (стр. 163-170)

Кармаева Т. Н., Прокопец И. В.
Законные интересы налогоплательщиков (стр. 171-177)

Картавченко В. В., Кобрушко М. И.
Организованная преступность и ее предупреждение (стр. 178-183)

Кравец А. Ю.
Процессуальные особенности производства в международном коммерческом арбитраже (стр. 184-195)

Кудрявцева Л. В., Сулима Е. А.
Проблема в определении понятия недействительности брака (стр. 196-201)

Кудрявцева Л. В., Фисенко Р. Ю.
Правовая природа брачного договора в российском и международном законодательстве (стр. 202-207)

Махмутова М. Р.
Актуальные вопросы уголовной ответственности за экономические преступления (стр. 208-215)

Махош Ю. Б.
Принцип автономии воли сторон при регулировании трудовых отношений в международном частном праве (стр. 216-221)

Мельник Н. А., Шаповалов А. В.
Особенности исправительного воздействия уголовного наказания на осужденных женщин (стр. 222-226)

Мартынов О. К.
К вопросу об особенностях привлечения к административной ответственности за неуплату административного штрафа (стр. 227-235)

Мирошниченко Д. В.
Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет (стр. 236-241)

Немченко В. А.
Особенности модели обязательств вследствие причинения вреда незаконными актами публичной власти (стр. 242-247)

Петренко А. К., Карпинский В. Д.
Административные коррупционные правонарушения: понятие и некоторые проблемы правоприменения (стр. 248-254)

Погорелова В. А.
Некоторые особенности трудоправового статуса лиц, не достигших 18 лет (стр. 255-263)

Сулима Е. А.
К вопросу о роли и значении руководящих принципов бюджетного процесса в Российской Федерации (стр. 264-270)

Топчиева С. К., Шульга А. К.
Особенности и пределы ответственности исполнителя по договору оказания аудиторских услуг (стр. 270-278)

Шепелева О. Д., Шульга А. К.
Проблемы правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности (стр. 279-284)

Щербаков А. В.
Оспаривание подозрительных сделок как мера, направленная на защиту прав кредиторов при банкротстве юридических лиц (стр. 285-289)

Яковец Е. Н.
О содержании оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «наведение справок» (стр. 290-308)

Table of Contents

Philosophy

Yenikeyev A. A., Melnik N. A.
Machiavellianism as a psychological trait of a modern law enforcement officer (pp. 15–24)

Yenikeyev A. A., Ponomarenko A. V.
Tolerance and ethics of the Other (pp. 25–31)

Inchina V. I., Pesotskaya Ye. N.
Philosophical comprehension of humanitarity as a practical-oriented platform of medical cognition (aspects of investigation of the foundations of spiritual activity and intelligence) (pp. 32–43)

Pesotskaya Ye. N.
The ontology of medical reality: the area of organization of diagnostical systems (pp. 44–50)

Economics

Ayvazova M. A.
The «Open Banking» concept - the essence and potential consequences for the financial services market (pp. 51–57)

Glazov G. S., Ivanova V. A., Polinskaya M. V. (research advisor)
Influence of the quality of tax control on ensuring Russia's economic security (pp. 58–65)

Ivanova V. A., Fomina M. V., Polinskaya M. V.
Social and economic aspects of tax regulation in the Russian Federation (pp. 66–74)

Kozyrev R. K., Mikhailushkin P. V. (recearh author)
Current state and directions of development of investment activity in the Krasnodar territory (pp. 75–84)

Tebekin A. V., Tebekin P. A., Egorova A. A.
The strategic impact of the sixth technological order on the scientific and production, economic, social and political aspects of the development of the world and national economy (pp. 85–100)

Law

Akhmedov M. G.
Specifics of investigation of armed robberies and looting committed by groups of juveniles (pp. 101-106)

Akhmedov M. G.
Ways of committing armed robberies and looting in open areas (pp. 107-111)

Bagadenko M. O.
Relationship of operational measures with self-protection measures and methods of ensuring fulfillment of obligations (pp. 112-116)

Vasilyev D. A., Oblitsov V. A., Yurastov F. V.
On the use of special knowledge in the investigation of pet theft (pp. 117-122)

Dolyuk Ye. V.
Offense and liability in the tax law of the Russian Federation (pp. 123-133)

Zhivodrova N. A.
Criminal liability for kidnapping under the criminal legislation of the CIS countries (pp. 134-145)

Akaeva K. A., Zapadnova Yu. A.
Administrative and legal issues of preventing illegal activities of destructive Internet communities (pp. 146-156)

Kazankova O. A., Shumanskaya Ye. V.
Actual problems of the appointment and execution of sentences in relation to minors (pp. 157-162)

Kaminskaya Ye. A., Korovin D. A.
Topical issues of implementation of the principles of local self-government organization (pp. 163-170)

Karmayeva T. N., Prokopets I. V.
Legitimate interests of taxpayers (pp. 171-177)

Kartavchenko V. V., Kobrushko M. I.
Organized crime and its prevention (pp. 178-183)

Kravets A. Yu.
Procedural features of proceedings in international commercial arbitration (pp. 184-195)

Kudryavtseva L. V., Sulima Ye. A.
The problem in defining the concept of invalidity of marriage (pp. 196-201)

Kudryavtseva L. V., Fisenko R. Yu.
The legal nature of a marriage contract in Russian and international law (pp. 202-207)

Makhmutova M. R.
Topical issues of criminal liability for economic crimes (pp. 208-215)

Makhosh Yu. B.
The principle of party autonomy in the regulation of labor relations in private international law (IPR) (pp. 216-221)

Melnik N. A., Shapovalov A. V.
Specifics of the Remedial Effect of Criminal Punishment on Convicted Women (pp. 222-226)

Martynov O. K.
On the issue of the specifics of bringing to administrative responsibility for non-payment of an administrative fine (pp. 227-235)

Miroshnichenko D. V.
Features of the investigation of unsolved crimes of past years (pp. 236-241)

Nemchenko V. A.
Features of the model of obligations as a result of harm caused by illegal acts of public authority (pp. 242-247)

Petrenko A. K., Karpinskiy V. D.
Administrative corruption offenses: concept and some problems of law enforcement (pp. 248-254)

Pogorelova V. A.
Some features of the legal status of persons under reach of 18 years (pp. 255-263)

Sulima Ye. A.
On the role and significance of the budget process guidelines in the Russian Federation (pp. 264-269)

Topchiyeva S. K., Shulga A. K.
Features and limits of the contractor's liability under the contract for the provision of audit services (pp. 270-278)

Shepeleva O. DD., Shulga A. K.
Problems of the legal status of a peasant (farm) economy as a subject of entrepreneurial activity (pp. 279-284)

Shcherbakov A. V.
Challenging suspicious transactions as a measure aimed at protecting the rights of creditors in the bankruptcy of legal entities (pp. 285-289)

Yakovets E. N.
On the content of operational search activities "survey"and "making inquiries" (pp. 290-308)

УДК/UDC 351.74

Макиавеллизм как психологическая черта современного сотрудника правоохранительных органов

Еникеев Анатолий Анатольевич
кандидат философских наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: enikeev.a@edu.kubsau.ru

Мельник Наталья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема макиавеллизма как психологической черты современного сотрудника правоохранительных органов. Изучается структура макиавеллизма, а также его проявление в поведении человека. Приводятся результаты исследований отечественных правоведов, направленных на выявление уровня макиавеллизма у сотрудников правоохранительных органов. Черты макиавеллизма рассматриваются автором как негативная черта психологического портрета сотрудника полиции. Отмечается, что в настоящее время происходит деформация правового сознания таких сотрудников, т. к. большинство из них обладают средним или же высоким уровнем макиавеллизма. В статье содержатся предложения по предотвращению профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы, в частности повышение их правосознания и правовой культуры разработка кодексов профессиональной этики и ряд других мер.

Ключевые слова: макиавеллизм, правоохранительная система, сотрудник полиции, психологические черты, манипуляция.

Machiavellianism as a psychological trait of a modern law enforcement officer

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich
Candidate of Philosophy, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: enikeev.a@edu.kubsau.ru

Melnik Natalya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Abstract

The article examines the problem of Machiavellianism as a psychological trait of a modern law enforcement officer. The structure of Machiavellianism is studied, as well as its manifestation in human behavior. The results of studies of domestic legal scholars aimed at identifying the level of Machiavellianism among law enforcement officials are presented. The features of Machiavellianism are considered by the author as a negative feature of the psychological portrait of a police officer. It is noted that at present there is a deformation of the legal consciousness of such employees, because. most of them have a medium or high level of Machiavellianism. The article contains proposals to prevent professional deformation of law enforcement officials, in particular, to improve their legal awareness and legal culture, the development of codes of professional ethics and a number of other measures.

Key words: Machiavellianism, law enforcement system, police officer, psychological traits, manipulation.

Термин «макиавеллизм» изначально появился в политологии, где обозначал политику, которая строится на основе государственной силы и принуждении. Позже учение Н. Макиавелли стало приобретать все большее значение и использоваться в других науках: философии, социологии, психологии.

Термин «макиавеллизм» в рамках изучения психологического аспекта поведения человека впервые появился в трудах американских психологов Ф. Гейза и Р. Кристи. Именно они разработали так называемую шкалу макиавеллизма, с помощью которой можно выявлять определенные склонности, а также личностные черты отдельно взятого человека [1].

Как таковой макиавеллизм включает в себя три самостоятельных фактора, которые дают общее представление о психологическом портрете конкретного человека. К таким факторам относятся:

1. Поведение человека, а именно его предрасположенность к манипуляциям окружающими. При этом манипуляция всегда является осознанной, т. к. макиавеллист прибегает к данному методу с целью достижения личной выгоды. Манипуляция может иметь совершенно разное проявление, например подкуп, подлог, лесть или же обман.
2. Отношение человека к окружающим его лицам. Как правило, отношение макиавеллиста всегда является циничным, такие люди видят в своем оппоненте только выгоду, которую они могут получить посредством общения с ним. Таким образом, с помощью применения манипуляций оппонент становится не более чем инструментом, который используется для достижения поставленной личной цели.
3. Практически полное игнорирование каких-либо моральных предпосылок. Игнорирование является вынужденным, т. к. общепринятые нормы морали препятствуют холодному расчету, манипулированию и достижению макиавеллистом собственных целей путем использования им своих партнеров [2].

Стоит отметить, что в дальнейшем представленная выше трехчленная структура макиавеллизма была доработана, однако ее суть и смысловое значение не изменились. Что касается отечественных представлений о макиавеллизме как психологической черте человека, то данным вопросом интересовались некоторые теоретики и практикующие специалисты.

Так, Н. В. Луцкин провел весьма объемную работу, заключающуюся в переводе диагностирующих макиавеллизм шкал и изучении механизма их работы [3]. Результатом его исследований стало несколько научных трудов, в которых он отмечал, что достаточно высокий уровень макиавеллизма замечен у преступников, которые были осуждены за совершение различного рода экономических преступлений. Также сравнительно высокий уровень макиавеллизма был обнаружен у студентов очной формы обучения, которые проходили обучение на юридическом факультете, на факультете государственного управления, а также в отдельных профильных университетах.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сказать, что макиавеллистом признается человек, который манипулирует окружающими его людьми, исходя из своих внутренних эгоистичных убеждений, а также отдельно взятых принципов, которые служат ему в качестве оправдания его деятельности и поведения [4].

В рамках настоящего научного исследования мы провели анализ личностных качеств сотрудника правоохранительных органов через призму учений и принципов макиавеллизма. Так, сотрудники полиции регулярно контактируют с различными категориями граждан, в т. ч. подозреваемыми в совершении преступления лицами, свидетелями и пр. Соответственно, в целях изобличения лица в совершении преступления, получения определенной доказательственной информации, а также совершения иных процессуальных действий сотруднику правоохранительных органов необходимо прибегать к манипуляции и иным ухищрениям [5].

Таким образом, использование манипулятивных методов взаимодействия с гражданами становится для сотрудника правоохранительной системы нормой. Однако подобное положение дел может иметь негативные последствия, поскольку полицейский в силу своего правового статуса наделен весьма широкими властными полномочиями, которые могут применяться во вред гражданам.

Данной точки зрения придерживаются некоторые современные ученые [6]. По их мнению, большинство сотрудников правоохранительных органов подвержены макиавеллизму, что подтверждается исследованиями. Так, на базе Уральского юридического института Министерства внутренних дел России было проведено исследование, суть которого заключалась в опросе студентов второго курса, которые уже находились на службе в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации и в полноценном объеме осуществляли обязанности, возложенные на них законом. В опросе приняли участие 56 человек, не имеющих высшего образования.

При опросе использовалась оригинальная версия шкалы макиавеллизма, разработанная Ф. Гейзом и Р. Кристи, а также особая методика диагностики по шкале Т. Банта. Результаты проведенного исследования показали, что большая часть опрошенных респондентов обладают средним уровнем макиавеллизма. Данный факт говорит о том, что эти лица являются манипуляторами и могут применять методы психологической манипуляции в процессе осуществления правоохранительной деятельности. Сотрудники дознания или же следователи обладают весьма широким полномочиями в сфере применения мер принуждения либо избрания мер пресечения по отношению к гражданским лицам. При этом столь широкие императивные полномочия сочетаются со склонностью данных лиц к манипулированию, что может повлечь за собой злоупотребление должностными полномочиями [7].

Показатели некоторых респондентов были приближены к высокому уровню макиавеллизма, что можно рассматривать как благоприятный, так и как негативный фактор. Так, по мнению отдельных экспертов, высокий уровень макиавеллизма является положительной чертой, поскольку сотрудники правоохранительных органов обладают такими качествами, как:

1) целеустремленность,
2) амбициозность,
3) настойчивость.

Однако вместе с представленными выше качествами, которые действительно являются полезными в государственной и тем более правоохранительной деятельности, существуют и негативные, которые также присущи макиавеллисту. К таким качествам можно отнести:

1) доминирование,
2) притворство,
3) лицемерие.

Таким образом, мы видим парадоксальное явление, суть которого заключается в одновременном сочетании в человеке как положительных, так и отрицательных качеств. Проблема заключается в том, что выделенные нами положительные качества будут играть роль инструмента для реализации негативных качеств. Т. е. можно прийти к выводу о том, что высокий и даже средний уровень макиавеллизма является нежелательной чертой в личностном портрете сотрудника правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что такие лица в процессе осуществления своей профессиональной деятельности могут стремиться разрешить собственные проблемы, а также действовать в угоду личных интересов.

Подобного рода поведение сотрудника правоохранительных органов можно отнести к деформации правового сознания. Деформация правового сознания представляет собой отклонение от социальных и моральных ориентиров, а также профессиональных обязанностей, возложенных на лицо [8]. Деформация правого сознания особо опасна в тех случаях, когда она возникает у сотрудников полиции, т. к. государство предоставляет им достаточно широкие полномочия как по применению различных мер принуждения, так и по использованию физической силы, не говоря уже о возможности применения специальных средств, а также огнестрельного оружия.

Таким образом, черты макиавеллизма в психологическом портрете личности сотрудника правоохранительных органов являются больше негативным фактором, нежели положительным. Исходя из этого, следует разработать ряд мер, направленных на снижение уровня макиавеллизма. К основным способам преодоления профессиональной деформации

сотрудника полиции необходимо отнести повышение их правосознания, привитие данным лицам внутренней мотивации соблюдать действующее законодательство, а также выработку в них привычки негативного отношения к любого рода правонарушениям [9]. Вместе с этим стоит обратить внимание на повышение уровня правовой культуры сотрудников силовых ведомств, в т. ч. и полицейских. Повышение правовой культуры достигается усилением нравственных начал, а также проведением образовательных лекций, повышением профессиональной пригодности и пр.

Если говорить о практических способах повышения правосознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, то можно предложить разработать специальные кодексы профессиональной этики. По нашему мнению, данные кодексы нужно внедрить в каждое силовое ведомство. Они поспособствуют соблюдению субординации, а также распространению и актуализации профессиональной этики между сотрудниками.

Вместе с этим требуется обратить внимание на средства массовой информации, которые также могут внести свой вклад в предотвращение профессиональной деформации сотрудников правоохранительной системы [10]. В данном случае мы говорим о пропаганде положительного имиджа сотрудников полиции посредством производства документальных фильмов или же социальных роликов с участием полицейских.

В качестве последнего и наиболее эффективного способа предотвращения правовой деформации выступает законодательное регулирование данного вопроса. Речь идет о правовом закреплении дополнительных социальных гарантий, которые позволят защитить сотрудников правоохранительной системы как в социальной, так и в правовой сферах. По мнению ряда специалистов, данные меры позволят сотрудникам почувствовать заботу о них со стороны государства, что послужит укреплению сформированных у них положительных правовых установок, ценностно-правовых ориентиров и позволит избежать или максимально отсрочить проявление профессиональной деформации правового сознания.

Подводя итог исследованию, сформулируем несколько выводов. Так, согласно проводимым исследованиям большинство сотрудников правоохранительных органов обладают средним или же высоким уровнем макиавеллизма. Это означает, что им присущи как положительные, так и отрицательные личностные качества. Развитие некоторых свойственных макиавеллисту черт характера может привести к профессиональной деформации указанных специалистов и негативно сказаться на осуществляемой ими правоохранительной деятельности. По нашему мнению, приведенные выше предложения позволят предотвратить пагубное влияние макиавеллизма на деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Christie R. Scale Construction // In R. Christie and F. L. Geis, Studies in Machiavellianism. New York: Academic Press, 1970.

2. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 92–99.

3. Луцкин Н. В. Конституционные права обвиняемого и их соблюдение в уголовном процессе России // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-obvinyaemogo-i-ih-soblyudenie-v-ugolovnom-protsesse-rossii (дата обращения: 13.10.2020).

4. Знаков В. В. Методика исследования макиавеллизма личности // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodaka-issledovaniya-makiavellizma-lichnosti (дата обращения: 13.10.2020).

5. Овчинникова О. Д., Шаганян А. М. Деформация правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-pravovogo-soznaniya-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov (дата обращения: 14.10.2020).

6. Еникеев А. А. Философия толерантного сознания // Толерантность: междисциплинарные исследования: коллективная монография / Отв. ред. Н. Ю. Мочалова. Нижний Тагил: НТГСПИ (филиал) РГППУ, 2017. С. 18–33.

7. Инкижекова М. С., Первухин А. С. Макиавеллизм в деятельности сотрудников полиции // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/makiavellizm-v-deyatelnosti-sotrudnikov-politsii (дата обращения: 14.10.2020).

8. Медведев В. С. Профессиональная деформация личности как проблема органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1 (3). С. 15-17.

9. Ковалев С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности // История государства и права. 2009. № 13. С. 35–37.

10. Степаненкор Р. Ф. Общеправовая теория маргинальности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2015.

References

1. Christie R. Scale Construction // In R. Christie and F. L. Geis, Studies in Machiavellianism. New York: Academic Press, 1970.

2. Enikeev A. A., Stanishevsky A. I. Freedom of will in philosophy and jurisprudence: analysis, comparison, problematics // Philosophy of law. 2018. No. 2 (85). Pp. 92–99.

3. Lutskin N. V. Constitutional rights of the accused and their observance in the criminal procedure of Russia // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-prava-obvinyaemogo-i-ih-soblyudenie-v-ugolovnom-protsesse-rossii (access date: October 13, 2020).

4. Signs V. V. Research methodology of Machiavellianism of personality // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodaka-issledovaniya-makiavellizma-lichnosti (access date: October 13, 2020).

5. Ovchinnikova O. D., Shahanyan A. M. Deformation of the legal consciousness of law enforcement officers // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-pravovogo-soznaniya-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov (access date: October 14, 2020).

6. Enikeev A. A. Philosophy of tolerant consciousness // Tolerance: interdisciplinary research: collective monograph / Otv. ed. N. Yu. Mochalova. Nizhniy Tagil: NTGSPI (branch) RGPPU, 2017. Pp. 18–33.

7. Inkizhekova M. S., Pervukhin A. S. Machiavellianism in the activities of police officers // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/makiavellizm-v-deyatelnosti-sotrudnikov-politsii (access date: October 14, 2020).

8. Medvedev V. S. Professional deformation of the personality as a problem of internal affairs bodies // Psychopedagogy in law enforcement bodies. 1996. No. 1 (3). Pp. 15-17.

9. Kovalev S. A. Deformation of legal consciousness as a factor of unlawful behavior of the individual // History of State and Law. 2009. No. 13. Pp. 35–37.

10. Stepanenkor R. F. General legal theory of marginality: author. diss. ... Dr. jurid. sciences. Kazan, 2015.

УДК/UDC 159.9.07

Толерантность и «этика Другого»

Еникеев Анатолий Анатольевич
кандидат философских наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: enikeev.a@edu.kubsau.ru

Пономаренко Антон Вячеславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonponomarenko70@gmail.com

Аннотация

В работе поднимается проблема толерантного отношения одних групп населения к другим. Автор рассматривает сущность такой концепции, как «этика Другого», и сопоставляет ее с основными принципами толерантности. Приводятся мнения различных философов (М. Бубера, М. М. Бахтина, Э. Левинеса и др.) об «этике Другого». Особое внимание уделяется смысловой нагрузке и сущности понятия «терпимость», рассматриваются ее различные виды: вынужденная терпимость, терпимость, основанная на безразличии, и снисходительная терпимость. Автор приходит к выводу, что современные тенденции развития института толерантности в некоторой степени не отвечают концепции «этики Другого». Это обусловлено тем, что толерантность в большинстве случаев является лишь видимостью принятия Другого, т. к. моральная составляющая часто отсутствует.

Ключевые слова: толерантность, этика другого, равенство, принятие, терпимость, смирение.

Tolerance and ethics of the Other

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich
Candidate of Philosophy, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: enikeev.a@edu.kubsau.ru

Ponomarenko Anton Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonponomarenko70@gmail.com

Abstract

The work raises the problem of the tolerant attitude of some groups of the population to others. The author examines the essence of such a concept as “ethics of the Other” and compares it with the basic principles of tolerance. The opinions of various philosophers (M. Buber, M. M. Bakhtin, E. Levines and others) on the “ethics of the Other” are given. Special attention is paid to the semantic load and the essence of the concept of "tolerance its various types are considered: forced tolerance, tolerance based on indifference, and condescending tolerance. The author comes to the conclusion that the current trends in the development of the institution of tolerance, to some extent, do not correspond to the concept of “ethics of the Other”. This is due to the fact that tolerance in most cases is only an appearance of acceptance of the Other, i.e. k. the moral component is often absent.

Key words: tolerance, ethics of the other, equality, acceptance, tolerance, humility.

Концепция «этики Другого» обрела свою популярность сравнительно недавно. Это объясняется бурным развитием нравственной культуры западного общества, которое отразилось на всем мировом сообществе. Родоначальником данной концепции является Л. Фейербах, который в конце XIX в. попытался связать нравственную проблематику с идеей «Другого» [1]. Тем не менее наибольшую популярность представленная концепция обрела именно в настоящее время, чему поспособство-

вало немало внешних обстоятельств, а именно развитие мультикультурализма и «диалога культур». Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о том, что современным мыслителям только предстоит изучить все особенности и характерные черты данной теории, сформировав собственное толкование поставленных вопросов.

Стоит сказать, что разные ученые рассматривают эту концепцию в различных плоскостях. Например, М. Бубер придает большое значение не только нравственности, но и морали [2]. Они считают, что мораль способствует возникновению смирения перед так называемой инакостью «Другого» [3]. Другие авторы утверждают, что в «этику Другого» включается терпимость по отношению к другому (С. Л. Франк [4]). Терпимость в данном случае представляет собой принятие другого человека со всеми его недостатками и достоинствами и восприятие его на равных. Т. е. речь идет о построении взаимного диалога с равноценным человеком. Таким образом, по мнению М. Бубера, с принятием другого необходимо выстраивать равный диалог между «Я» и «Другим».

С указанной точкой зрения согласны далеко не все философы. К примеру, Э. Левинас включает в данную концепцию смирение и терпимость, однако предусматривает некоторые отличительные положения [5]. Так, по мнению Э. Левинса, с «Другим» необходимо выстраивать диалог не на равных, а позиционировать «Другого» как господина. Таким образом, с помощью возвышения «Другого» можно добиться его максимального расположения и дать ему возможность проявить свои лучшие качества.

Эта концепция нашла отклик и у отечественных философов, которые также пытались анализировать данные вопросы. Например, П. А. Флоренский уделял большое значение дружбе между людьми [6]. По его мнению, именно дружба представляет собой специфический вид связи между людьми, который позволяет упразднить все существующие различия, а также смириться с раздражающими факторами. Философ заострял внимание на ассимиляции, под которой следует понимать частичную потерю собственных индивидуальных особенностей и приобретение

новых черт, которые пришли как раз от «Другого». Рассматривая данный вопрос, нельзя не обратить внимание на работы М. М. Бахтина [7, 8]. Прямо он не писал о принятии инакости «Другого», однако можно проследить крайне уважительное и даже трепетное отношение автора к инородной культуре и всем отличиям, которые она в себе несет.

В настоящее время появляется большое количество различного рода научной литературы, которая посвящена идеям «этики Другого», а также изучению принципов толерантности. Это довольно логично, т. к. в современном обществе терпимость приравнивают к толерантности, считая, что данные понятия равнозначны и синонимичны. Толерантность действительно является попыткой мирного сосуществования представителей разных культур и движений. Однако вопрос о том, является ли толерантность продолжением «этики Другого», до сих пор актуален, поскольку однозначного ответа на него нет.

Чтобы более подробно рассмотреть этот вопрос, нам следует изучить сущностную характеристику толерантности. Так, сама идея толерантности обусловлена развитием морального самосознания человечества. На сегодняшний день под толерантностью понимают терпимость к культурным или же религиозным особенностям и различиям, которые присутствуют в современном обществе. При этом толерантность включает в себя практически полный отказ от навязывания собственного мнения и установок [9].

Толерантность в большинстве случаев соотносится с таким понятием, как терпимость. Однако терпимость может быть абсолютно разной. Например, существуют:

1. Вынужденная терпимость, которая появляется в тех случаях, когда представитель одной культуры вынужден существовать в обстановке, где царит совершенно другая культура. При этом подобное существование обусловлено объективными причинами.

2. Терпимость, основанная на безразличии. В данном случае один субъект терпимо относится к другому, т. к. у него попросту отсутствует интерес к отличительным особенностям «Другого».
3. Снисходительная терпимость, которая строится исключительно на благих стремлениях и уважении к чести и достоинству представителя другой культуры [10].

Таким образом, терпимость далеко не всегда связана с моральными ценностями. Исходя из этого, под толерантностью необходимо понимать не все отношения, основанные на терпимости, а лишь те, которые содержат в себе моральные стремления к уважению человека [11].

Стоит также заострить внимание на том, что во многих западных странах на законодательном уровне предусмотрен запрет дискриминации человека по тем или иным признакам. В качестве санкции выступает взыскание штрафа. Т. е. побудителем толерантности в данном случае является экономическая составляющая. Возникает вопрос: можно ли относить подобного рода терпимое отношение к представителю иной культуры к концепции «этики Другого»? Ответ на его положительный, т. к. лицо вне зависимости от мотива все же остается толерантным. Зачем обвинять в нетолерантности того человека, который никогда не дискриминировал людей из-за цвета кожи, а также вероисповедания или сексуальной ориентации [12].

Тем ни менее, по нашему мнению, толерантность не всегда учитывает основные учения концепции «этики Другого», поскольку толерантность представляет собой терпимость и снисхождение к «Другому», тогда как концепция «этики Другого» предусматривает принятие и равенство. Если же рассматривать толерантность в виде безразличия и отсутствия какого-либо интереса к особенностям другого человека, то о каком-либо равном диалоге также не может идти и речи.

Также следует обратить внимание на тот факт, что идеи толерантности трактуют терпимое отношение лишь к групповым вещам. Например, религиозным особенностям, а также отдельным социальным группам, а именно курильщикам или же ЛГБТ-сообществам. Т. е. концепция

толерантного отношения к другому не учитывает соблюдения индивидуальных отличительных черт, присущих конкретному человеку.

Таким образом, можно сформулировать несколько выводов.

Так, толерантность не в состоянии в полной мере отразить все особенности концепции «этики Другого». В данном случае принцип толерантности создает лишь видимость принятия «Другого», тогда как действительное построение равноценного диалога с представителем другой культуры попросту невозможно. Безусловно, некоторые субъекты коммуникации пытаются воспринимать друг друга на равных, однако в большинстве случаев мотивы таких коммуникаций не имеют ничего общего с моральной составляющей.

В свою очередь, принятие «Другого» включает в себя высокую моральную мотивацию, а также действительное желание признавать инакость другого человека. Именно поэтому ранее упомянутый нами философ Э. Левинас рассматривал «Другого» с точки зрения господина. М. М. Бахтин вообще говорит о святости желаний «Другого». Что касается толерантности, то таких оснований она не дает, а, скорее, даже ослабляет моральную мотивацию за счет того, что создает видимость равенства различных систем ценностей. Но ни о каком подлинном равенстве не может идти речи, если эти системы ценностей просто вынуждены терпеть друг друга, а также если их сосуществование определено внешними рамками: правовыми нормами или же нежеланием появления открытых конфликтов.

Список литературы

1. Фейербах Л. Основные положения философии будущего // Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во политической литературы, 1955.

2. Бубер М. Два образа веры. М., 1995.

3. Шевырева М. И. Проблема толерантности в этике другого // Философия и общество. 2020. № 2 (95). С. 131–136.

4. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

5. Левинас, Э. Путь к Другому / Пер. Е. Бахтиной. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. — 240 с.

6. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990.

7. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. М., 2000.

8. Черепанова М. В. Философско-методологические аспекты создания кодекса этики научного сообщества // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6. С. 140–144.

9. Еникеев А. А. Философия толерантного сознания // Толерантность: междисциплинарные исследования. Коллективная монография / Отв. ред. Н. Ю. Мочалова. Нижний Тагил: НТГСПИ (филиал) РГППУ, 2017. С. 18–33.

10. Миронов В. В., Миронова Д. В. Мультикультурализм: толерантность или признание? // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 16–28.

11. Данилова М. И., Ембулаева Л. С., Плотников В. В. и др. Философия: учебник. Краснодар: Новация, 2017. 409 с.

12. Пороховская Т. И. Толерантность как доктрина, принцип поведения и как моральная дилемма // Вестник РУДН. 2013. № 3. С. 85–95.

References

1. Feuerbach L. Basic principles of the philosophy of the future // Izbr. Philos. works. In 2 volumes.Vol. 1. M .: Publishing house of political literature, 1955.

2. Buber M. Two images of faith. M., 1995.

3. Shevyreva M. I. The problem of tolerance in the ethics of the other // Philosophy and Society. 2020. No. 2 (95). Pp. 131-136

4. Frank S. L. Spiritual foundations of society. M.: Republic, 1992.

5. Levinas, E. The Way to the Other / Per. E. Bakhtina. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2007. 240 p.

6. Florensky P. A. At the watersheds of thought. M., 1990.

7. Bakhtin M. M. Sobr. cit .: in 7 volumes.Vol. 1. M., 2000.

8. Cherepanova M. V. Philosophical and methodological aspects of creating a code of ethics for the scientific community // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2012. T. 321. No. 6. Pp. 140-144.

9. Enikeev A. A. Philosophy of tolerant consciousness // Tolerance: interdisciplinary research. Collective monograph / Otv. ed. N. Yu. Mochalova. Nizhniy Tagil: NTGSPI (branch) RGPPU, 2017. Pp. 18-33.

10. Mironov V. V., Mironova D. V. Multiculturalism: Tolerance or Recognition? // Questions of philosophy. 2017. No. 6. Pp. 16-28.

11. Danilova M. I., Embulaeva L. S., Plotnikov V. V. et al. Philosophy: a textbook. Krasnodar: Novatsiya, 2017. 409 p.

12. Porokhovskaya T. I. Tolerance as a doctrine, a principle of behavior and as a moral dilemma // Bulletin of RUDN. 2013. No. 3. Pp. 85-95.

УДК/UDC 740

Философское осмысление гуманитарности как практико-ориентированной платформы медицинского познания (аспекты исследования оснований духовной деятельности и интеллекта)

Инчина Вера Ивановна
доктор медицинских наук, профессор кафедры фармакологии и клинической фармакологии Медицинский институт
Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: v.inchina@yandex.ru

Песоцкая Елена Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания
Историко-социологический институт Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен «медицинских гуманитарных наук», как самостоятельное междисциплинарное направление исследований – реальность, сложившаяся на базе интеграции международного опыта. Феномен осмысливается в поле святоотеческой традиции и медицины, поскольку фокусирует педагогическую стратегию и нравственную практику. В российской духовной традиции он вписывается в процессы воспитания человечности и формирования духовности, которые получают современное прочтение как в нравственно-религиозных категориях, так и в категориях естественнонаучных, имеющих особое значение для медицинской практики. Духовность в русской традиции выступает осевой категорией мышления. Наряду с этим рассматривается действие мировоззрения личности, выступающего в качестве психофизиологического сегмента человеческого организма, и конструирующего механизма по трансформации ценностных оснований мышления одновременно.

Включение в подготовку врачей в современной высшей медицинской школе основ духовно-нравственного воспитания и святоотеческого опыта способствует созданию комплексных условий для восстановления гуманитарной культуры в медицине, качественно меняющих её антропологическую, этико-психологическую составляющие. Инструментальной нравственной практикой служит системное гуманитарное знание в медицинском образовании. Трансформации человеческих возможностей напрямую связываются с духовными преобразованиями, происходящими в русской традиции, которая выступает также и методом познания. Подчёркивается значение гуманитарного познания в медицинской практике, актуализирующего миссию профессиональной преданности практического врача.

Ключевые слова: мировоззрение, духовная деятельность, гуманитарное знание, медицинское образование, трансформативные процессы, информация, религиозный опыт, человек, рефлексия.

Philosophical comprehension of humanitarity as a practical-oriented platform of medical cognition (aspects of investigation of the foundations of spiritual activity and intelligence)

Inchina Vera Ivanovna
Doctor of medical Sciences, Professor,
Ogarev National State University, Medical Institute
Department of pharmacology and clinical pharmacology
Saransk, Mordovia, Russia
e-mail: v.inchina@yandex.ru

Pesotskaya Yelena Nikolayevna
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy, professor of the Russian Academy of Natural Sciences
Ogarev Mordovia State University, Historical and Sociological Institute
Saransk, Russia
e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The article considers the phenomenon of "medical humanities"sciences as an independent interdisciplinary direction of researches and reality, based on the integration of international experience. The phenomenon is thought of in the field of holy-paternal tradition and medicine, as it focuses pedagogical strategy and moral practice. In the Russian spiritual tradition it fits into the processes of education of humanity and formation of spirituality, which receive modern reading both in moral-religious categories, and in categories of natural science, which are of special importance for medical practice. Spirituality in Russian tradition acts as an axial category of thinking. The action of the personality worldview acting asa psychophysiological segment of the man's organism and a designing mechanism for transformation of value bases of thinking is also considered in parallel. Taking part in the training of doctors in the modern higher medical school of the foundations of spiritual and moral education, sacred experience contributes to the creation of complex conditions for the restoration of humanitarian culture in medicine, qualitatively changing its anthropological, ethical-psychologic components. An instrumental moral practice serves as systemic humanitarian knowledge in medical education. Transformations of human possibilities are directly connected with to spiritual transformations taking place in the Russian tradition, which is a method of cognition. The importance of humanitarian cognition in medical practice, which actualizes the mission of professional dedication of a practical doctor, is emphasized.

Key words: worldview, spiritual activity, humanitarian knowledge, transformative processes, information, religious experience, a man, reflextion.

Study of essence of social transformations by Russian authors [2; 14; 16] demonstrated modifications of the Russian spiritual tradition in the conditions of self-determination [14, p. 87] and the integrative role in moral and religious categories in these processes. The paradigm rethinking of religious experience in the creations of literary philology updated the new reading of the term "Russian spiritual tradition,"which is based on the phenomenon of spirituality [Ibid., p. 86]. According to the author, tradition is a way of realizing social inheritance of positive experience of past generations and a reality objectified in substantive and linguistic forms and cultural values. At the same time, both religious and secular spheres of social being are implicitly inherent in the appeal to spirituality as an axial category,

which is increasingly used in social cognition and in social philosophy. The inner world of man and his soul as a microcosm become an integral part of this spirituality. The concept of medicine is modulated as part of social culture through its philosophical foundations, combining the principles and approaches of worldview, methodological and socio-historical content. In the field of medicine they determine and condition the existence of its worldview and methodological structure.

In this regard, the concept of medical reality organically arises, meaning the existence of medicine itself, which has its own ontological status, object and object. Its systemic parts are: the interaction of the patient, including a set of physiological and pathological processes developing at the level of his bodily and mental organization with the activities of specialists and medical personnel trained in accordance with the specifically historically established direction of medicine; the activities of medical and preventive and scientific institutions, organizations of health care and pharmacy with their local-historical conditionality and carried out within the framework of a specific moment of socio-political development. This type of reality reflects the worldview of society in a particular historical period and represents an actual process and result at the same time. The concept of medical reality is associated with the concept of the style of thinking of a doctor, at the same time his spiritual potential and valuables.

Spiritual abilities achieve knowledge, in terms of content, and dimensionality, always more than science, which does not have such abilities. "This, first of all, is intuition, that is, a direct sense of truth that guesses, seeps it, prophetically foresees where it does not reach the scientific way of knowing"[7, p. 667]. Intuition, taking more and more attention to philosophy, in the search for anthropological truths and answers to eternal questions, leads to another, higher field of the spirit - to religion. Religious philosophy in such a search proceeds from worldview prerequisites and methodologically purposefully uses the terminology and language of theology in solving onto-epistemological, socio-personal problems. Changing the one-dimensional

nature of sociality, it develops morality, a system of values, feelings and social assessments.

Analysis of sociality by modern science allows us to decipher the basis of the effects of spiritual activity, informational in nature. The latter are not reduced only to a set of moral qualities, but act as a special way to constitution the existence of the individual. In the "constant interaction of spirit and flesh"[7, p. 412] there is a change in personality. It is obvious that the manifestations of destructive behavior on the part of the technological environment in relation to real historical knowledge and socio-cultural experience, which becomes secondary significant compared to the technologically introduced image of the world. At the same time, the existential threat is a violation of the systemic-forming effect of "mechanisms of personality reflection"[3, p. 200]. The violation of spiritual regulation associated with the architectural foundations of the person, followed by the technological transformation of the nature of a man, also becomes an existential problem. The preservation of archetypal grounds in the light of the relationship between modernization and traditionalism in Russia [14, p. 4] becomes an important condition for strengthening the patterns of spiritual development of society and personality.

The study of sociality involves a special complexity of human substrateness and subjectivity, with the informational component of human nature as a qualitative and quantitative variable [10, c.7], through which the essence of this nature is learned. The cognition is not feasible without the social and human sciences. The approach of science of the 21st century to the discovery of laws that ensure the integrity of developing natural systems reflects the need for interdisciplinary integration of theories of self-organization and theories of fundamental physical interactions.

The analysis of philosophical worldview foundation of medicine allows to study deeply the laws of an organism in connection with surroundings to prognosis its condition and processes in the light of new medical technologies GCP and competent point of view to teaching. In these conditions the worldview is researching during doctor's medicine preparing as the foundation

of forming the principle of "methodological confidence" [11, p. 7] or conviction of a doctor in true of private presentations about the world, a man, taking concrete methods of diagnostic and treatment. It is one of the important skilled characters of a doctor and his practice [11, p. 59], and the forming of it begins from medical education.

The formation of the professionalism of doctors in the conditions of the implementation of the 4P model of medicine and its humanization is facilitated by the phenomenon of "medical humanities"and the allocation of an independent interdisciplinary direction of research based on the integration of international experience. Medical humanities as part of basic medical education [15], a subject of medicine, were a response to the challenges of the present and the increasing technique. The shpere of medical humanities is broader and deeper than professional training, as it refers to the education of spirituality, kindness, mercy, love, compassion and moral qualities in the personality of a doctor. On the ways of technologization and rationalization of medicine, the aim of medical humanities is the education of humanity and the formation of spirituality through medical practice and contemplation, empathy for patients, narratives of disease through spiritual awakening and understanding of the mutual healing power of human relations [8, pp. 290-291]. Building humanitarian cognition on the principle of the specific historicity of knowledge and understanding has its own foundations and potential, requiring self-reflection (Selbstbsinnung) in the aspect of its transformativity. Continuing the tradition of Kant's positive assessment of the Endilichkeit (limb) of human being [4, pp. 486-487], it accumulates methodological instruments for marking and analyzing its ontological status, values and relationships. Therefore, balancing the field of technological decisions of a doctor and the field of personal problems of patients is possible only in the case of an instrumental solution to the problem of reflexive professionalism in the medical system associated with spiritual activity. An instrumental moral practice is the systemic humanitarian component of medical education, with its genesis, historically intertwined with traditional and folk medicine. The cultural, semantic and social orientation of the above-

considered interdisciplinary is the creation of a special conceptual field that performs an adaptive role through two gnoseological constants: adaptive attitudes and value dominants. The first is a theoretical and methodological instruments of cognition and understanding of the truth, the second is values and dominants that form the ideal constructs of an interdisciplinary field. The first and second constants are correlated as the method of action, and as the aim of the action.

The ideological recognition of the value of a super-sensitive cognitive beginning, which forms a metaphysical perception of the world, is the worldview basis for interdisciplinary research. His contact with religious cognition and spiritual practices is the self-worth of the link. In the humanities, the procedural aspect of the influence of this foundation on the effectiveness of cognitive constructions, studied in sociology by P.A. Sorokin, is described in the present in social philosophy by N. I. Kargamanova [5, p. 284].

The socio-anthropological understanding of spirituality is expressed in connection with the choice of one's own image and fate, which should be designated as an ethical reflection, a way of organizing the activities of the individual. The Russian patristic tradition points to the grounds for the formation of spirituality through spiritual practice, recognizing the primacy of the properties of Divine love. Thanks to it, a complex of transformative processes takes place in the moral, spiritual spheres - basic for the healing power of human relations and medical activity. According to the outstanding Russian surgeon, Archbishop, a scientist and a priest Luke Voino-Yasenetsky, "Love cannot lie in itself, for its main property is the need to pour out on someone and on something..."[7, p. 569]. Thinking on the causality of phenomena, processes and phenomena, he pointed out that "there is no eternal matter, but only energy is in the form of matter. With atomic decay, the energies are freed more subtle, approaching something intangible..., God is the spirit, God is love... Love Creates "[6, p. 161]. So formulated is the essence of understanding actions, inertia and procedural nature of everything reflexed and unreflexed by a person; spirituality. In search of moral

and religious-spiritual meaning in science, exploring through cognition the human ontos and mental activity, he summarizes the works of the Russian physiologist I.P. Pavlov: "We fully accept this deeply scientific idea of the activity of consciousness, but do not consider it exhaustive...Our spirit is always involved in acts and states of consciousness, defining and directing them. In turn, the spirit grows and changes from the activity of consciousness, from its individual acts and states "[13, p. 427]. Not the mind, but the spirit becomes the subject of self-cognition,... "for the mind is only part of the spirit, and not the whole spirit..."[13, p. 428]. The cognitive process is associated with the work of the spirit. In the scientific analysis of the correspondence of the sensual and spiritual, phenomenal space between them, which does not contradict religious ideas about the compound of a man, a substrate approach is used as a general methodological one. This is expressed in the study of a person in a structural-logical connection with the environment and through the cultural environment, where language, religious, scientific cognition and philosophy act. The enduring basis for studying the issue of the influence of mental, ideal on physiological, material, was the substrate approach in the humanistic scientific tradition. The essence of this influence is in the controlling role of the mental, which, being the information content of the codes of brain neurodynamic processes, controls in the same sense in which information controls. The origins of the information cause are the specific code structure where the information is embodied. The "effect of the soul on the body"is thought of as the transfer of information through a neurodynamic signal. As a reality of a spiritual character, one's own thoughts and feelings are perceived by a person from within his own ontos. Such introspection caused the dualistic separation of soul and body. The carrier of the processes taking place in the hierarchical structure of the brain is a word whose meaning is fixed by subjective experience [12, p. 47]. To the development of ideas about information in diagnostics as a value-sense constant, initial for specific medical cognition, various parametric aspects of his research, synergistic ideas are available [2, p. 506]. They mathematically explain the processes of branching the previous qualities into

new ones, followed by the self-organization of the living system. Discussing the "inner"(transcendental) person and metapsychic phenomena, in the work "Spirit, Soul, Body"[9; 7, pp. 651-652]. Archbishop Luke gives a special place to the systemic and self-organizing role of the primacy of the ideal in nature organism, the truth of spiritual knowledge in terms of tradition. This is the "transcendental consciousness of the inner person,renewal of the person in cognition"[7, p. 648-652]. Transformations of human capabilities are associated with spiritual transformations of human integrity [7, p. 650], its potential, which is of methodological importance in the study of the phenomenality of humanitarian knowledge and its foundations in medicine.

The self-worth of humanitarian knowledge in medicine makes it a theoretical basis for cognition a man as an object of medicine [11, p. 12], updating the mission of professional devotion to a practical doctor. This is the substantive problem of both medicine and social philosophy, interdisciplinary knowledge in general. Modern medical reality is intertwined with the philosophy of humanism and spiritual values, without which it is impossible to realize the peculiarities of a person's systemic relationships with the world, their interaction, to understand the causal conditionality of thinking in each specific historical period.

The Russian spiritual tradition, based on the phenomenon of spirituality, at the same time acts as a method of cognition and an unusual way for analytical thinking to socially translate the positive experience of spiritual practices and professional reflection in medicine. Without the inclusion in the training of doctors in modern medical education of the basics of spiritual and moral education, creations of the patristic tradition and religious experience, the humanization of medicine is impossible, the creation of complex conditions for the restoration of a practical-oriented humanitarian platform. This is necessary for qualitative changes in the anthropological, ethical and psychological components of medicine. This process in the field of social philosophy and interdisciplinary knowledge in the present becomes subject-forming.

Список литературы

1. Бранский В. П. Искусство и философия: роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. – Калининград: Янтарный сказ, 2000. – 704 с.

2. Елдин М. А. Византия: богословие, философия, история, культура: монография / М. А. Елдин, Е. В. Мочалов, М. Ю. Грыжанкова, А. В. Ширшов. - Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 240с.

3. Жукова Е. А. Высокие технологии под углом зрения экологии человека. // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 11 (152). Томск, 2014. С.199-225.

4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. - 591 с.

5.Каргаманова Н. И. Феномен человека в западном познании.Синергетическая модель человека / Н. И. Каргаманова. – Екатеринбург, 2016. – 351 с.

6. Крёстный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): жизнеописание, чудеса, акафист. - М.: ООО «Духовное преображение», 2018. 576 с.

7. Лука (Воино-Ясенецкий), архиеп. Избранные творения / Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. Редактор-сост. А. З. Лобанова. - М.: Сибирская Благозвонница, 2016. 751с.

8. Мухамедова З. М. Умирзакова Н. А. Феномен медицинских гуманитарных наук и международный опыт интеграции гуманитарных наук в медицинском образовании. Философские проблемы биологии и медицины: феномен биорациональности. Вып. 13. – М.: ЛЕНАНД, 2019. 304 с.

9. Наука и религия. Дух, душа и тело. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)./ Отв. ред.Г. Щербина. Р/ нД., Троицкое Слово. 2001. 320 с.

10. Песоцкая Е. Н. Природно-биологические факторы социальной активности человека (философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 16 с.

11. Песоцкая Е. Н., Зорькина А. В. Белова Л. А. Теоретические основы интеграции медицины и философии. Монография. Саранск, МГУ им. Н. П. Огарёва, Тип. Рузаевский печатник, 2017. 186 с.

12. Песоцкая Е. Н. Эволюция методологии социального анализа человека в истории науки (антропофилософский аспект): монография. / Песоцкая Е. Н. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2015. 112с.

13. Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, Архиепископа и хирурга. Спб. «Сатисъ» ДЕРЖАВА. 2003. 527 с.

14. Сидоров В. Г. Философия всеединства в идеологии российского общества. // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Выпуск 23. Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации (ЦНТИ), 2018. С. 4-5.

15. Gordon J. Medical humanities: to cure sometimes, to relieve often, to comfort always. Med J Aust. 2005 янв. 3; 182 (1). Pp 5-8. URL:https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15651937 (дата обращения 27.02.2019).

16. Kortunov V. V. Russian philosophy between western metaphysics and eastern mysticism. // European Lournal of Science and Teology, December 2014, Vol. 10. No 6. Pp. 47-61.

References

1. Bransky V. P. Art and philosophy: the role of philosophy in the formation and perception of a work of art on the example of the history of painting. - Kaliningrad: Amber Skaz, 2000. 704 p.

2. Yeldin M. A. Byzantium: theology, philosophy, history, culture: monograph / M. A. Yeldin, E. V. Mochalov, M. Yu. Gryzhankova, A. V. Shirshov. - Saransk, Mordov Publishing House. University, 2016. 240 p.

3. Zhukova E. A. High technologies from the perspective of human ecology. // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. No. 11 (152). Tomsk, 2014.
Pp. 199-225.

4. Kant I. Critique of pure reason. M .: Mysl, 1994. 591 p.

5.Kargamanova N. I. The Phenomenon of Man in Western Knowledge. Synergetic Model of Man / N. I. Kargamanova. - Yekaterinburg, 2016. 351 p.

6. Way of the Cross of St. Luke (Voino-Yasenetsky): biography, miracles, akathist. - M .: OOO "Spiritual transformation 2018. 576 p.

7. Luke (Voino-Yasenetsky), archbishop. Selected works / Saint Luke, Archbishop of Simferopol and Crimea. Editor-comp. A. Z. Lobanova. - M .: Siberian Blagozvonnitsa, 2016. 751 p.

8. Mukhamedova Z. M. Umirzakova N. A. The phenomenon of medical humanities and the international experience of integrating the humanities in medical education. Philosophical problems of biology and medicine: the phenomenon of biorationality. Issue 13. - M .: LENAND, 2019. 304 p.

9. Science and religion. Spirit, soul and body. Saint Luke (Voino-Yasenetsky). / Otv. ed. G. Shcherbina. R / nd., Trinity Word. 2001. 320 p.

10. Pesotskaya E. N. Natural and biological factors of human social activity (philosophical analysis). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of

philosophical sciences. / National Research Mordovian State University. N. P. Ogareva. - Saransk: Publishing house of Mordovs. University, 1996. 16 p.

11. Pesotskaya E. N., Zorkina A. V. Belova L. A. Theoretical foundations of the integration of medicine and philosophy. Monograph. Saransk, Moscow State University N. P. Ogareva, Type. Ruzaevsky printer, 2017. 186 p.

12. Pesotskaya E. N. Evolution of the methodology of social analysis of man in the history of science (anthropophilosophical aspect): monograph. / Pesotskaya E. N. - Saransk: Publishing house of the Mordovian University, 2015. 112 p.

13. Popovsky M. A. The Life and Life of St. Luke Voino-Yasenetsky, Archbishop and Surgeon. SPb. "Satis"POWER. – 2003. 527 p.

14. Sidorov V. G. The philosophy of unity in the ideology of Russian society. // Social and humanitarian bulletin. All-Russian collection of scientific papers. Issue 23. Krasnodar: Publishing House of the Krasnodar Center for Scientific and Technical Information (TsSTI), 2018. Pp. 4-5.

15. Gordon J. Medical humanities: to cure sometimes, to relieve often, to comfort always. Med J Aust. 2005 Jan. 3; 182 (1): 5-8. URL: https: //www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15651937 (date of access date February 27, 2019).

16. Kortunov V. V. Russian philosophy between western metaphysics and eastern mysticism. // European Lournal of Science and Teology, December 2014, Vol. 10. No.6. Pp 47-61.

УДК/UDC 165: 61(071)

Онтология медицинской реальности: пространство организации диагностических систем

Песоцкая Елена Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания
Историко-социологический институт Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается отношения между человеком и бытием, в которых складывается пространство внутреннего движения, в котором через процесс рефлексии происходит медиация информационного менталитета. Познание в широком смысле определяется как диагностика, в которой анализируется значение рефлексии, определяемой как алгоритм ценностной переработки информации и организации личностью собственного онтологического порядка, пребывание в котором связано с постоянным конструированием среды: она накладывает на мир свои схемы, формируя конкретную реальность. В качестве особой подвижной социальной конструкции постулируется медицинская реальность как бытие медицины с конкретным онтологическим статусом, структурой и объектом. Её существование реализуется через диагностические системы, которые становятся социально-значимыми элементами при оформлении внутреннего дискурсионного контекста социума. Показана познавательная сущность собственно диагностики, основанной на менталитете как ресурсном механизме работы с универсальной информацией. Рефлексивное мышление в диагностических системах выступает как психологический механизм целеполагания, выполняющий функцию объективации информации и инструментально-значимого компонента в 5П-модели медицины. Показано, что пациентововлечённость как отличие данной модели медицины возможно только при условии актуализации системы традиционных архетипизированных ценностей личности субъекта.

Ключевые слова: человек, онтос, мировоззрение, менталитет, рефлексия, ценность, алгоритм, модель медицины, информационный менталитет.

The ontology of medical reality: the area of organization of diagnostical systems

Pesotskaya Yelena Nikolayevna
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy, professor of the Russian Academy of Natural Sciences
Ogarev Mordovia State University, Historical and Sociological Institute
Saransk, Russia
e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The article discusses the relationships between a man and being, in which the space of internal movement is formed, in which, through the process of reflection, the information mentality is mediated. Knowledge is broadly defined as diagnosis, which analyzes the meaning of reflection, defined as an algorithm for the value processing of information and the organization by a person of his own ontological order, the stay in which is associated with the constant construction of the environment: it imposes its schemes on the world, forming a specific reality. As a special mobile social structure, medical reality is postulated as the existence of medicine with a specific ontological status, structure and object. Its existence is realized through diagnostic systems, which become socially significant elements in the design of the internal discourse context of society. The cognitive essence of diagnostics itself based on mentality as a resource mechanism of working with universal information is shown. Reflexive thinking in diagnostic systems acts as a psychological targeting mechanism that performs the function of information lenses and an instrumental component in a 5P model of medicine. It has been shown that patient involvement as a difference of this model of medicine is possible only if the system of traditional archetyped values of the subject's personality is updated.

Key words: person, ontos, worldview, mentality, reflection, value, algorithm, model of medicine, information mentality.

В отечественной философской традиции глубокую специфичность носит антропологическое знание о сущности и фундаментальной структуре человека в его отношениях к природе, обществу, людям и к самому себе. Эта специфичность заключена в присутствии онтологических проблем, самосознания человека, соотношения душевного и телесного,

человека в конкретных ситуациях (социально-исторической, экзистенциальной), а также социометафизических границ его взаимодействия с миром, через которые оно совершается. Оформление ценностной системы личности зависит от поиска собственной философии жизни, где духовным ценностям принадлежит особое место. Так в процесс познания интегрируется энергетический аспект, несущий скрытые энергии личности субъекта познания и расширяющей границы этого познания.

В отечественной философской традиции связь психической причинности и соматических процессов описана А. Л. Чижевским. В русской науке им указывается на сознание человека как на фактор, задающий форму течения физико-химических процессов в человеке и обществе. Сознание задает квантитивированную форму реализации всеобщих закономерностей. Форма использования этой энергии «зависит от социальных факторов и ценностной основы сознания» [5, с. 92], детерминированных культурно. До конца XX столетия в европейской философии преобладает элементарная модель человека как «вторичного элемента» реальности, подчиненного миру и бытию как целостности, пребывающей в социокультурной среде. Отношения между человеком и бытием формируются как процессуальные взаимоотношения части и целого, обусловленные нелинейными эффектами в человеческой сложности и субстратности [4,с. 82-83]. Онтологию личности невозможно исследовать без изучения целостности её бытия. Ключ к пониманию его устройства заключается в рефлексивном мышлении личности, отграничивающем человека от его телесности, выступающем способом и механизмом самоизменений. Присутствие нравственных императивов, руководящих человеческой жизнью, непосредственно проявляется в переходе от объективно-механистичных констатаций к рефлексии.

Самоизменения и изменения ценностно-смысловой структуры сознания – как основополагающие в развитии человека, определяются самоосмыслением, рефлексией и самосовершенствованием.

Рефлексия служит одним из объяснительных принципов социогуманитарного познания, и методологическим инструментом анализа объ-

ективации знания. Актуализация значения рефлексивных механизмов для объективаций информации представляет конкретно-научный интерес, связанный с практиками. Понимание рефлексии как способа фиксации внутреннего движения, связанного с изменением онтоса, аккумулирует одновременно нормативно-рациональную логику и духовное познание (духовный путь, опыт, чувства) как глубинное представление о своей онтологии и своей «поставленности» в социуме.Определим рефлексию как алгоритм ценностной переработки информации и организации собственного онтологического порядка личностью. Познание же суть диагностика, и такая диагностика как познание личностью среды, невозможна без процесса рефлексии, в направлении которой в настоящее время происходит методологический сдвиг [4, с. 81-82]. С расширением пространства научного знания расширяются границы представлений о диагностике как процессе познания и её системах, о методологических средствах и междисциплинарных срезах. Человек активно извлекает знания и постоянно конструирует среду: он накладывает на мир свои схемы, формируя конкретную реальность.Так, во всех видах социальной деятельности, в которых постоянно пребывает личностный субъект [3, с. 6-7], самоорганизующим процессуальным началом служит рефлексия, понимаемая и воспринимаемая как элемент метафизической части алгоритмического проектирования индивидом себя и собственного бытия. В проектировании и создании соразмерных себе социальных структур, личности необходимо свершать ряд действий по преодолению отчуждения, проектированию индивидуальной деятельности и формированию коллективистского действия как социального проекта.

Мировоззрение общества в конкретно-исторический период является типом реальности, подвижной социальной конструкцией. Медицинская реальность как особый тип образуется из пространства взаимодействий личности здорового и больного субъекта со специалистами, лечебно-профилактическими и научными учреждениями, здравоохранением. Данный тип определяется как бытие медицины с конкретным онтологическим статусом, структурой и объектом. Первостепенное значение

в её определении обретают феномены человека, его здоровья и медицинской истины как специфического типа знания. Преобразующую роль мыслящего и познающего субъекта с его онтологией ивозможностями в таком процессе целесообразно выразить через понятие диагностических систем, которые становятся социально-значимыми элементами в процессе оформления внутреннего дискурсионного контекста в социуме. Познавательная сущность диагностикиисследована в философии на уровне «субстратного объединения когнитивных структур в единую регуляторную метасистему организма с ключевой ролью мировоззрения» [4, с. 81], обусловленное природными, социальными и чертамииндивида.Существование диагностических систем основано на менталитете как устойчивой совокупности представлений о реальности, основанных на духовном опыте предшествующих поколений, определяющих модели индивидуального и общественного сознания, поведения и деятельности. Представление о менталитете как «многомерном ментальном образовании» [2,с. 33] способствует прежде всего, пониманию исторических условий, в которых протекает процесс диагностики, и впоследствии – особенностей личности познающего субъекта (диагноста). Основанная на языковом концепте, ценностная основа ментальности-мышления личности представляет собой многомерную структуру, соприкасающуюся со всеми сферами общества через мировоззрение личности социального субъекта. Рефлексивное мышление на наш взгляд, в указанных системах служит одним из психологических механизмов целеполагания и выполняет функцию медиации по отношению к процессам ментальности и объективации информации. Менталитет, рассмотренный в ряде публикаций [1; 2] как ресурсный механизм работы с универсальной информацией, определяется традиционным ценностным компонентом [1] сферы мировоззрения личности и её информационной культуры. По этой причине, как инструментально-значимый компонент, рефлексия присутствует в такойсоставляющей, как пациентововлечённость в новой 5П-модели медицины. Непосредственное вовлечение пациента в диагностический процесс как процесс познания и самопознания происходит при актуализации си-

стемы его традиционных архетипизированных ценностей, генотипически взаимосвязанных со скрытыми энериями личности.

Таким образом, онтология медицинской реальности применяется для изучения, во-первых, образа здоровья человека в форме регулярно обновляющихся планов его взаимодействий с социальной, природной и виртуальной средами, имеющих оценочный характер; во-вторых, для изучения изменений видов социальной деятельности и психосоматической активности во времени во всех перечисленных условиях. Процесс рефлексии выступает инструментом объективации информации и эпистемического обеспечении процессов самостроительства личности. Наконец, информационный менталитет, как многомерный формообразующий алгоритм индивидуального порядка бытия и бытия диагностических систем, зависит от традиционного ценностного уклада и контекстной степени вовлечённости субъектов в настоящий процесс.

Список литературы

1. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. Стратегии пользования глобальной информационной сетью и национальный менталитет россиян и китайцев: результаты сравнительного кластерного анализа // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.;URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15115 (дата обращения: 04.11.2020).

2. Карасик В. И.. Прохвачёва О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. М., 2005. 352 с.

3.Песоцкая Е. Н. Природно-биологические факторы социальной активности человека (философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 16 с.

4. Песоцкая Е. Н., Инчина В. И., Селезнева Н. М. Новые подходы к проблеме формирования психофармакологической модели человека в структуре диагностических систем (синергетический аспект) // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 4. С. 81-90.

5. Чижевский А. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. 767 с.

Список литературы

1. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu. Strategies for using the global information network and the national mentality of Russians and Chinese: results of comparative cluster analysis // Modern problems of science and education. 2014. No. 5.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15115 (access date: November 04, 2020).

2. Karasik V. I .. Prokhvacheva O. G., Zubkova Ya. V., Grabarova E. V. A different mentality. M., 2005. 352 p.

3.Pesotskaya E. N. Natural and biological factors of human social activity (philosophical analysis). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. / National Research Mordovian State University. N. P. Ogareva. - Saransk: Publishing house of Mordovs. University, 1996. 16 p.

4. Pesotskaya E. N., Inchina V. I., Selezneva N. M. New approaches to the problem of forming a psychopharmacological model of a person in the structure of diagnostic systems (synergetic aspect) // Journal of scientific articles Health and education in the XXI century. 2017. Vol. 19. No. 4. Pp. 81-90.

5. Chizhevsky A. Cosmic pulse of life: Earth in the arms of the Sun. Heliotaraxia. - M .: Mysl, 1995. 767 p.

УДК/UDC 336.71

Концепция «Открытого банка» - суть и потенциальные последствия для рынка финансовых услуг

Айвазова Мария Андреевна магистрант программы «Банки и управление активами»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com
SPIN-код: 6529-6648

Аннотация

В данной статье рассматривается концепция «Открытого банка» и ее влияние на финансовый сектор. Приводится анализ составляющих компонентов и преимуществ данного подхода как для финансовых институтов, так и для клиентов. Описываются два пути использования «Открытого банка»: в качестве платформы и в качестве сервиса. Упоминаются регулятивные меры, принимаемые Центральным Банком Российской Федерации в отношении контроля конфиденциальности данных клиентов и совершения операций финансовыми институтами. Освещаются примеры внедрения данной концепции на российском рынке. Дается анализ текущего состояния финансовых сервисов, заинтересованных в данной концепции, и перспективы развития, возможность взаимодействия банков и финтех-компаний в будущем.

Ключевые слова: «Открытый банк», Open Data, Open API, banking-as-a-platform, banking-as-a-service, экосистема, финтех-компании, электронная подпись, диджитализация финансового сектора.

The «Open Banking» concept - the essence and potential consequences for the financial services market

Ayvazova Mariya Andreyevna
student in the master's programme «Banking and asset management»
Saint-Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com
SPIN Code: 6529-6648

Abstract

This article reviews the concept of «Open Banking» and its impact on the financial sector. The analysis of the components and advantages of this approach both for financial institutions and clients is given. There is a description of two ways of using the «Open Banking»: as a platform and as a service. Reference is made to regulatory measures taken by the Central Bank of the Russian Federation to control confidentiality of customer data and transactions by financial institutions. Examples of implementation of this concept in the Russian market are covered. The analysis of the current state of financial services interested in this concept and prospects of development, possibility of interaction between banks and financial companies in the future is given.

Key words: «Open banking», Open Data, Open API, banking-as-a-platform, banking-as-a-service, ecosystem, financial companies, electronic signature, digitalization of the financial sector.

Концепция «Открытого банка» (Open Banking) представляет собой подход к развитию банковских сервисов, при котором используются программные интерфейсы (Application Programming Interface), через которые банк имеет возможность обмениваться данными с другими банками, со своими партнерами, различными поставщиками товаров и услуг, т. е. со сторонними компаниями (Third Party Providers) [1]. Преимуществом данной организации банковской деятельности является воз-

можность модернизировать традиционные процессы и конкурировать с финтех-компаниями, которые стремятся перенять их функционал.

В основе концепции «Открытого банка» лежат Open Data и Open API. Open Data представляет собой принципы открытого доступа к данным, таким как курсы валют, списки банкоматов. API является программным интерфейсом, который позволяет одной компьютерной программе взаимодействовать с другой. В свою очередь, Open API — общедоступный набор программных инструментов, которые обеспечивают взаимодействие между приложениями. Благодаря открытым интерфейсам разработчики сторонних компаний могут получить доступ к функционалу и содержанию определенного ресурса и использовать его, например, для частичной интеграции или создания собственных приложений.

Основной идеей открытого банка считается максимальное удовлетворение потребностей клиентов, для которых предлагается большой выбор услуг на одной платформе в удобном дистанционном формате. Благодаря данному сервису работа банков становится персонализированной и востребованной клиентами. Банк знакомится с предпочтениями и интересами потенциальных потребителей его услуг и согласно полученной информации предлагает оптимальный вариант, доступ к которому может быть получен быстро и понятно без посещения отделения банка и без необходимости ожидания в очереди.

Выделяют два пути использования «Открытого банка». Первым является использование данной концепции в качестве платформы (banking-as-a-platform), а вторым — в качестве сервиса, способа предоставления услуг (banking-as-a-service) [2].

В соответствии с первым подходом банк объединяет предложение классических банковских услуг с услугами, предоставляемыми партнерскими компаниями, т. е. появляется больше перекрестных и дополнительных продаж. Данная опция направлена на ускорение процессов сверки платежей и поступлений, повышение эффективности совершаемых клиентами операций и рост значения клиентоориентированности.

Второй подход удобен банкам для расширения каналов продвижения своих товаров и услуг с использованием ресурсов партнерских компаний. В качестве таких компаний могут выступать магазины автомобилей (оформление автокредита, полиса ОСАГО), организации, которые предлагают клиентам услуги мобильной связи, телевидения, интернета (открытие счета, оформление кредита), авиакомпании (оформление кредита: «кредит на отпуск», «кредит на путешествие»; страхового полиса), магазины, торгующие предметами роскоши (оформление кредита) и т. д.

Важно понимать, что при внедрении новых технологий, платформ, экосистем клиенты должны понимать, как это работает и как это регулируется. Многие отказываются от пользования какими-либо сервисами, потому что они не уверены в их способности обеспечить конфиденциальность данных, прозрачность процессов и надежность выполнения. Именно поэтому Центральным Банком Российской Федерации были разработаны стандарты открытых банковских интерфейсов, целью создания которых является развитие финансового рынка, продуктов и услуг, предлагаемых на нем [3].

Стандарты определяют общие положения работы открытых банковских интерфейсов и описывают рекомендации по обеспечению информационной безопасности при использовании данной технологии.

Благодаря установленным единым правилам взаимодействия между участниками, технология позволит банкам и финтех-компаниям производить безопасный обмен клиентскими данными после получения их согласия на это и подбирать для них наиболее подходящие предложения, представленные на рынке, принимая во внимание персональные запросы каждого клиента.

Клиент заинтересован в том, чтобы использовать одно универсальное приложение, с помощью которого он сможет управлять всеми своими финансами, находящимися на разных счетах, оплачивать покупки онлайн через приложения партнерских компаний.

Описываемая технология стремительно развивается во всем мире, о чем свидетельствуют исследования, проведенные в разных странах.

Так, например, согласно The Digital Banker около 90% банкиров считают, что открытый банк увеличит рост прибыли, получаемой от продажи банковских продуктов до 10% [4].

В России в развитии технологии открытого банка заинтересованы как регулятор — Центральный Банк, так и сами банки, которые стремятся обладать конкурентным преимуществом и осуществлять запрашиваемый клиентами уровень сервиса. Так, например, банк ВТБ уже применяет открытые интерфейсы в инвестиционных продуктах. Партнером «ВТБ Капитал Инвестиции» является «Почта Банк», клиенты которого имеют возможность брокерского обслуживания в банке ВТБ [5]. Данное партнерство обеспечивает открытие брокерских счетов и покупку ОФЗ-н дистанционно через digital-каналы «Почта Банка». Следует обратить внимание на то, что необходимые документы формируются в электронном виде, и клиент может подписать их электронной подписью. Эта опция повышает безопасность осуществления данной операции и экономит время. При этом, хотя счет открывается в банке ВТБ, клиент остается и осуществляет все операции в экосистеме «Почта Банка» [1].

Концепция «Открытого банка» призвана повысить уровень конкуренции на рынке финансовых услуг, тем самым улучшая их качество и условия предоставления. Данная технология является выигрышной как для финансовых институтов, так и для клиентов, упрощая и диджитализируя рутинные процессы, необходимые для осуществления тех или иных операций.

Стоить заметить, что для повсеместного использования данной концепции и получения всех преимуществ от функционирования в ней каждому участнику экосистемы необходимо занять свою нишу, найти своих клиентов. Однако банкам для успешного продолжения деятельности необходимо пересмотреть текущие стратегии и быть готовым к напряженной конкуренции с финтех-компаниями, которые, получив данные о клиентах банков, смогут предложить им что-то более выгодное и усовершенствованное. Существует мнение, что в будущем клиентами

банков будут не конечные пользователи и потребители услуг, а институциональные клиенты, к которым и относятся финтех-компании [6].

Неоспоримым является тот факт, что при условии сотрудничества с финтехом, банки смогут модернизировать свои процессы, привлечь новых клиентов и заинтересовать уже имеющихся.

Таким образом, благодаря открытому банкингу новые участники рынка внесут изменения в привычную работу индустрии финансовых услуг, смогут предложить более выгодные и персонализированные услуги. Изменившийся состав конкурентов создаст проблемы для классических банков и заставит их продолжать внедрять инновации, чтобы удерживать и привлекать клиентов. Потребители финансовых услуг, в свою очередь, останутся в выигрыше, выбирая лучшее и более выгодное предложение из большого спектра финансовых услуг.

Список литературы

1. Как технология Open API меняет рынок традиционного банкинга // Rusbase. URL: https://rb.ru/longread/open-api/ (дата обращения 20.11.2020).

2. Как заработать на открытом банкинге // Frank RG: аналитика, новости и советы для банка. URL: https://frankrg.com/27990 (дата обращения: 20.11.2020).

3. Банк России выпустил первые стандарты открытых API // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=8223 (дата обращения: 20.11.2020).

4. The State of Open Banking in 2020 // The Digital Banker. URL: https://digitalbankeronline.com/featured/the-state-of-open-banking-in-2020/ (дата обращения: 20.11.2020).

5. ВТБ Капитал Инвестиции // ВТБ Капитал. URL: https://www.vtbcapital.ru/investments/ (дата обращения: 20.11.2020)

6. Open Banking - мир открытых возможностей и скрытых рисков // Журнал ПЛАС. URL: https://plusworld.ru/daily/tehnologii/open-banking-mir-otkrytyh-vozmozhnostej-i-skrytyh-riskov/ (дата обращения: 20.11.2020).

References

1. How Open API technology changes the market for traditional banking // Rusbase [Electronic Resource] - Access Mode: https://rb.ru/longread/open-api/ (access date: November 20, 2020).

2. How to make money in open banking // Frank RG: analytics, news and advice for the bank [Electronic resource] - Access mode: https://frankrg.com/27990 (access date: November 20, 2020).

3. The Bank of Russia has released the first standards of open API // The official website of the Bank of Russia [Electronic resource] - Access mode: https://cbr.ru/press/event/?id=8223 (access date: November 20, 2020).

4. The State of Open Banking in 2020 // The Digital Banker [Electronic resource] - Access mode: https://digitalbankeronline.com/featured/the-state-of-open-banking-in-2020/ (access date: November 20, 2020).

5. VTB Capital Investments // VTB Capital [Electronic resource] - Access mode: https://www.vtbcapital.ru/investments/ (access date: November 20, 2020).

6. Open Banking - a world of open opportunities and hidden risks // PLAS Magazine [Electronic Resource] - Access Mode: https://plusworld.ru/daily/tehnologii/open-banking-mir-otkrytyh-vozmozhnostej-i-skrytyh-riskov/ (access date: November 20, 2020).

УДК/UDC 336.025

Влияние качества налогового контроля на обеспечение экономической безопасности России

Глазов Георгий Сергеевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: george-0321@yandex.ru

Иванова Виктория Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: viktorialxndr@mail.ru

Полинская Марина Валерьевна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krovldom@mail.ru

Аннотация

В настоящее время под экономической безопасностью понимают «фундамент» экономически эффективной страны, способной отстаивать интересы своих граждан и обеспечивать национальную безопасность. Экономической базой служат налоги и сборы. Однако существуют серьезные проблемы, которые требуют тщательного анализа и системных исследований. Авторами статьи было рассмотрено влияние качества налогового контроля на обеспечение экономической безопасности России. Выявлена роль налогового контроля в обеспечении экономической безопасности страны. Определены основные угрозы налоговой системы Российской Федерации. Проведен анализ результативности камеральных и выездных налоговых проверок федеральной налоговой службы за три года, а также предложен план данных проверок в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также ассмотрены направления повышения эффективности налогового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, экономическая безопасность, эффективность, пандемия.

Influence of the quality of tax control on ensuring Russia's economic security

Glazov George Sergeevich
student of the faculty of economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: george-0321@yandex.ru

Ivanova Victoria Alexandrovna
student of the faculty of economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktorialxndr@mail.ru

Polinskaya Marina Valeryevna (research advisor)
Professor, candidate of economic Sciences, associate Professorof Finance
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovldom@mail.ru

Abstract

At present, economic security is understood as the "foundation"of an economically efficient country capable of defending the interests of its citizens and ensuring national security. The economic base is taxes and fees. However, there are serious problems that require careful analysis and systemic studies. The authors of the article examined the impact of the quality of tax control on ensuring the economic security of Russia. The role of tax control in ensuring the economic security of the country is revealed. The main threats to the tax system of the Russian Federation are identified. An analysis of the effectiveness of cameral and field tax audits of the Federal Tax Service for three years was carried out, and a plan for these audits during the period of the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) was proposed, as well as directions for improving the efficiency of tax control.

Key words: tax control, economic security, efficiency, pandemic.

В настоящее время экономическая безопасность России во многом определяется эффективностью ее налоговой системы. Взимаемые налогии сборы с физических и юридических лиц формируют доходную часть бюджета. Согласно данным Федеральной налоговой службы (ФНС) в РФ федеральный бюджет на 75–89% создается за счет налоговых поступлений [1].

Экономическая безопасность и ее налоговая составляющая в России за последние три десятилетия обрели особую значимость. Прежде всего, это связано с большим количеством нарушений в налоговой сфере, наличием задолженностей по налоговым платежам перед бюджетами всех уровней.

К одним из основных угроз налоговой системы России можно отнести: сокрытие налогооблагаемой базы; выплату «серой» заработной платы; сложность и частые изменения налогового законодательства; значительную долю теневого сектора экономики; неэффективную налоговую политику; низкую налоговую культуру населения и его недоверие государству [2].

Для процветания развитого государства, обеспечения его независимости, обороноспособности, суверенитета, решения социальных и экономических задач необходима эффективная налоговая система с налаженным механизмом налогового контроля.

Согласно статье 82 Налогового кодекса РФ «налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли)» [3].

В современной налоговой практике действует методика, которая содержит не только количественные, но и качественные показатели для

оценки работы налоговых инспекций. Показатели связаны с результативностьюи эффективностью основных форм налогового контроля – проведением камеральных и выездных налоговых проверок.

Отметим, что в 2020 году произошли изменения в налоговой системе из-за сложившейся ситуации с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Однако постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» не предусмотрено приостановление сроков проведения камеральных налоговых проверок во время пандемии [4].

Динамика основных показателей эффективности налогового контроля, рассчитанных согласно официальной методике ФНС, представлена в таблице 1.

Таким образом, исходя из таблицы 1, видим, что в период с 2017 по 2019 гг. количество проведенных налоговых проверок увеличилось на 12,4% или на 6932,2 тыс. ед. Данный рост вызван из-за роста камеральных проверок.

Изменение результативности налоговых проверок, проведенных ФНС в 2017-2019 гг. [1]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темпы роста,%	2020 г. прогноз
Количество проведенных налоговых проверок, тыс. ед., %, в том числе:	55879,2 (100%)	67903,2 (100%)	62811,4 (100%)	112,4	64701,2
– камеральных проверок, тыс. ед., %	55859,0 (99,96%)	67889,0 (99,98%)	62802,3 (99,99%)	112,4	64696
– из них выявивших нарушения, тыс. ед.	3014	3531	2447	81,2	2497
– выездных проверок, тыс. ед., %	20,2 (0,04%)	14,2 (0,02%)	9,4 (0,01%)	46,3	5,2
– из них выявивших нарушения,тыс. ед.	18,1	12,8	7,4	40,9	5,0
Дополнительно начислено платежей по результатам камеральных и выездных-проверок, всего тыс. руб., %, в том числе:	615994426 (100,0 %)	756310818 (100,0 %)	687849023 (100,0 %)	111,7	716022347

– по результатам камеральных проверок, тыс. руб., %	504594677 (81,9%)	648541694 (85,8%)	574889440 (83,6%)	113,9	600336645
– из них налогов, тыс. руб.	41852538	36648342	48362230	115,6	59343424
– по результатам выездных проверок, тыс. руб., %	111399749 (18,1 %)	107769124 (19,4 %)	112959583 (19,9 %)	101,4	115685702
– из них налогов, тыс. руб.	225545743	218194588	247636412	109,8	259876240
Доначисленно налоговых платежей в расчете на одну результативную камеральную проверку, тыс. руб.	205,3	215,8	219,9	107,1	224,6
Доначислено налоговых платежей в расчете на одну результативную выездную-проверку, тыс. руб.	17003,2	19456,2	26352,2	154,9	28963,1

Таблица 1

Так, за анализируемый период количество камеральных проверок также увеличилось на 12,4% или на 6943,0 тыс. ед. Это в свою очередь связано с увеличением числа предоставленных налоговых деклараций и сокращением круга юридических лиц, обладающих признаками недействующих.

При этом число выездных налоговых проверок за аналогичный период снизилось более чем в два раза. Это связанно с тем, налоговая служба Российской Федерации постоянно совершенствует систему отбора налогоплательщиков для проведения выездных проверок. У тех налогоплательщиков, которые считаются законопослушными, выездные налоговые проверки проверяются теперь реже, чем с периодичностью один раз в три года согласно ст. 89 НК РФ: в этом нет необходимости [5].

Также, несколько лет назад в России была введена электронная система отбора и обработки данных по исчислению НДС (налога на добавленную стоимость). Налогоплательщики предоставляют в налоговую службу не только налоговые декларации по НДС, но и все приходящие и исходящие счета-фактуры, что позволяет проверять правильность расчетов по одному из самых сложных и весомых с точки зрения пополнения бюджета налогов без выезда на предприятие [6].

Однако, как отмечалось ранее, из-за обострившейся ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), количество выездных проверок в 2020 году сократилось. Это связано, прежде всего, с необходимостью социального изолирования в период пандемии.

Говоря о дополнительно начисленных платежах по результатам камеральных и выездных проверок, отметим, что они за три года увеличились на 11,7%. В прогнозный 2020 г. тенденция сохраняется.

В рамках определения корреляционной взаимосвязи между показателями была выявлена «сильная прямая зависимость» (таблица 2).

Расчет коэффициента корреляции

Год	Количество проведенных налоговых проверок, тыс. ед., Показатель 1	Дополнительно начислено платежей по результатам налоговых проверок, млн. руб., Показатель 2
2017	55879,2	615994,4
2018	67903,2	756310,8
2019	62811,4	687849,0
2020	64701,2	716022,4
Коэффициент корреляции	0,997	Сильная прямая связь

Таблица 2

Такая зависимость означает, что увеличение количества налоговых проверок приводит к значительному росту суммы доначислений по налоговым обязательствам.

Таким образом, мы видим положительные тенденции в виде сокращения количества выездных налоговых проверок и повышение результативности камеральных и выездных проверок. Однако есть и отрицательные тенденции: результаты в виде роста доначислений налоговых платежей в бюджет могут быть обеспечены за счет увеличения количества мероприятий налогового контроля.

Следовательно, качество осуществляемого курса налогового администрирования нельзя оценивать, как удовлетворительное. Основными направлениями совершенствования можно назвать: дальнейшее разви-

тие методов отбора налогоплательщиков для проведения контрольных мероприятий; оценку качества работы налоговых инспекторов и наличие адекватной системы их стимулирования; повышение уровня технической оснащенности и программного обеспечения рабочих мест в налоговой службе. При этом необходимо соблюдать все меры безопасности в период пандемии.

Реализация этих направлений позволит повысить качество налогового контроля, обеспечить пополнение доходной части бюджета страны и укрепить ее экономическую безопасность.

Список литературы

1. Данные по формам статистической налоговой отчетности за 2017-2019 гг. // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statisti.. (дата обращения: 09.12.2020).

2. Бобошко, В. И. Контроль и ревизия: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» / В. И. Бобошко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 311 с.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

4. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202.. (дата обращения: 08.12.2020).

5. Гукина В. О., Белоусова С. Н. Налоговый контроль и оценка его результативности на региональном уровне // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 4. 185 с.

6. Суглобов, А. Е. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е .А. Орлова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 271 с.

References

1. Data on forms of statistical tax reporting for 2017-2019 / / Federal tax service. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statisti (access date:December 09, 2020).

2. Boboshko, V. I. Control and revision: A textbook for University students studying in the specialties «Economic security», «Accounting, analysis and audit» and «Finance and credit» / V. I. Boboshko. - Moscow: UNITY-DANA, 2018 311 p.

3. Tax code of the Russian Federation (part one): Federal law of 31.07.1998 N 146-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

4. On measures to ensure sustainable economic development: Decree of the Government of the Russian Federation No. 409 of 02.04.2020 / / Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202 (access date:December 08, 2020).

5. Gukina V. O., Belousova S. N. Tax control and assessment of its effectiveness at the regional level / V. O. Gukina, S. N. Belousova // Economics and management of innovative technologies. 2016. No 4 185 p.

6. Suglobov A. E. Economic security of the enterprise: A textbook for University students studying in the specialty «Economic security» / A. E. Suglobov, S. A. Khmelev, E. A. Orlova. - M.: UNITY-DANA, 2017. 271 p.

УДК/UDC 336.02

Социально-экономические аспекты налогового регулирования в Российской Федерации

Иванова Виктория Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: viktorialxndr@mail.ru

Фомина Мария Владиславовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashaparfenova23@mail.ru

Полинская Марина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krovldom@mail.ru

Аннотация

Современная налоговая политика требует учета происходящих в обществе трансформаций, поэтому в налоговой системе последовательно расширяются сферы использования фискальных механизмов социального выравнивания с целью обеспечения устойчивости общества. В статье рассматриваются социально-экономические аспекты эффективности государственного налогового регулирования в Российской Федерации, а также анализируется динамика налоговых льгот по отдельным администрируемым доходам. В результате исследования выявлена необходимость принятия мер, направленных на повышение уровня жизни населения и борьбу с бедностью. В работе авторы обосновывают важность рационализации фискальной нагрузки на экономику России, а также указывают целесообразность установления необлагаемого минимума по НДФЛ, что обеспечит улучшение финансового положения населения с самым низким уровнем дохода.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговое бремя, льготообеспеченность, доходы населения.

Social and economic aspects of tax regulation in the Russian Federation

Ivanova Viktoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktorialxndr@mail.ru

Fomina Mariya Vladislavovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashaparfenova23@mail.ru

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Finances
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovldom@mail.ru

Abstract

Currently, tax policy increasingly requires taking into account the social transformations taking place in society, therefore, the tax system is consistently expanding the scope of the use of fiscal mechanisms of social equalization in order to ensure social sustainability of society. Thus, the article examined the socio-economic aspects of the effectiveness of state tax regulation in the Russian Federation, and also analyzed the dynamics of tax incentives for certain administered income. The study revealed the need to take measures to support the population in terms of improving living standards and fighting poverty. The importance of rationalizing the fiscal burden on the Russian is substantiated, and the expediency of establishing a non-taxable minimum for personal income tax is indicated, which will improve the financial situation of the population with the lowest income level.

Key words: tax policy, tax burden, benefits, household income.

Налоговая политика требует учета происходящих актуальных социальных трансформаций, поэтому в налоговой системе последовательно расширяются сферы использования фискальных механизмов социального выравнивания с целью обеспечения устойчивости общества. Более того, согласно основным целям развития Российской Федерации на период до 2030 г. должно быть достигнуто снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г., а реальные располагаемые денежные доходы граждан должны стабильно расти [1]. В связи с этим необходимым является изучение налогового регулирования социальной поддержки населения в Российской Федерации.

В табл. 1 рассмотрены социально-экономические аспекты эффективности государственного налогового регулирования в Российской Федерации. Рассчитанные показатели были найдены по следующим формулам:

$$НБ = Н / ВВП * 100\ \%,$$

где НБ - налоговое бремя, %;

Н - сумма собранных налогов, ден. ед.;

ВВП - валовой внутренний продукт, ден. ед.

$$ЛО = НЛ / Чн,$$

где ЛО - льготообеспеченность, ден. ед./чел.;

НЛ - сумма предоставленных налоговых льгот, ден. ед.;

Чн - численность населения Российской Федерации, чел.

Показатели государственного налогового регулирования в Российской Федерации [2, 3]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г.	
				Отклонение, (+,-)	Темп роста, %
Собрано налогов, млрд руб.	17197	21142	22503	5 306	130,9
ВВП РФ, млрд руб.	91843	104630	110046	18 203	119,8

Налоговое бремя, %	18,7	20,2	20,4	1,7	-
Сумма налоговых льгот, млн руб.	779 301	794 779	713 807	-65 494	91,6
Численность населения, млн чел .	146,84	146,83	146,76	-0,08	99,9
Льготообеспеченность, руб./чел.	5307	5413	4864	-443	91,6

Таблица 1

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что за 2017–2019 гг. наблюдался рост налогового бремени на 1,7%. Динамика указывает на то, что у предприятий и населения остается в распоряжении меньше доходов для производственного, социального и личного потребления и большая часть стоимости созданного продукта теперь концентрируется у государства. Из-за повышения налоговой нагрузки увеличиваются издержки предприятий, сокращается производство. Повышение налогов может привести к замедлению темпов экономического роста и снижению конкурентоспособности отечественных предприятий, что в итоге отразится на заработной плате работников и приведет к снижению реальных денежных доходов населения.

Также была рассчитана льготообеспеченность по отдельным видам налогов. Данный показатель, отражающий сумму льгот, приходящуюся на душу населения, составил 4 864 руб./чел. в 2019 г., что ниже уровня 2017 г. на 8,4%. Данная тенденция отражает снижение социальной обеспеченности жителей страны за последние три года.

Основная часть налоговых доходов бюджетной системы Российской Федерации формируется за счет федеральных налогов, взимаемых с организаций, а социальные льготы по налогу на доходы физических лиц (далее - НДФЛ) направлены на поддержку отдельных категорий населения (лиц, имеющих заслуги перед государством, имеющих детей, малоимущих, пенсионеров и т. п.) [4].

Региональные и местные налоговые льготы, закрепленные Налоговым кодексом Российской Федерации, предоставляются по налогу на

имущество организаций, налогу на имущество физических лиц, транспортному налогу и земельному налогу [5].

В табл. 2 рассмотрены виды налоговых расходов (объема предоставленных налоговых льгот) бюджетной системы Российской Федерации по отдельным администрируемым доходам.

Налоговые льготы по отдельным администрируемым доходам, млн руб. [6]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г.	
				Отклонение, (+,-)	Темп роста, %
Земельный налог	64 501	62 282	57 721	-6 780	89,5
Транспортный налог	15 084	16 895	13 362	-1 722	88,6
Налог на имущество физических лиц	28 740	31 274	33 847	5 106	117,8
Налог на имущество организаций	445 513	367 572	237 788	-207 726	53,4
Налог на прибыль организаций	225 462	316 756	371 089	145 627	164,6

Таблица 2

Из данных, представленных в табл. 2, можно увидеть, что был снижен объем предоставляемых льгот по земельному и транспортному налогам на 10,5 % и 11,4% соответственно. Льготы по налогу на имущество физических лиц выросли на 5 106 млн руб., или на 17,8 %, т. е. за период исследования у граждан, владеющих имуществом, стало оставаться больше средств на личное потребление.

В наибольшей степени сократилось предоставление льгот по налогу на имущество организаций (на 207 726 млн руб., или 46,6%). В то же самое время были расширены льготы по налогу на прибыль организаций на 145 627 млн руб., или на 64,6%, которые частично компенсировали расходы, увеличившиеся в связи с возросшей нагрузкой по налогу на имущество.

Предоставление льгот по налогу на прибыль организаций способствует долгосрочному росту зарплат, что повышает уровень жизни населения и стимулирует платежеспособный спрос. В связи с этим необходи-

мо продолжать государственную налоговую политику в данном направлении.

Размер предоставляемых льгот оказывает влияние на реальные денежные доходы населения. Рассмотрим их динамику за 2017–2020 гг. на рис. 1.

Темп роста реальных денежных доходов населения Российской Федерации, в % к соответствующему периоду [3]

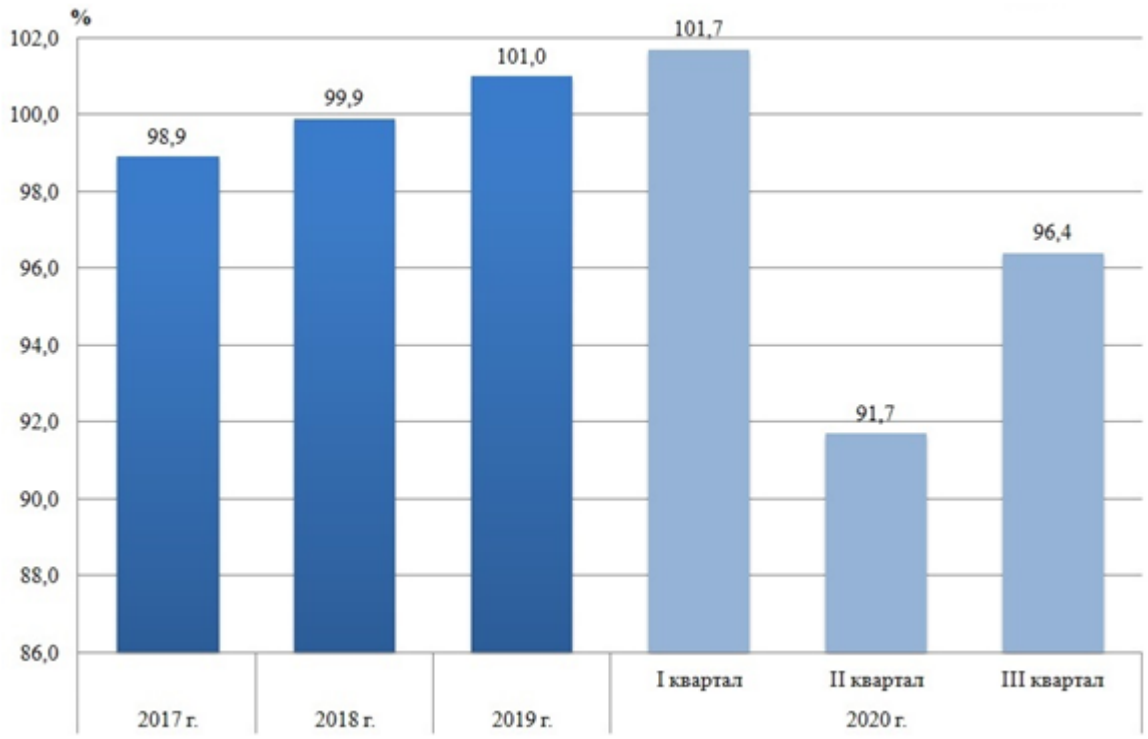

Рисунок 1

По результатам анализа реальных денежных доходов населения России можно сделать вывод о том, что с 2017 г. по 2019 г. наблюдалось увеличение их темпов роста с 98,9% до 101,0%. Доходы продолжали расти и в I квартале 2020 г., однако в результате введенных ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 произошло резкое снижение денежных доходов во II квартале: тогда исследуемый показатель составил 91,7%, а в III квартале восстановился только до 96,4%.

Кроме того, по данным Росстата численность населения России с доходами ниже прожиточного минимума во II квартале 2020 г. увеличи-

лась на 1,3 млн чел. по сравнению как со II кварталом 2019 г., так и с I кварталом 2020 г., и составила 19,9 млн чел. [3].

В качестве меры налоговой политики государства, которая позволит оказать социальную поддержку гражданам, может выступить развитие системы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц.

В частности, предлагается установление необлагаемого минимума по НДФЛ на уровне, обеспечивающем удовлетворение первостепенных минимальных потребностей налогоплательщика и (при необходимости) его семьи. Данная мера может стать продолжением политики государства в создании прогрессивной шкалы налогообложения, начало чему было положено при принятии Федерального закона от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ, которым был введен специальный порядок применения налоговых ставок по НДФЛ для доходов, превышающих 5 млн рублей [7]. Это обеспечит рост поступлений в бюджет, однако не окажет влияния на сглаживание социального неравенства и обеспечение социальной справедливости, что является основной целью внедрения системы прогрессивного налогообложения.

В связи с этим предлагаем установить необлагаемый минимум по НДФЛ и полное освобождение от уплаты указанного налога для малообеспеченых. Данная мера будет способствовать снижению коэффициента Джини, характеризующего дифференциацию денежных доходов населения. Согласно данным Росстата, этот показатель в 2019 г. в Российской Федерации составил 0,411 [3].

Таким образом, необходимым является принятие системных и рассчитанных на длительную перспективу мер, направленных на поддержку населения в целях повышения уровня жизни и борьбы с бедностью:

1) рационализация фискальной нагрузки на экономику Российской Федерации;
2) установление необлагаемого минимума по НДФЛ, что обеспечит улучшение финансового положения населения с самым низким уровнем дохода.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Российская газета. № 159 (8213). 22.07.2020.

2. Данные по формам статистической налоговой отчетности за 2017–2019 гг. // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 16.11.2020).

3. Официальная статистика за 2017–2019 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 16.11.2020).

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

6. Налоговая аналитика. Налоговый паспорт субъекта РФ // Федеральная налоговая служба. URL: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm (дата обращения: 16.11.2020).

7. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период: Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ // Российская газета. № 267 (8321). 26.11.2020.

References

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No 474 // Rossiyskaya Gazeta. No 159 (8213). 2020.

2. Data on forms of statistical tax reporting for 2017-2019. // The Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (access date: November 16, 2020).

3. Official statistics for 2017-2019. // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (access date: November 16, 2020).

4. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

5. Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of August 5, 2000 N 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No 32. Art. 3340.

6. Tax analytics. Tax passport of a constituent entity of the Russian Federation // Federal Tax Service. URL: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm (access date: November 16, 2020).

7. On amendments to part two of the Tax Code of the Russian Federation regarding taxation of personal income exceeding 5 million rubles for the tax period: Federal Law of November 23, 2020 No 372-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 267 (8321). 2020.

УДК/UDC 330.322.14

Современное состояние и направления развития инвестиционной деятельности Краснодарского края

Козырев Роман Константинович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rmakoz06081997@gmail.com

Михайлушкин Павел Валерьевич (научный руководитель)
доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние и направления развития инвестиционной деятельности Краснодарского края. Анализируется динамика инвестиций в основной капитал региона в целом и по видам экономической деятельности, исследуется инвестиционная активность в регионе и выявляются основные причины ее изменения. Автор отмечает, что разнообразие действующих на территории Краснодарского края отраслей указывает на широкие возможности для инвестиционного развития региона, а привлечение средств в диаметрально разные сферы способно обусловить экономический рост, гармонизацию всей региональной экономики. Также в работе рассматриваются основные формы государственной поддержки инвесторов в крае, такие как субсидии субъектам инвестиционной деятельности, налоговые льготы, инвестиционный налоговый кредит и др. Определены перспективные эффективные инструменты по поддержке инвестиций, которые могут быть использованы в Краснодарском крае как инвестиционно активном регионе.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционная активность, инвестиционные ресурсы, иностранные инвестиции.

Current state and directions of development of investment activity in the Krasnodar territory

Kozyrev Roman Konstantinovich
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rmakoz06081997@gmail.com

Mikhailushkin Pavel Valeryevich (recearh author)
Doctor of Economics, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Abstract

The article defines the current state and directions of development of investment activity in the Krasnodar territory. The author considers the dynamics of investment in fixed assets in the region as a whole and by type of economic activity, analyzes investment activity in the region and identifies the main reasons for its changes. The author notes that the variety of industries operating in the Krasnodar territory indicates broad opportunities for investment development in the region, and attracting funds in diametrically different areas can lead to economic growth and harmonization of the entire regional economy. The main forms of state support for investors in the region are considered, such as subsidies to investment entities, tax incentives, investment tax credit, etc. The paper identifies promising effective investment support tools that can be used in the Krasnodar region as an investment-active region.

Key words: investment activity, investment activity, investment resources, foreign investment.

Экономический рост и инвестиции взаимно обуславливают друг друга. С одной стороны, высокие темпы экономики, развитая инфраструктура, высокий уровень жизни местного населения стимулируют привлечение потенциальных инвесторов. С другой стороны, вложенные инвестиционные ресурсы формируют новые производства, создают рабо-

чие места, предопределяют прокладку инфраструктуры, что и создает стимулы и средства к повышению уровня экономики в регионе.

Следствие достаточного уровня инвестиционной активности - постоянно прогрессирующий поток инвестиционных ресурсов, не зависящий от политических факторов, общей экономической обстановки в стране и взаимодействия региона с федеральным бюджетом. Это состояние неуязвимости отечественной инвестиционной позиции края [1].

Динамика общего потока инвестиций за последние пять лет неоднозначна. Пик вложений приходится на 2014 г. - год проведения Олимпиады в г. Сочи (750,2 млрд руб.), дальше следует рецессия (снижение) на 21,8% в 2015 г. и на 25,9% к 2016 г. Причиной спада общего потока вложений следует назвать неопределенность в экономике и высокие процентные ставки. Согласно рассчитанному индексу физического объема инвестиций, в 2017 г. инвестиции в основной капитал возросли на 15,7%, что говорит о становлении положительной ситуации на рынке инвестирования края, но к 2018 г. они снова понизились. Общая динамика отрицательная. За рассматриваемый период сокращение инвестиций в Краснодарском крае приблизилось к отметке 35,9%, на душу населения инвестиции сократились на 38,1%.

Динамика инвестиций в основной капитал Краснодарского края в 2014–2018 гг. [2]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г.	
						Абсолютное отклонение, (+,-)	Темп роста, %
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах): всего, млн руб.	750236	586903	435095	503243	481141	-269095	64,1
на душу населения, млн.руб.	138196	107029	78503	90071	85523	-52673	61,9

Индекс физического объема инвестиций в процентах к предыдущему году	78,5	78,2	74,1	115,7	95,6	-	-

Таблица 1

Исходя из периода рассмотрения, можно сделать вывод о том, что основными причинами такой тенденции согласно Стратегии социально-экономического развития края [3] явились:

— фактическое завершение реализации ряда проектов федерального масштаба, реализуемых организациями с государственным участием;

— пересмотр инвестиционного финансирования, что означает выделение средств, исходя из фактического наличия свободных денежных средств;

— перенос частными инверторами своих программ на долгосрочную перспективу [4; 3].

Разнообразие действующих на территории Краснодарского края отраслей (по доле в валовом региональном продукте) указывает на широкие возможности для инвестиционного развития региона. Привлечение средств в диаметрально разные сферы способно обусловить экономический рост, гармонизацию всей региональной экономики. Следовательно, необходимым этапом оценки инвестиционной активности края следует считать отраслевые приоритеты в распределении инвестиционных ресурсов (табл. 2).

Динамика инвестиций в основной капитал Краснодарского края по видам экономической деятельности в 2014–2018 гг., млн руб. [3]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Инвестиции в основной капитал, всего, млн рублей	750235,9	586902,7	435095,3	503243,0	481140,9	64,1

Инвестиции в основной капитал (круг крупных и средних организаций) по видам экономической деятельности	594598,0	457745,2	323812,6	391852,0	374497,5	63,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	20113,0	20215,0	27140,2	28105,5	26885,7	133,7
Добыча полезных ископаемых	4874,5	9474,8	4680,3	3680,6	3083,7	63,3
Обрабатывающие производства	112942,5	112985,0	47557,8	74879,5	74980,2	66,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24625,7	19866,8	14156,0	24526,5	20173,7	81,9
Строительство	3564,0	2275,5	3228,3	6387,3	7834,4	105
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов и др.	22606,0	23425,5	16133,0	20876,8	15122,7	66,9
Гостиницы и рестораны	51475,5	4125,8	8065,4	2596,3	2840,9	5,5
Транспорт и связь	239612,7	191200,1	145913,6	144135,2	153284,3	64,0
Финансовая деятельность	4690,1	944,4	1024,2	1179,7	1914,2	40,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	39333,8	20403,4	18599,8	11766,6	14008,7	35,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	8931,1	17985,6	12464,2	13791,9	13652,7	152,9
Образование	6659,6	7149,0	7088,6	8568,2	10455,9	157,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	13331,7	6125,9	6915,5	5778,0	7648,2	57,4
Предоставление прочих видов услуг	41837,6	21568,4	10845,7	45580,0	22612,3	54,0

Таблица 2

За рассматриваемый период наибольший прирост инвестиционных вложений пришелся на сельское хозяйство (на 33,7%, или на 6772,7 млн руб.), что демонстрирует увеличение интереса инвесторов в возможности использования природно-климатических преимуществ края.

Привлечение инвестиций в экономику региона не ограничивается местными инвесторами. Зачастую для дальнейшего развития необходимым становится вливание и иностранного капитала. Положительное влияние прямых иностранных инвестиций (далее - ПИИ) на экономическую среду принимающей стороны заключается в самом капитале, который способствует росту производительной способности региона. В процессе таких взаимоотношений нередко с ввезенным капиталом ввозится и технологический, инновационный, управленческий опыт [5].

С прогрессивным технологическим развитием, как правило, возникает потребность в высококвалифицированном персонале. Следовательно, посредством зарубежного инвестирования значительно повышается спрос на рабочую силу с высокой квалификацией, растет благосостояние граждан, поскольку инвестирующие организации зачастую предлагают более высокую зарплату в сравнении с локальными организациями.

Показатели объема иностранных инвестиций по Краснодарскому краю показывают неоднозначную динамику за последние несколько лет. Примечательно, что объем иностранных инвестиций после проведения Олимпиады в г. Сочи в 2014 г. увеличился в 2015 и в 2017 гг. Этому послужили интерес международных инвесторов к России, обусловленный успешным проведением Олимпийских игр в г. Сочи, а также подготовка чемпионата мира по футболу ФИФА в 2018 г.

Динамика прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края, млн долл. [3]

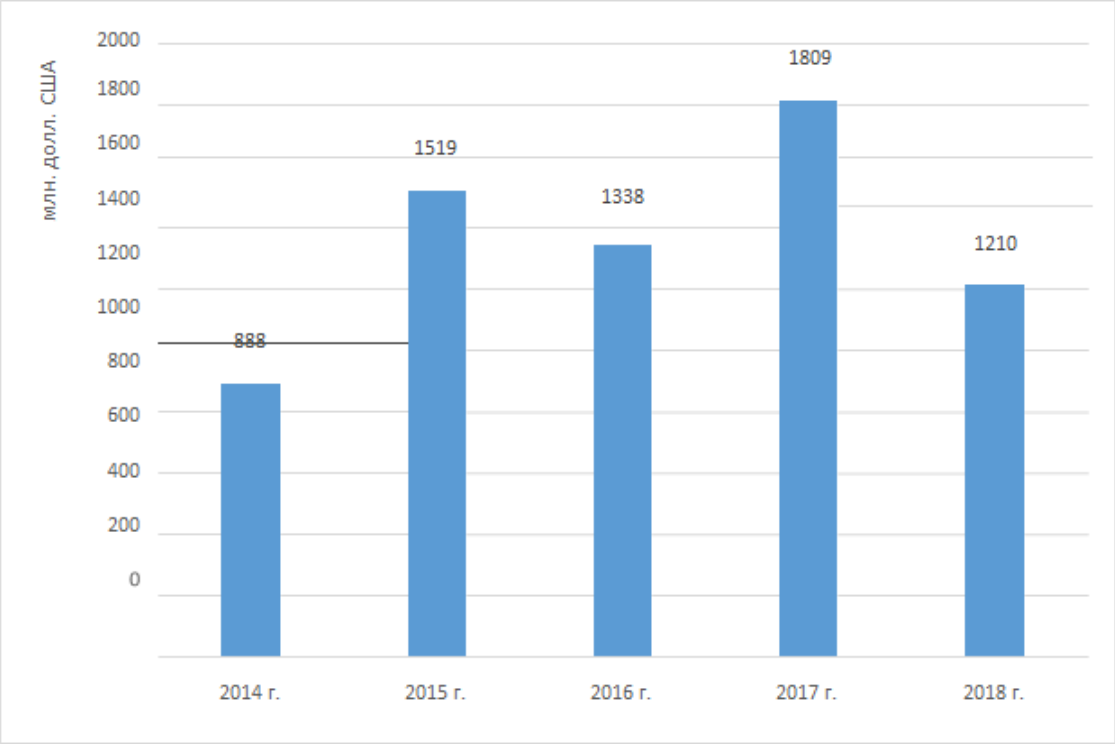

Рисунок 1

Однако наблюдается резкий спад иностранных инвестиций в 2016 г., обусловленный экономическими санкциями, выдвинутыми против России. В 2018 г. также упал уровень инвестиций, который связан, по мнению аналитиков, со снижением темпов возвращения российского капитала из офшорных зон. Такое колебание привлекаемого капитала позволяет сделать предварительные выводы о сильной зависимости экономики как Краснодарского края, так и России в целом от различных политико-экономических явлений.

Одним из главных достоинств, созданных за счет ПИИ в производство, считается высокий уровень выпускаемой ими продукции. Как правило, это способствует повышению конкуренции среди местных производителей и последующий рост качества отечественной продукции. Т. е. ПИИ часто выступают движущей силой роста качества местного продукта, уровня жизни населения, а самое главное - организуют это в более короткие сроки за счет резкого скачка конкуренции.

Поэтому стимул местного управления для повышения инвестиционной безопасности региона велик. Как правило, иностранный инвестор обращает внимание на политическую обстановку и законодательную базу потенциального региона-реципиента инвестиций.

По результатам рейтингового агентства РАЭКС Краснодарский край на протяжении последних пяти лет находится в группе «максимальный потенциал, минимальный риск», чему соответствует градация 1А - максимальный инвестиционный потенциал, и располагается на четвертом (до 2017 г. - на третьем) месте после Московской области, г. Москва и г. Санкт-Петербург [6].

В Краснодарском крае достаточно разрозненная система субъектов инвестиционного регулирования, к которым относятся Комиссия по улучшению инвестиционного климата в Краснодарском крае, Консультационный совет по иностранным инвестициям при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края, Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края, Министерство экономики Краснодарского края, Корпорация развития Краснодарского края, отраслевые министерства, ведомства, консалтинговые организации, Торгово-промышленная палата Краснодарского края и др.

Администрация Краснодарского края осуществляет всевозможную поддержку инвесторам, включая полное сопровождение до реализации проекта (механизм «одного окна»). Помимо сопровождения проектов, к основным формам государственной поддержки инвесторов в Краснодарском крае относятся: субсидии субъектам инвестиционной деятельности, налоговые льготы, инвестиционный налоговый кредит, предоставление государственных гарантий на конкурсной основе [7]. Краевое управление поддерживает проекты стратегически важных для региона инвестиционных инициатив.

Таким образом, для дальнейшего развития Краснодарского края как инвестиционно-активного региона необходимо обеспечивать реализацию следующих перспективных задач:

1) повышение конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики Краснодарского края на основе перенимания передовых зарубежных технологий, в т. ч. машин и оборудования, практик хозяйствования и методов организации производственной деятельности;
2) развитие системы прогнозирования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров в соответствии с потребностями инвесторов;
3) модернизация и развитие региональной инфраструктуры, обеспечивающей потребности субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности;
4) повышение эффективности механизмов поддержки субъектов инвестиционной, предпринимательской и инновационной деятельности;
5) развитие межрегионального и международного сотрудничества, формирование привлекательного имиджа Краснодарского края как региона, открытого для инвестиций.

Список литературы

1. Белова Л. А., Вертий М. В. Инвестиционная привлекательность как фактор инвестиционной безопасности региона // В сборнике: Институциональные преобразования в экономике России. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 51–57.

2. Краснодарский край в цифрах. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2019. 302 с.

3. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период // URL: https://admnvrsk.ru/upload/uf/762/762aa70330bd58e710764c33086f554d.pdf (дата обращения:02.11.2020).

4. Волковинская М. Л., Белова Л. А. Особенности механизма управления инвестиционной политикой региона // В сборнике: Экономика и управление в условиях современной России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 63–66.

5. Мельников А. Б., Фалина Н. В. Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности региона: монография. Краснодар: КубГАУ, 2020. 223 с.

6. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России: результаты и основные выводы // Аналитические материалы рейтингового агентства РАЭКС. URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/2019 (дата обращения:02.11.2020).

7. Фалина Н. В. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности агропромышленных компаний региона // Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 333–340.

References

1. Belova L. A., Vertiy M. V. Investment attractiveness as a factor of investment security of the region // In the collection: Institutional transformations in the Russian economy. Materials of the international scientific conference. 2018. Pp. 51–57.

2. Krasnodar region in numbers. 2018: Stat. Sat. / Krasnodarstat. Krasnodar, 2019. 302 p.

3. The strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory for the long term // URL: https://admnvrsk.ru/upload/uf/762/762aa70330bd58e710764c33086f554d.pdf (date of access date: November 02, 2020).

4. Volkovinskaya M. L., Belova L. A. Features of the mechanism for managing the investment policy of the region // In the collection: Economics and management in the conditions of modern Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2018. Pp. 63–66.

5. Melnikov A. B., Falina N. V. Foreign economic aspects of ensuring the economic security of the region: monograph. Krasnodar: KubGAU, 2020. 223 p.

6. Rating of investment attractiveness of Russian regions: results and main conclusions // Analytical materials of the RAEKS rating agency. URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/2019 pdf (date of access date: November 02, 2020).

7. Falina N. V. Improving the mechanism for enhancing the investment activities of agro-industrial companies in the region // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 5 (28). Pp. 333–340.

УДК/UDC 338

Стратегическое влияние шестого технологического уклада на научно-производственные, экономические, социальные и политические аспекты развития мирового и национального хозяйства

Тебекин Алексей Васильевич
доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента
Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД
г. Москва, Россия
e-mail: Tebekin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3098-7710
SPIN-код: 5271-1385
AuthorID: 694766

Тебекин Павел Алексеевич
главный эксперт отдела сопровождения информационных коммуникаций АО «Альфа-Банк»
г. Москва, Россия
e-mail: Tebekin@gmail.com

Егорова Александра Алексеевна
ведущий специалист отдела НИОКР
ООО «Научно-технический центр «Интайр»
г. Москва, Россия

Аннотация

Представлены результаты многоаспектного анализа стратегического влияния шестого технологического уклада на процессы технологического, экономического, социального и политического развития общества. С использованием инструментов комплексного PEST-анализа продемонстрировано влияние шестого технологическо-

го уклада на различные аспекты развития общества применительно к каждой из фаз технологического уклада. Показано, что хронологию факторов, определяющих процессы развития общества, традиционно определяемую как PEST-анализ, применительно к процессам развития на макроуровне целесообразно рассматривать как TESP-анализ, поскольку именно технологические аспекты развития определяют характер экономической активности рыночных субъектов хозяйствования, который в свою очередь определяет характер социальных процессов в обществе, а они в свою очередь определяют политические аспекты его развития. На основе комплексного анализа экономических, социальных, политических и технологических проблем и перспектив развития общества, оценены возможности преодоления кризиса мировой и национальной экономикой.

Ключевые слова: стратегическое влияние, шестой технологический уклад, экономическое развитие, социальное развитие, политические развитие.

The strategic impact of the sixth technological order on the scientific and production, economic, social and political aspects of the development of the world and national economy

Tebekin Aleksey Vasilyevich
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, professor of the Department Management
MGIMO University
Moscow, Russia
e-mail: tebekin@gmail.com
SPIN Code: 5271-1385
ORCID: 0000-0002-3098-7710
AuthorID: 694766

Tebekin Pavel Alekseevich
Chief Expert of the Information Communications Support Department
Alfa-Bank JSC
Moscow, Russia
e-mail: tebekin@gmail.com

Egorova Alexandra Alekseevna
Leading Specialist of the R&D Department
Intayr Scientific and Technical Center
Moscow, Russia

Abstract

The results of a multidimensional analysis of the strategic impact of the sixth technological order on the processes of technological, economic, social and political development of society are presented. Using the tools of a comprehensive PEST analysis, the influence of the sixth technological order on various aspects of the development of society in relation to each of the phases of the technological order is demonstrated. It is shown that the chronology of factors that determine the processes of development of society, traditionally defined as PEST analysis, in relation to development processes at the macro level, it is advisable to consider as TESP analysis, since it is the technological aspects of development that determine the nature of the economic activity of market economic entities, which in turn determines the nature social processes in society, and they, in turn, determine the political aspects of its development. On the basis of a comprehensive analysis of economic, social, political and technological problems and prospects for the development of society, the possibilities of overcoming the crisis by the global and national economy are assessed.

Key words: strategic influence, sixth technological order, economic development, social development, political development.

Введение. Прогнозируемая еще в 2000-е годы смена пятого технологического уклада шестым в 2020-е годы [1-9], к сожалению, застала мировую экономику врасплох, разразившись глобальным мировым экономическим кризисом [10].

В целях анализа опыта влияния мировых экономических кризисов, обусловленных сменой технологических укладов, на различные аспекты развития общества и в интересах использования этого опыта для локализации негативного влияния подобных кризисов на процессы мирового и национального развития, представляет интерес рассмотрение влияния глобальных технологических трансформаций на различные аспекты развития мирового и национального хозяйства.

Цель исследования. Целью представленного исследования является проведение комплексного анализа стратегического влияния шестого технологического уклада на научно-производственные, экономические, социальные и политические аспекты развития мирового и национального хозяйства.

Методическая база исследований. Методическую базу исследований составили научные труды, посвященные исследованию технологических укладов и анализу их глобального влияния на развитие общества, получившие отражение в трудах таких авторов как Авербух В. М. [11], Глазьев С. Ю. [12], Гуриева Л. К. [13], Ерзнкян Б. А. [14], Каблов Е. Н. [15], Кондратьев Н. Д. [16], Львов Д. С. [17], Малинецкий Г. Г. [18], Перес К. [19], Серяков Г. Н. [20], Тебекин А.В. [21], Шумпетер Й. [22] и др.

Основные результаты исследований. Опираясь на известный опыт исследования технологических укладов, можно заключить, что ожидаемый шестой технологический уклад, порождаемый появлением сгустка интенсивно развивающихся новых технологий, во многом замещающих в технологическом ядре технологии пятого технологического уклада (рис.1), в ближайшие десятилетия будут оказывать определяющее воздействие на мировые процессы не только в научно-технической сфере, но и оказывать значительное влияние на макроэкономические, глобальные социальные, международные и внутристрановые политические процессы.

Базовые технологии (технологические ядра) пятого и шестого технологического укладов

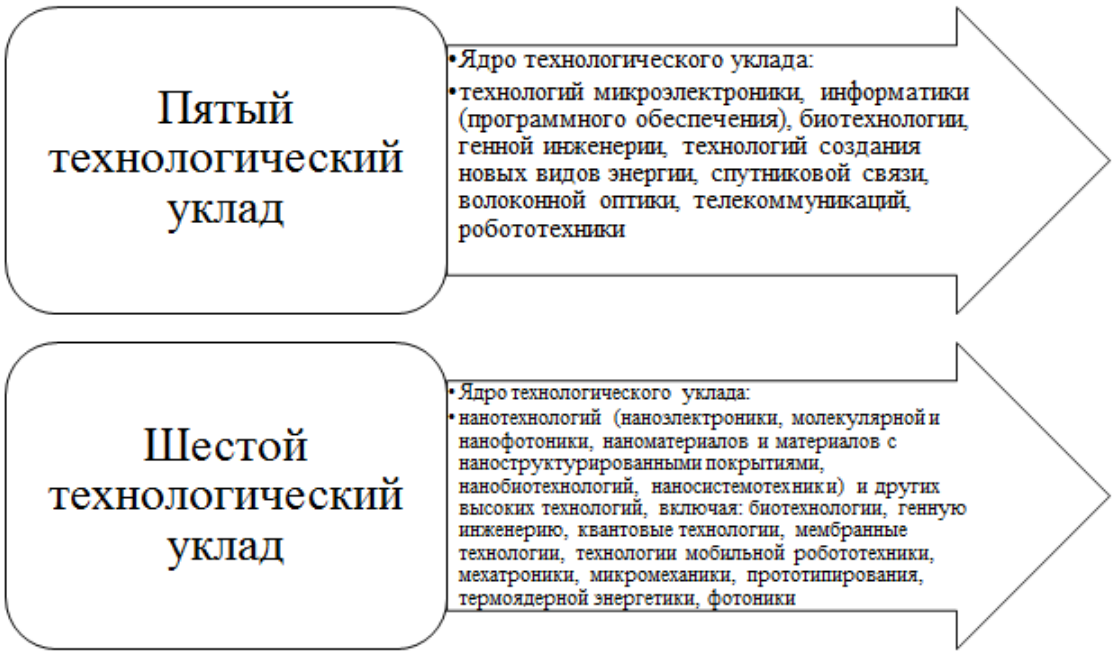

Рисунок 1

Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных анализу влияния технологических укладов на различные аспекты мирового развития, нам представляется, что комплексный анализ стратегического влияния шестого технологического уклада на научно-производственные, экономические, социальные и политические аспекты развития мирового и национального хозяйства в настоящее время не нашел должного отражения в научной литературе.

В этой связи нами был проведен комплексный анализ текущих проблем мирового и национального развития, обусловленных глобальным кризисом 2020-х годов.

В рамках проведенного исследования был определен состав факторов, которые целесообразно рассматривать в рамках комплексного PEST-анализа (Political, Economic, Social, Technological) в интересах проведения многоаспектного анализа стратегического влияния шестого технологического уклада на процессы развития общества (табл.1).

Результаты определения состава факторов, которые целесообразно рассматривать в рамках комплексного PEST-анализа в интересах проведения многоаспектного анализа стратегического влияния шестого технологического уклада на процессы развития общества

№	Группа факторов	Состав факторов
1	Экономические факторы	1) влияние экономических циклов различной природы, длительности и амплитуды на динамику мирового валового продукта и валового внутреннего продукта Российской Федерации; динамика масштабов и структуры производства материального, энергетического и интеллектуального продукта; 2) смещения мировых центров производства в пространстве; 3) динамика занятости и безработицы; 4) динамика цен; 5) изменения объемов и структуры потребления; 6) динамика покупательной способности населения; текущая специфика рынка торговли; 7) изменения в товаропроводящих цепях, обусловленных, в том числе, влиянием пандемии COVID-19; 8) динамика мировых финансовых рынков; тенденции изменения инвестиционного климата в стране и в мире; 9) изменения параметров формирования (включая налогообложение) и расходования национальных бюджетов и резервных фондов; 10) динамика страновых инфляций; 11) динамика обменного курса национальной валюты и др.
2	Социальные факторы	1) медико-биологические проблемы (включая влияние пандемии COVID-19); 2) изменения в базовых ценностях общества, включая изменения отношений к значимым событиям; изменение уровня жизни людей; 3) динамика социального расслоения и социальной напряженности в обществе; 4) изменение отношения к составу труда, структуре отдыха, безопасности жизни и здоровья; 5) демографические изменения; 6) изменение отношения к средствам массовой информации; 7) изменение восприятия факторов, формирующих социальную среду и отношение к ним в обществе (включая изменения в законодательстве, затрагивающие (прямо или косвенно) социальную сферу); 8) экологические проблемы и др.;
3	Политические факторы	1) изменение расклада сил в мировой политике;

		2) изменение позиций страны на мировой политической арене; 3) изменение характера международных политических отношений; 4) тренды внутренней и внешней политики государства и т.д.; 5) участие государства в деятельности различных надгосударственных структур (союзов, организаций, объединений и т.д.); 6) изменение национального законодательства; 7) политика государственного регулирования (конкуренции, отраслевого развития, финансов, торговли, национального протекционизма и т.д.); 8) динамика деятельности регулирующих органов и норм; 9) изменения в сроках, формах и правилах проведения выборов всех уровней власти; 10) государственно-частное партнерство; 11) GR-менеджмент; 12) лоббирование; 13) отношение законодательной и исполнительной власти к общественным инициативам и т.д.;
4	Технологические факторы	1) развитие передовых технологий в мире и конкурентных технологий в стране; 2) динамика финансирования научных исследований и разработок (R & D) в межстрановом сравнении; 3) состояние и перспективы развития зависимых (связанных) технологий; 4) оценка степени зрелости базовых технологий шестого технологического уклада и морального устаревания базовых технологий пятого технологического уклада; 5) динамика развития замещающих технологий; 6) влияние информационно-коммуникационных технологий на промышленное развитие общества в рамках парадигмы Индустрия 4.0; 7) динамика спроса на базовые технологии; 8) мировой и национальный потенциал инновационного развития; 9) проблемы защиты интеллектуальной собственности; 10) изменения законодательства, касающегося технологий, включая вопросы обеспечения доступа к технологиям и т.д.

Таблица 1

В рамках фазового подхода к описанию процессов развития управления на основе использования авторской пятифазной модели [23] в работе была дана качественная оценка влияния технологических, экономи-

ческих, социальных и политических факторов на развитие общества на различных фазах шестого технологического уклада (табл.2).

Результаты качественной оценки влияния технологических, экономических, социальных и политических факторов на развитие общества на различных фазах шестого технологического уклада

Фазы технологического уклада	Период времени	Группы факторов			
		Технологические факторы	Экономические факторы	Социальные факторы	Политические факторы
Кризис	2020-е годы	Существенное сокращение объемов использования технологий пятого технологического уклада. Недостаточный уровень развития технологий шестого технологического уклада [21].	Наиболее глубокий из цикличных экономический кризис, совпадающий по фазе в начале 2020-х годов с мировым финансовым кризисом. Характеризуется минимумом экономической активности субъектов хозяйствования [24]	Существенный рост социальной незащищенности населения. Усиление социального расслоения в обществе. Нарастание социальных противоречий [25].	Усиление противостояния политических сил, вплоть до открытых конфликтов, направленных на передел власти на волне экономических проблем и нарастания социальных противоречий в обществе.
Начало быстрого роста	2030-е годы	Преодоление технологиями шестого технологического уклада необходимой «критической массы». Быстрая диффузия технологий шестого технологического уклада в производственно-хозяйственную деятельность [26].	Быстрый рост экономической активности субъектов хозяйствования в результате внедрения в производственно-хозяйственную деятельность технологий шестого технологического уклада [27].	Улучшение социального климата в обществе в результате происходящего роста экономической активности и на фоне ожидания дальнейшего экономического роста [28].	Рост политической стабильности вследствие перераспределения соотношения «весов» политических сил, и вследствие улучшения социального климата в обществе.

Приближение к пику	2040-е годы	Дальнейшее распространение технологий шестого технологического уклада в производственно-хозяйственную деятельность и совершенствование способов их использования в фазе, предшествующей точке максимума применения технологий шестого технологического уклада [29].	Продолжающийся с замедляющимися темпами рост экономической активности субъектов хозяйствования в результате продолжающегося внедрения в производственно-хозяйственную деятельность технологий шестого технологического уклада, приближающегося к пику их использования в рамках технологического уклада [30].	Рост социальной стабильного в обществе и повышения обеспеченности населения социальными благами в результате продолжающегося роста экономической активности субъектов хозяйствования, приближающейся к пику [31].	Дальнейший рост политической стабильности в обществе в результате поступательной позитивной динамики процессов социально-экономического развития.
Начало спада после прохождения пика	2050-е годы	Начало морального старения технологий шестого технологического уклада [20].	Поиск путей оптимизации процессов реализации технологий шестого технологического уклада в условиях начала спада экономической активности субъектов хозяйствования, обусловленного началом морального старения технологий шестого технологического уклада [19].	Стремление к поддержанию высокого уровня социальной стабильности в обществе в окрестностях максимума экономической активности (но при начинающемся ее спаде) рыночных субъектов хозяйствования в рамках шестого технологического уклада [32].	Начало проявления политических противоречий в целях поиска виновных в ухудшении социально-экономического положения (начало этапа «охоты на ведьм»). Начало снижения уровня политической стабильности в обществе.

Быстрый спад при приближении к кризису	2060-е годы	Ускорение морального старения технологий шестого технологического уклада при приближении к кризисной фазе смены шестого технологического уклада седьмым [30].	Существенный спад экономической активности субъектов хозяйствования в условиях ускоренного морального старения технологий шестого технологического уклада [15].	Значительное снижение уровня социальной стабильности в обществе в результате существенного снижения экономической активности рыночных субъектов хозяйствования в преддверии ожидаемого экономического кризиса, обусловленного сменой шестого технологического уклада седьмым [30].	Существенное усиление политических противоречий в обществе, обусловленное значительным ухудшением социально-экономического положения в обществе.
Кризис	2070-е годы	***	***	***	***

Таблица 2

В результате проведенных исследований установлен, что хронологию факторов, определяющих процессы развития общества, традиционно определяемую как PEST-анализ и реже как STEP-анализ, применительно к процессам развития на макроуровне целесообразно рассматривать как TESP-анализ, поскольку именно технологические аспекты развития (Technological) определяют характер экономической (Economic) активности рыночных субъектов хозяйствования, который в свою очередь определяет характер социальных (Social) процессов в обществе, а они в свою очередь определяют политические (Political) аспекты его развития.

В этой связи необходимо отметить, что сложности выхода российского общества из текущего кризиса определяются в первую очередь проблемами технологического развития, связанного с недофинансировани-

ем в страновом сопоставлении фундаментальных и прикладных исследований в научно-технической сфере, осложненном фактическим отсутствием свободной конкуренции во многих областях научно-технического развития, обусловленным доминированием структур государственно-монополистического капитализма.

Проведенные исследования повторяют утверждать, что в период 2070-2120-х годов процессы технологического, экономического, социального и политического развития повторятся в фазах седьмого технологического уклада по аналогии с событиями 2020-2070-х годов в рамках фаз развития шестого технологического уклада.

Обсуждение результатов и выводы. Проведенные исследования впервые позволили систематизировать процессы технологического, экономического, социального и политического развития в рамках пяти фаз шестого технологического уклада в период 2020-2070-х годов: кризис (2020-е годы), начало быстрого роста (2030-е годы), приближение к пику (2040-е годы), начало спада после прохождения пика (2050-е годы), быстрый спад при приближении к кризису (2060-е годы), кризис (2070-е годы).

Проведенные исследования повторяют утверждать, что в период 2070-2120-х годов процессы технологического, экономического, социального и политического развития повторятся в фазах седьмого технологического уклада по аналогии с событиями 2020-2070-х годов в рамках фаз шестого технологического уклада.

Установлено, что хронологию факторов, определяющих процессы развития общества, традиционно определяемую как PEST-анализ и реже как STEP-анализ, применительно к процессам развития на макроуровне целесообразно рассматривать как TESP-анализ, поскольку именно технологические аспекты развития определяют характер экономической активности рыночных субъектов хозяйствования, который в свою очередь определяет характер социальных процессов в обществе, а они в свою очередь определяют политические аспекты его развития.

Показано, что что сложности выхода российского общества из текущего кризиса определяются в первую очередь проблемами технологического развития, связанного с недофинансированием в страновом сопоставлении фундаментальных и прикладных исследований в научно-технической сфере, осложненном фактическим отсутствием свободной конкуренции во многих областях научно-технического развития, обусловленным доминированием структур государственно-монополистического капитализма.

Список литературы

1. Конотопов М. В., Тебекин А. В. Апрельские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе). Инновации и инвестиции. 2009. № 1. С. 2-8.

2. Конотопов М. В., Тебекин А. В. Декабрьские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе). Инновации и инвестиции. 2009. № 4. С. 2-6.

3. Конотопов М. В., Тебекин А. В. Сентябрьские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе). Инновации и инвестиции. 2009. № 1. С. 2-8.

4. Тебекин А. В. Инновационное развитие экономики. А.В. Тебекин; Правительство Москвы, Департамент образования г. Москвы, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Московская гос. акад. делового администрирования. Москва, 2008.

5. Тебекин А. В. Менеджмент организации. Учебник / Москва, 2008.

6. Тебекин А. В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий. Москва, 2006.

7. Тебекин А. В. Формирование модели инновационного развития экономики. Москва, 2008.

8. Тебекин А. В., Касаев Б. С. Менеджмент организации. Учебник / Москва, 2007. (2-е издание, переработанное и дополненное)

9. Тебекин А. В., Филатов А. А. Основы менеджмента организации. А. В. Тебекин, А. А. Филатов; Ассоц. ветеранов подразделения антитеррора "Альфа". Москва, 2005.

10. Тебекин А. В., Тебекин П. А., Егорова А. А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года. Теоретическая экономика. 2020. № 5 (65). С. 44-67.

11. Авербух В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник СтавГУ: журнал. Ставрополь, 2010. № 71. С. 159-166.

12. Глазьев С. Ю. «Теория долгосрочного технико-экономического развития» — М.: ВлаДар, 1993,

13. Гуриева Л. К. Концепция технологических укладов // Инновации: журнал. — СПб., 2004. № 10. С. 70-75.

14. Ерзнкян Б. А. Технологическое и институциональное развитие социально-экономической системы в гетерогенной среде // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований): журнал. М., 2012. Т. 4, № 3. С. 79-94.

15. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4.

16. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. М., 1928. 287 с.

17. Львов Д. С. Эффективное управление техническим развитием. — М.: Экономика, 1990. 255 с.

18. Малинецкий Г. Г. Модернизация – курс на VI технологический уклад // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. М., 2010. № 41. С. 16-19.

19. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: Динамика пузырей и периодов процветания. — М.: Дело, 2011. 232 с.

20. Серяков Г. Н., Тебекин А. В. Методологические основы исследования направлений и средств развития технологических укладов. // Транспортное дело России. 2018. № 4. С. 15-17.

21. Тебекин А. В., Серяков Г. Н. Теоретико-методические основы исследования технологических укладов экономики. Москва, 2017.

22. Schumpeter J. A. A Theorist's Comment on the Current Business Cycle. // Journal of the American Statistical Association V. 30(189), 1935.

23. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Фазовый подход к описанию процессов развития менеджмента в XX-XXI веках. // Транспортное дело России. 2020. № 1. С. 87-96.

24. Тебекин А. В. Формирование концепции управления (менеджмента) 2020-х годов. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 1 (30). С. 64-68.

25. Тебекин А. В. К вопросу о формировании концепции менеджмента 2030-х гг. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. № 2. С. 168-176.

26. Тебекин А. В. Теория управления. Учебник / Москва, 2017.

27. Тебекин А. В., Серяков Г. Н. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 8-17.

28. Тебекин А. В., Петров В. С., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Тренды трансформации менеджмента в посткоронавирусный период развития экономики. // Транспортное дело России. 2020. № 4. С. 77-87.

29. Тебекин А. В. Исследование подходов к описанию процессов развития менеджмента в XX-XXI веках. (Бакалавриат, Магистратура, Специалитет). Монография. / Тебекин А.В. - Москва: Русайнс, 2019. 114 с.

30. Серяков Г. Н., Тебекин А. В. Анализ признакового пространства выделения технологических укладов экономических систем и выявления направлений их развития. В сборнике: Тенденции и перспективы развития социотехнической среды. Материалы III международной научно-практической конференции. 2017. С. 407-411.

31. Тебекин А. В. Эволюция концепций менеджмента организации. В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях. материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 423-429.

32. Тебекин А. В., Серяков Г. Н. Проблемы исследования направлений и средств развития нового технологического уклада экономических систем и потенциальные пути их решения. // Журнал экономических исследований. 2017. Т. 3. № 8. С. 18-30

References

1. Konotopov M. V., Tebekin A. V. April Theses of 2009 (On the World Economic Crisis). Innovation and investment. 2009. No. 1. Pp. 2-8.

2. Konotopov M. V., Tebekin A. V. December Theses of 2009 (On the World Economic Crisis). Innovation and investment. 2009. No. 4. Pp. 2-6.

3. Konotopov M. V., Tebekin A.V. September Theses of 2009 (On the World Economic Crisis). Innovation and investment. 2009. No. 1. Pp. 2-8.

4. Tebekin A. V. Innovative development of the economy. A.V. Tebekin; Moscow Government, Moscow Department of Education, State. educational institution higher. prof. Education "Moscow State Academician of Business Administration. Moscow, 2008.

5. Tebekin A. V. Organisation management. Textbook / Moscow, 2008.

6. Tebekin A. V. Management of innovation and investment activities in the field of information technology. Moscow, 2006.

7. Tebekin A. V. Formation of a model of innovative economic development. Moscow, 2008.

8. Tebekin A. V., Kasaev B. S. Organisation management. Textbook / Moscow, 2007. (2nd edition, revised and enlarged)

9. Tebekin A. V., Filatov A. A. Fundamentals of organization management. A. V. Tebekin, A. A. Filatov; Assoc. veterans of the Alpha anti-terror unit. Moscow, 2005.

10. Tebekin A. V., Tebekin P. A., Egorova A. A. Choosing an approach to the formation of a strategy that provides a way out of the global socio-economic crisis of 2020 Theoretical economics. 2020. No. 5 (65). Pp. 44-67.

11. Averbukh V. M. The sixth technological order and prospects of Russia (brief overview) // Bulletin of StavGU: journal. - Stavropol, 2010. - No. 71. Pp. 159-166.

12. Glazyev S. Yu. "Theory of long-term technical and economic development M .: VlaDar, 1993,

13. Gurieva L. K. Concept of technological structures // Innovations: magazine. - SPb., 2004. - No. 10. Pp. 70-75.

14. Erznkyan B. A. Technological and institutional development of the socio-economic system in a heterogeneous environment // Journal of Institutional Studies: journal. M., 2012. T. 4, No. 3. Pp. 79-94.

15. Kablov E. N. The sixth technological order // Science and Life. 2010. No. 4.

16. Kondratyev N. D., Oparin D. I. Big cycles of the conjuncture: Reports and discussion at the Institute of Economics. - 1st ed. - M., 1928. 287 p.

17. Lvov D. S. Effective management of technical development. - M.: Economics, 1990. 255 p.

18. Malinetskiy G. G, Modernization - a course for the VI technological order // Preprints of the Institute of Applied Mathematics. M. V. Keldysh. M., 2010. No. 41. Pp. 16-19.

19. Perez K. Technological revolutions and financial capital: Dynamics of bubbles and periods of prosperity. - M.: Delo, 2011. 232 p.

20. Seryakov G. N., Tebekin A. V. Methodological foundations for researching directions and means of developing technological structures. // Transport business in Russia. 2018. No. 4. Pp. 15-17.

21. Tebekin A. V., Seryakov G. N. Theoretical and methodological foundations of the study of technological structures of the economy. Moscow, 2017.

22. Schumpeter J. A. A Theorist's Comment on the Current Business Cycle. // Journal of the American Statistical Association V. 30 (189), 1935.

23. Tebekin A. V., Tebekin P. A., Egorova A. A. Phase approach to the description of management development processes in the XX-XXI centuries. // Transport business in Russia. 2020. No. 1. Pp. 87-96.

24. Tebekin A. V. Formation of the concept of management (management) of the 2020s. // Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2018. No. 1 (30). Pp. 64-68.

25. Tebekin A. V. On the formation of the concept of management in the 2030s. // Bulletin of the Moscow University of Finance and Law. 2019.No. 2.Pp. 168-176.

26. Tebekin A. V. Control theory. Textbook / Moscow, 2017.

27. Tebekin A. V., Seryakov G. N. Assessment of the nature of differentiation and continuity of stages and phases of technological orders. // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2018.No. 3. Pp. 8-17.

28. Tebekin A. V., Petrov V. S., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A. V. Management transformation trends in the post-coronavirus period of economic development. // Transport business in Russia. 2020. No. 4. Pp. 77-87.

29. Tebekin A. V. Research of approaches to the description of management development processes in the XX-XXI centuries. (Bachelor's, Master's, Specialty). Monograph. / Tebekin A.V. - Moscow: Rusays, 2019. 114 p.

30. Seryakov G. N., Tebekin A. V. Analysis of the attribute space for identifying technological structures of economic systems and identifying the directions of their development. In the collection: Trends and prospects for the development of the socio-technical environment. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 407-411.

31. Tebekin A. V. Evolution of organizational management concepts. In the collection: Actual problems of economic development in modern conditions. materials of the international scientific and practical conference. 2018. Pp. 423-429.

32. Tebekin A. V., Seryakov G. N. Problems of research of directions and means of development of a new technological order of economic systems and potential ways of their solution. // Journal of Economic Research. 2017.Vol. 3.No. 8. Pp. 18-30

УДК/UDC 343.98

Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних

Ахмедов Магомед Гаджикурбанович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: magomed.akhmedov.1996@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия грабежа и разбойного нападения, их сходства и отличия. Изучается судебно-следственная практика по делам о совершении данных преступлений группами несовершеннолетних, раскрываются специфические аспекты психологии и поведенческих закономерностей этой возрастной группы. Кроме того, рассматриваются способы сотрудничества следователей не только с оперуполномоченными и школьными инспекторами, но также и со сторонними специалистами, оказывающими по большей части консультативные услуги и техническую помощь при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Анализируется их влияние на ход расследования. В заключении автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления привлечения узкопрофильных специалистов к сотрудничеству со следственными группами для эффективного раскрытия грабежей и разбоев, совершаемых группой несовершеннолетних.

Ключевые слова: грабеж, разбой, несовершеннолетние, группы, расследование.

Specifics of investigation of armed robberies and looting committed by groups of juveniles

Akhmedov Magomed Gadzhikurbanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: magomed.akhmedov.1996@mail.ru

Abstract

The article discusses the concepts of robbery and robbery, their similarities and differences. The forensic and investigative practice in cases of the commission of these crimes by groups of minors is studied, specific aspects of the psychology and behavioral patterns of this age group are revealed. In addition, ways of cooperation of investigators not only with detectives and school inspectors, but also with outside specialists, who provide mostly advisory services and technical assistance in carrying out operational-search measures and investigative actions, are considered. Their influence on the course of the investigation is analyzed. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to legislatively consolidate the involvement of narrow-profile specialists in cooperation with investigative teams for the effective disclosure of robberies and robberies committed by a group of minors.

Key words: armed robbery, looting, juveniles, groups, investigation.

Грабежи и разбойные нападения относятся к преступлениям против собственности и являются одними из наиболее опасных форм хищения. В уголовно-процессуальном отношении данные преступления образуют отдельные составы [1], однако схожесть их квалифицирующих признаков, однотипность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обуславливает их объединение в общую группу и использование для их расследования единой методики. К общим признакам грабежа и разбоя можно отнести их принадлежность к открытым способам совершения хищения, применение насилия либо угрозу его применения, а также некоторые дополнительные признаки для отдельных случаев, таких как незаконное проникновение в помещение и совершение преступления группой лиц. Существенным признаком, разделяющим данные преступления в отдельные составы преступления, является применение при разбойном нападении оружия либо иных предметов, используемых в качестве оружия.

Характеризующими признаками данных преступлений являются такие элементы, как место и время совершения преступления, образующие обстановку, предмет посягательства, способы совершения, подготов-

ки и сокрытия преступления, механизм следообразования, личностные особенности объектов и субъектов преступления и т. д.

Официальная статистика демонстрирует довольно интересные цифры. Абсолютное большинство грабежей и разбоев совершается мужчинами (около 96%), среди которых более 10% совершаются группами несовершеннолетних. Больший процент только в возрастной группе от 18 до 25 лет - около 30%, при этом большинство из них - рецидивисты, совершившие свои первые нападения еще в несовершеннолетнем возрасте [2; 3].

Расследование грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, имеет свои специфические черты. Очень важным является установление поведенческих особенностей несовершеннолетних лиц, определенных социальных, нравственно-психологических и даже физиологических закономерностей. Речь здесь идет не столько о предыдущем опыте совершения противоправных деяний, сколько о восприятии жизненного опыта членов группы несовершеннолетних в целом. Это любая информация, получаемая из различных источников, от литературных произведений и до рассказов старших товарищей.

Анализ судебно-следственной практики показал, что грабежи и разбои среди несовершеннолетних совершаются чаще всего лицами 16-летнего возраста, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности, имеющими положительную или удовлетворительную оценку от преподавателей и знакомых. При этом третья часть грабежей и разбойных нападений совершается группами несовершеннолетних в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и этим фактом определяется преобладание так называемых ситуативных нападений, что подразумевает спонтанность и неорганизованный характер [4].

Характерной особенностью данной возрастной категории является то, что изначально группа образуется не с умыслом на совместное совершение преступлений, как в классической преступной группировке, а на основе товарищества. Превращение в группу с криминальным уклоном происходит зачастую именно под воздействием алкоголя и наркотиче-

ских веществ. Кроме того, частым является сценарий, при котором на совершение нападений несовершеннолетних подвигает избежание наказания за менее тяжкие деяния, такие как, например, мелкое хищение и мелкое хулиганство. Оставшись неразоблаченными и безнаказанными, несовершеннолетние начинают воспринимать себя уже в качестве «профессиональной» преступной группы, происходит распределение ролей, производится подготовительная работа для свершения более тяжких деяний.

Нередко несовершеннолетними при нападениях используются различные орудия и даже настоящее оружие, однако применение данных средств для непосредственного причинения вреда несвойственно для групп несовершеннолетних, и зачастую они применяются в качестве психологического рычага для оказания давления на потенциальную жертву. Более того, в результате изучения практики мы пришли к выводу, что в случаях нападения групп несовершеннолетних с применением оружия тяжесть последствий для жертвы в физическом плане гораздо меньше именно из-за психологического фактора применения оружия. Люди инстинктивно оказывают меньше сопротивления вооруженным лицам.

Расследуя эпизоды разбойных нападений и грабежей, совершаемых группами несовершеннолетних, следователи и эксперты выработали некоторые процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний. Например, часто к участию в проведении осмотра места происшествия и обыска по данным делам привлекаются криминалисты и судмедэксперты, а для проведения таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и других, требующих непосредственного взаимодействия с подростком, может приглашаться психолог для помощи следствию в установлении контакта с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Говоря о непроцессуальном использовании специальных знаний, следует в первую очередь выделять определенные консультации специалистов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, помощь при исследовании объекта

посягательства, а также возможное использование членами следственной группы своих специфических знаний и опыта.

В процессуальной и непроцессуальной формах также может происходить кооперирование действий следователей, оперативных сотрудников и школьных инспекторов. Именно от эффективности их взаимодействия на начальном этапе будет зависеть успех всего расследования. Согласно статистике [2; 3] лишь в половине случаев на первоначальном этапе расследования удается установить личность правонарушителей, а также точные обстоятельства совершения деяний, такие как место и время, поэтому на последующих этапах выяснение данных об этих лицах и сбор дополнительной информации становятся определяющими направлениями, поскольку без этих данных будет крайне затруднительно выдвинуть обвинение. На последней стадии расследования проводятся следственные действия, которые не были проведены ранее, и повторные следственные действия, если прежде при их совершении были допущены ошибки процессуального и тактического характера [5].

Отметим, что расследование грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних, характеризуется активным сопротивлением данных лиц. Примерами такого поведения являются дача ложных показаний, попытки сокрыть следы преступления и орудия их совершения, а также многие другие.

Таким образом, расследование грабежей и разбоев, совершенных группами несовершеннолетних, имеет ряд особенностей по сравнению с расследованием аналогичных преступлений среди других возрастных групп и требует особого подхода и в процессуальных методах, и в непроцессуальных действиях следователей. Практика показывает, что привлечение сторонних специалистов к расследованию дел о нападениях групп несовершеннолетних способствует более быстрому и эффективному раскрытию преступлений. Поэтому мы считаем целесообразным закрепить законодательно привлечение узкопрофильных специалистов к сотрудничеству со следственными группами в целях улучшения статистики рас-

крываемости и возможного предотвращения рецидива преступного поведения среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 77-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

2. Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления (Ф. 458 кн. 1). Данные за 2018 г. ГИАЦ МВД России.

3. Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления (Ф. 458 кн. 1). Данные за 2019 г. ГИАЦ МВД России.

4. Комаров И. М., Комаров О. Н. К вопросу о классификации следственных ситуаций по делам о грабежах и разбойных нападениях // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Т. 1. № 2 (78). С. 102–104.

5. Дымов Г. А. Взаимодействие уголовного розыска и подразделений по профилактике преступлений несовершеннолетних органов внутренних дел в раскрытии грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. 2005. № 6. С. 47-51.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of May 24, 1996 No. 77-FZ // Consultant Plus.

2. Consolidated report on Russia. Information about the persons who committed crimes (F. 458 kn. 1). Data for 2018 GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

3. Consolidated report on Russia. Information about the persons who committed crimes (F. 458 kn. 1). Data for 2019 GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

4. Komarov I. M. To the question of the classification of investigative situations in cases of armed robbery and looting / IM Komarov, ON Komarov // News of the Altai State University. 2013. T.1. No. 2 (78). Pp. 102-104.

5. Dymov G. A. The interaction of the criminal investigation department and the departments for the prevention of crimes of minors of the internal affairs bodies in the disclosure of armed robberies and looting s committed by juveniles // Russian investigator, 2005. No. 6. Pp. 47-51.

УДК/UDC 343.98

Способы совершения грабежей и разбойных нападений на открытой местности

Ахмедов Магомед Гаджикурбанович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: magomed.akhmedov.1996@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются наиболее характерные виды и способы совершения таких преступлений, как грабеж и разбойное нападение на открытой местности, а также специфика подготовительных мероприятий к нападениям. Изучаются особенности каждого из них и выделяются главные отличительные черты, позволяющие говорить о необходимости кардинально различного подхода к расследованию спланированных и «ситуативных» грабежей и разбоев. Также внимание уделяется обстоятельствам совершения преступлений данной категории, таким как наиболее распространенные время и место самого нападения, события, которые его предваряют. Особая роль отводится психологическим моментам подготовки к совершению преступления и поиску потенциальной жертвы. В заключении автор приходит к выводу о необходимости более широкого изучения данной темы в криминалистической теории для дальнейшего внедрения выработанных знаний в практическую деятельность следователей.

Ключевые слова: грабеж, разбой, открытая местность.

Ways of committing armed robberies and looting in open areas

Akhmedov Magomed Gadzhikurbanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: magomed.akhmedov.1996@mail.ru

Abstract

In this article we explore the types and methods of committing armed robberies and looting in an open area, and also examine the preparatory actions and circumstances of the commission of these acts. We studied the features of each of them and identified the most important distinctive features that allow us to talk about the need for a radically different approach to the investigation of planned and "situational"armed robberies and looting. We also paid much attention to the circumstances of the commission of crimes of this category, such as the most common time and place of the attack itself, the events that precede it, and assigned a special role to the psychological moments of preparation for the commission of a crime and the search for a potential victim. Having studied the issue, we came to the conclusion about the need for a broader study of this topic in forensic theory for the further implementation of the knowledge generated in the practical activities of investigators.

Key words: armed robbery, looting, open area.

Способы совершения грабежей и разбойных нападений являются малоизученной темой в научной литературе. В общем ряду выделяются работы таких теоретиков, как В. И. Куклина, В. А. Серикова, В. Н. Долинина, которые в своих трудах исследуют общие способы совершения данных преступлений в помещении, транспорте и жилище. Однако совершение разбоев и грабежей на открытой местности, безусловно, имеет сильные отличия от способов совершения тех же преступлений в условиях замкнутого пространства [1]. Так, изучив судебно-следственную практику и проанализировав способы соверешения грабежа и разбоя на открытой местности, нами было установлено, что данные преступления как предполагают подготовку к совершению преступления, так и совершаются без подготовительных действий (ситуационные преступления) [2].

Статистика грабежей и разбоев на транспорте и в помещениях указывает на то, что совершение данных преступлений без подготовки и предварительного умысла в заданных условиях является не более чем исключением из правила, т. е. грабеж или разбойное нападение, совер-

шаемые в закрытом помещении, чаще всего тщательно спланированы и организованы [3].

Рассмотрим оба вида грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности, и их типовые ситуации.

К основным видам подготовительных действий к совершению разбойного нападения и грабежа на открытой местности относятся:

1. Проработка плана совершения деяния. Выбор объекта посягательства, изучение закономерностей его поведения и определение на основе полученных сведений наилучшего времени и места совершения нападения.
2. Поиск и обучение соучастников преступления, а также разделение преступных обязанностей между ними.
3. Подготовка оружия и иных средств совершения преступления, в т. ч. средств маскировки и транспортных средств.

На подготовительном этапе субъект старается приспособиться и максимально изучить предполагаемую обстановку, место совершения преступления. Идет работа по выявлению возможных путей нападения и последующего отхода, при этом они также стараются минимизировать риск возможности быть обнаруженными. Изучается поток людей в конкретном месте для дальнейшего понимания закономерностей их количества в тот или иной промежуток времени в течение суток, изучается расположение камер в близлежащих районах.

Большую роль в подготовке к совершению грабежа или разбойного нападения играет личность не только преступника, но и жертвы. Поиск объекта нападения, знакомство с его повадками и привычками являются важнейшей частью организации конкретного преступного деяния. Для подбора подходящего субъекта преступники посещают различные заведения (рестораны, клубы, бары), где подбирают людей с ярко выраженными виктимными наклонностями, могут устанавливать с ними личное знакомство, чтобы войти в доверие для дальнейшего упрощения совершения преступных действий в их адрес [4].

Другими популярными местами выявления потенциальных жертв являются магазины и финансовые организации (банки, микрокредитные организации), т. е. места, где преступник может непосредственно наблюдать, кто и какими суммами денег располагает. В таком случае преступники ведут незаметное сопровождение и, выбрав удобное место, совершают нападение. Это один из наиболее распространенных сценариев совершения грабежей и разбойных нападений, который составляет большой процент от общей массы всех подобных преступлений, будь они совершены на открытой местности или в замкнутых пространствах [5].

Итак, наибольшее количество грабежей и разбоев на открытом пространстве совершается, как уже было отмечено, ситуативно, а причиной тому служат отсутствие необходимости длительной подготовки и возможность совершения большего количества нападений. На наш взгляд, для дальнейшего успешного раскрытия преступлений необходима выработка подробных методических рекомендаций расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности, поскольку свою роль в плохой раскрываемости дел данных категорий играет и ее недостаточная разработанность в теории криминалистики. Выработка единой методики на основе криминалистической характеристики способов совершения преступлений данной группы, безусловно, станет важнейшим шагом к улучшению ситуации с преступностью наравне с проведением профилактических мероприятий среди всех слоев населения.

Список литературы

1. Жердев В. А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей, разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 210 с.

2. Рачева Н. В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 216 с.

3. Сводный отчет по России. Сведения о лицах, совершивших преступления (Ф. 458 кн. 1). Данные за 2019 г. ГИАЦ МВД России.

4. Угольников А. В., Иванов Д. А. Классификация обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и их значение при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 2. С. 5.

5. Васюков В. Ф. Организационные и тактические особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 223 с.

References

1. Zherdev V. A. Forensic characteristics of thefts, robberies, robberies: investigation techniques and methods of disclosing group crimes: dis. ... Cand. jurid. Sciences / V. A. Zherdev. - Saratov, 2001. 210 p.

2. Racheva N. V. Situational features of the investigation of robberies and robberies committed in open areas: dis. ... Cand. jurid. Sciences / N. V. Racheva. - Yekaterinburg, 2001. 216 p.

3. Consolidated report on Russia. Information about the persons who committed crimes (F. 458 kn. 1). Data for 2019 GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

4. Ugolnikov A. V., Ivanov D. A. Classification of the circumstances that contributed to the commission of a crime, and their significance in the investigation of crimes // Russian investigator, 2013. No. 2. P. 5

5. Vasyukov V. F. Organizational and tactical features of the investigation of robberies and robberies committed in open areas. monograph. M .: Yurlitinform, 2012. 223 p.

УДК/UDC 347.4

Соотношение мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств

Багаденко Мария Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении гражданско-правовых мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств. Анализируются различные подходы к пониманию мер оперативного воздействия, мер самозащиты и способов обеспечения исполнения обязательств, приводятся мнения ученых-цивилистов по данному вопросу. На основании проведенного исследования формулируются выводы о признаках, присущих мерам оперативного воздействия. По мнению автора, к мерам оперативного воздействия следует относить способы обеспечения исполнения обязательств, которые реализуются управомоченной стороной в одностороннем порядке с целью принудительного воздействия на обязанное лицо. Однако важно учитывать, что не каждая мера оперативного воздействия может выступить в роли способа обеспечения надлежащего исполнения обязательства.

Ключевые слова: самозащита, меры оперативного характера, оперативные санкции, оперативные меры, оперативно-организационные меры, способы обеспечения исполнения обязательств, меры самозащиты.

Relationship of operational measures with self-protection measures and methods of ensuring fulfillment of obligations

Bagadenko Mariya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Abstract

The article discusses the issue of the correlation of civil-legal measures of operational influence with measures of self-defense and methods of ensuring the fulfillment of obligations. Various approaches to understanding the measures of operational impact, self-defense measures and methods of ensuring the fulfillment of obligations are analyzed, the opinions of civil scientists on this issue are given. On the basis of the study, conclusions are formulated about the signs inherent in measures of operational impact. According to the author, measures of operational influence should include methods of ensuring the fulfillment of obligations, which are implemented by the authorized party unilaterally with the aim of compulsory influence on the obliged person. However, it is important to keep in mind that not every measure of operational impact can act as a way to ensure proper performance of the obligation.

Key words: self-defence, operational measures, operational sanctions, operational measures, operational and organizational measures, means of enforcement of obligations, self-defence measures.

Большинство ученых-цивилистов ставят в один ряд оперативные меры, меры самозащиты и гражданско-правовые санкции, выделяя каждый из них как особый способ защиты субъективных гражданских прав [1]. При этом исследователи отмечают разные свойства правовой природы упомянутых гражданско-правовых явлений. Например, по мнению Н. И. Клейна, меры оперативного воздействия обладают правовым воздействием на должника, а не физическим, как меры самозащиты. Но Н. И. Клейн также подмечает, что как меры самозащиты, так и меры

оперативного воздействия применяются субъектом гражданских правоотношений по собственной воле без использования судебных механизмов.

Однако некоторые юристы-практики не разделяют данное мнение и считают оперативные меры особым видом мер самозащиты. Яркими представителями такого подхода являются Г. А. Свердлык и Э. Л. Страунинг. Они относятся к мерам оперативного воздействия гражданских прав как к одному из видов мер самозащиты [2]. Ученые заявляют, что меры самозащиты - это манипуляции лица, обладающего правом на них, применяемые для создания гарантии неприкосновенности права и блокирования возможности его нарушения, а также разрешенные законодательством или предусмотренные соглашением сторон.

Стоит заметить, что ряд ученых вообще уравнивают меры самозащиты и оперативные меры [3]. При этом исследователи, придерживающиеся данной позиции, отвергают суждение о том, что необходимую оборону и крайнюю необходимость следует относить к мерам самозащиты. Они аргументируют это тем, что, когда субъект гражданских правоотношений защищается физически, т. е. охраняет свои законные права и интересы осуществлением фактических действий, такую ситуацию нельзя считать применением мер самозащиты в юридическом понимании. По их мнению, это фактические действия, которые базируются на правовой норме, но не оказывают правового давления на нарушителя [4]. Т. е. крайняя необходимость и необходимая оборона являются действиями физического или фактического характера, но никак не правового. А фактические действия, производимые субъектом, обладающим правом на такие действия, стоит считать самозащитой, только если в них прослеживается свойство останавливать нарушение прав исключительно правовыми инструментами.

Назначение или использование конкретного средства обеспечения исполнения обязательств зачастую приводит к появлению соответствующего акцессорного обязательства. В условиях глобализации и ускорения динамики различных бизнес-процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным является вопрос о выборе наиболее

оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [6].

Итак, проведенный анализ соотношения мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств дает возможность отметить, что в настоящее время меры оперативного воздействия выступают отдельным институтом гражданского права, отличающимся от мер самозащиты и способов обеспечения исполнения обязательств, особенно в актуальном понимании указанного гражданско-правового явления, которое занимает лидирующую позицию в современной российской цивилистической науке. По нашему мнению, способы обеспечения исполнения обязательств, применяемые управомоченным на то субъектом в одностороннем порядке для оказания правового давления на обязанное лицо, следует относить к мерам оперативного воздействия. Но также стоит отметить, что не всякий вид мер оперативного воздействия может быть применен в качестве средства обеспечения надлежащего исполнения обязательства.

Список литературы

1. Карпов М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статут, 2014. 141 с.

2. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. 2012. № 2. С. 16–27.

3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 2-е изд, испр. М.: Статут, 2017. 848 с.

4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Российское право, 2016. 207 с.

5. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.

References

1. Karpov M. S. Civil legal measures of operational impact. - M.: Statute, 2014. - 141 p.

2. Sverdlyk G. A., Strauning E. L. Ways of self-protection of civil rights and their classification // Economy and law. 2012. No. 2. Pp. 16-27.

3. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Treaty Law. Book one: general provisions. - 2nd ed., Model. - M.: Statute, 2017. 848 p.

4. Gribanov V. P. Limits of the exercise and protection of civil rights. - M.: Russian law, 2016. 207 p.

5. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects // Agrarian and land law. 2019. No. 8 (176). Pp. 106-107.

УДК/UDC 343.98

К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании краж домашних животных

Васильев Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: infinitifx354556@mail.ru

Облицов Владислав Альбертович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Cheeverss@yandex.ru

Юрастов Федор Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Fedor.yurastov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос применения специальных знаний эксперта и/или специалиста в расследовании краж домашних животных. Основная причина краж - последующая продажа животного с целью получения прибыли. Исследуется законодательное регулирование вопросов, связанных с кражей домашних животных. Рассматриваются две формы применения специальных знаний: процессуальные (показания и заключения эксперта/специалиста) и непроцессуальные (предварительное исследование, консультации эксперта/специалиста). Перечисляются определенные опознавательные знаки домашних животных, их местонахождение и расшифровка, позволяющие их идентифицировать при нахождении. Анализируются типичные случаи кражи домашних животных: с придомовой территории, при оставлении без присмотра у магазина, при взломе квартир и пр. Указывается необходимость привлечения к расследованию специалистов IT-сферы для мониторинга объявлений о продаже домашних животных в сети «Интернет».

Ключевые слова: расследование краж домашних животных, следователь, специальные знания, кражи, специалист, эксперт.

On the use of special knowledge in the investigation of pet theft

Vasilyev Dmitriy Aleksandrovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: infinitifx354556@mail.ru

Oblitsov Vladislav Albertovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Cheeverss@yandex.ru

Yurastov Fyodor Viktorovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Fedor.yurastov@mail.ru

Abstract

The article discusses the issue of using the special knowledge of an expert and / or specialist in the investigation of theft of pets. The main reason for theft is the subsequent sale of the animal for profit. The article examines the legislative regulation of issues related to theft of pets. Two forms of application of special knowledge are considered: procedural (testimony and conclusions of an expert / specialist) and non-procedural (preliminary research, expert / specialist advice). Specific identification marks of pets are listed, their location and decoding, allowing them to be identified when found. The article analyzes typical cases of theft of pets: from the local area, when left unattended at a store, when apartments are burglarized, etc. The need to involve IT specialists in the investigation to monitor advertisements for the sale of pets on the Internet is indicated.

Key words: pet theft investigation, investigator, special knowledge, theft, specialist, expert.

Все большую актуальность приобретают проблемы расследования краж домашних животных. Это обусловлено тем, что стоимость породистых домашних животных нередко может достигать нескольких десятков, а то и сотен тыс. руб. В частности, следующие породы животных имеют такую приблизительную стоимость:

— собаки: мопс - 20 000 тыс. руб., шпиц - 35 000 тыс. руб.; спаниель - 45 000 тыс. руб., французский мастиф - 200 000 тыс. руб.;
— кошки: мэйн-кун - 70 000 тыс. руб., русская голубая - 100 000 тыс. руб., саванна - 750 000 тыс. руб.

Таким образом, из-за своей высокой стоимости домашние животные могут стать объектом кражи. В связи с этим становится актуальным вопрос законодательной и правоприменительной защиты данного объекта преступного посягательства.

Законодательное регулирование по отношению к домашним животным становится все более обширным с каждым годом. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) в ст. 245 предусматривает ответственность за жестокое обращение с животными, а Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения в области обращения с животными с целью их защиты.

Что касается кражи животных, то УК РФ в ст. 158 не квалифицирует данный признак, что является ошибочным, поскольку домашние животные обладают высокой ценностью и ролью в жизни их хозяев. Факт кражи домашних животных может привести не только к материальному, но и глубокому моральному вреду, ведь зачастую питомец имеет не столько имущественное, сколько личное значение для хозяина. Таким образом, законодателю необходимо урегулировать данный вопрос и закрепить в нормах права.

Одним из основополагающих векторов развития криминалистики выступает использование специальных знаний в расследовании и раскрытии отдельных видов преступлений [1], в связи с этим появляется

необходимость определить круг специальных знаний и особенности расследования краж домашних животных.

В настоящее время существуют различные виды пород тех или иных домашних животных, некоторые из них имеют специальные навыки (например, собаки-поводыри). Таким образом, следователь не имеет возможности, сил и средств для установление точной ценности отдельного взятого животного. В связи с этим следователь должен прибегнуть к познаниям специалиста либо эксперта.

На сегодняшний день в криминалистической науке выделяют две формы применения специальных знаний: процессуальные и непроцессуальные. Процессуальные знания несут доказательственное значение, они выражаются в показании и заключении специалиста, показании и заключении эксперта. Непроцессуальным знаниям можно отнести проведение предварительного исследования, консультации, справки специалистов (экспертов) по тем или иных вопросам.

В расследовании и раскрытии изучаемого вида краж зачастую применяются все формы использования специальных знаний. Например, консультации и справки специалистов (экспертов) могут определить породу украденного питомца и его стоимость путем сопоставления признаков породистых животных с конкретным изучаемым объектом, изучения паспортов данных животных и пр.

Зачастую у породистых животных имеется специальное клеймо, которое обычно наносится на внутреннюю часть уха или в область паха. Оно является графическим изображением, которое выражается в комбинации букв и цифр и помогает идентифицировать питомца. Первые буквы обозначают, в каком питомнике покупалось животное, а цифры - номер животного. Все эти данные вносятся в паспорт питомца. Данную информацию следователь может и не знать, поэтому существует необходимость обращения к специалисту (эксперту).

Возможны случаи, когда преступники взамен оригинальных наносят свои собственные клейма. В данных случаях знание специалиста (эксперта) могут быть использованы в следующих формах:

— получение консультационно-справочной помощи по различным вопросам, возникающим в ходе доследственной проверки;
— привлечение специалистов для выявления подделки документов на животное (криминалистическое исследование документов);
— назначение оценочных экспертиз для оценки стоимости украденного животного;
— привлечение экспертов-ветеринаров к осмотру животного;
— привлечение экспертов к осмотру прилегающих к месту кражи территорий;
— помощь в обнаружении, фиксации, изъятии следов на месте происшествия;
— привлечение специалистов к осмотру места происшествия для поиска следов, указывающих на способ совершения и сокрытия преступления [2].

В основном кража домашних животных происходит в следующих случаях и обстоятельствах:

— из частных домов с придомовой территории во время того, когда животное находится во дворе дома;
— путем выманивания питомца со двора;
— кража животных, оставленных у магазина без присмотра;
— при взломе квартир.

Зачастую внимание вора привлекают животные небольших размеров.

Специалисты-оценщики могут сориентировать следователя по рынкам сбыта краденых домашних животных, основываюсь на личных знаниях и информации по их стоимости.

Степень развития современных технологий определяет и необходимость привлечения к расследованию специалистов ИТ-сферы для мониторинга объявлений о продаже домашних животных в сети «Интернет». Необходимо учитывать, что с этой целью используются в основном социальные сети, сайты продаж «Авито», «Юла» и т. д. [3].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, существует необходимость привлечения специалистов либо экспертов при расследовании краж домашних животных с целью проведения более быстрого и эффективного расследования.

Список литературы

1. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 362–363.

2. Влезько Д. А. К вопросу о понятии и содержании розыскной деятельности, осуществляемой следователем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Вып. 5. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014 С. 11–16.

3. Антонов В. А., Агафонов А. С., Агафонов М. П. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании краж скота в сельской местности (на примере республики Бурятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 17–24.

References

1. Vlezko D. A. Content of the initial stage of investigation of crimes// scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers on the results of research in 2015 / responsible for the release of A. G. Koshchaev-Krasnodar: Kubgau, 2016. Pp. 362-363.

2. Vlezko D. A. On the question of the concept and content of investigative activities carried out by the investigator// Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers-issue 5-Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD of Russia, 2014. Pp. 11-16.

3. Antonov V. A.; Agafonov A. S.; Agafonov M. P. On the use of special knowledge in the investigation of cattle theft in rural areas (on the example of the Republic of Buryatia) // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2018. No. 4 (8). Pp. 17-24.

УДК/UDC 347.73

Правонарушение и ответственность в налоговом праве Российской Федерации

Долюк Евгений Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: twirter@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятия правонарушения и ответственности в налоговом праве Российской Федерации. Анализируются смягчающие и отягчающие обстоятельства при привлечении к ответственности, а также рассматривается, какие лица несут ответственность за налоговое правонарушение. Исследуются такие нормативно-правовые акты, как Налоговый кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации. Цель работы заключается в рассмотрении классификации налоговых правонарушений и категории привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений. В завершение работы автор приходит к выводу, что вид привлечения к ответственности за совершенное налоговое правонарушение зависит от многих обстоятельств, и все это закреплено на законодательном уровне. Автор также предлагает пересмотреть ряд норм в Налоговом кодексе Российской Федерации и ужесточить ответственность за совершение налоговых правонарушений.

Ключевые слова: правонарушение, ответственность, налоговое право, налогоплательщик.

Offense and liability in the tax law of the Russian Federation

Dolyuk Yevgeniy Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: twirter@gmail.com

Abstract

This article examines the concepts of offense and liability in the tax law of the Russian Federation. Mitigating and aggravating circumstances are analyzed when prosecuting, and it is also considered which persons are responsible for a tax violation. The article examines such regulatory legal acts as the Tax Code of the Russian Federation, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to consider the classification of tax offenses and the category of bringing to responsibility for the commission of tax offenses. At the end of the work, the author comes to the conclusion that the type of bringing to responsibility for a committed tax offense depends on many circumstances, and all this is enshrined at the legislative level. The author also proposes to revise a number of norms in the Tax Code of the Russian Federation and to toughen the responsibility for committing tax offenses.

Key words: offense, liability, tax law, taxpayer.

Изучая проблему классификации ответственности за совершение налогового правонарушения лицом, следует отметить, что российским законодательством предусмотрено наказание за совершение налоговых правонарушений или преступлений. В частности, лицо может быть привлечено к административной ответственности по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) или же, если налогоплательщик совершил преступление, он может понести наказание в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ). Также стоит отметить Налоговый кодекс Россий-

ской Федерации (далее - НК РФ), который тоже регулирует налоговые правонарушения.

Под налоговым правонарушением принято понимать неисполнение общеустановленных норм налогового права налогоплательщиком, который обязан уплачивать установленные НК РФ налоги.

В соответствии с гл. 16 НК РФ к налоговым правонарушениям относятся:

1) полное или неполное неисполнение обязательств по уплате налогов;
2) непредоставление своевременно документов, которые содержат данные об обязательных платежах, или неисполнение способа передачи документов в надзорный орган;
3) непредоставление в Федеральную налоговую службу документов, в частности данных об отчетности, а также других документов, которые необходимы налоговому органу для реализации своих основных полномочий в сфере контроля за налогоплательщиком;
4) несоблюдение лицом порядка регистрации в Федеральной налоговой службе в роли налогоплательщика;
5) изменение размера налогооблагаемой базы в связи с тем, что налогоплательщик нерационально исполнил свои обязательства по учету расходов и доходов денежных средств [1].

Следует знать, что если с того момента, как правонарушитель совершил противоправное деяние, прошел определенный промежуток времени, а именно более 3 лет, то правонарушитель избежит ответственности (ст. 120 и 122 НК РФ предусмотрены случаи освобождения от ответственности - с того момента, как закончится налоговый период).

По нашему мнению, данная проблема назначения санкции является актуальной в наше время. На наш взгляд, нужно внести коррективы в налоговое законодательство:

1. Увеличить время в части санкции нормы, по истечении которого налогоплательщик будет освобожден от ответственности.

2. Ужесточить наказание за данное и аналогичное правонарушение, а именно не освобождать лицо от ответственности, т. к. чаще всего правонарушения осуществляются с прямым умыслом и лицо понимает, к чему приведут его действия (бездействия).

Причинами совершения налогового правонарушения и привлечения виновного лица к ответственности могут считаться следующие основания:

1) наличие законодательных общепризнанных мер, квалифицирующих подобное действие как преступление;
2) факт совершения подобного преступления;
3) наличие документально зафиксированного заключения специального органа о привлечении правонарушителя к ответственности.

Кроме граждан наказанию за совершение налоговых правонарушений подлежат также и юридические лица. Стоит отметить, что физические лица могут привлекаться к налоговой ответственности только в том случае, если в момент совершения правонарушения они достигли 16-летнего возраста.

В соответствии со ст. 107 НК РФ правонарушитель будет привлечен к ответственности независимо от того, было ли противоправное действие совершено с прямым или косвенным умыслом. Тем не менее ответственность за совершение правонарушения с прямым умыслом будет болеем суровым, чем за правонарушение с косвенным умыслом.

В ст. 108 НК РФ предусмотрен определенный перечень правил, которые должны быть соблюдены при применении наказания к физическому или юридическому лицу:

1) нарушитель может быть привлечен к ответственности только в соответствии с действующим законодательством;
2) физическое или юридическое лицо не может быть привлечено к ответственности дважды за одно и тоже правонарушение.

В соответствии с п. 3 ст. 114 НК РФ если лицо привлекается к ответственности при наличии смягчающих обстоятельств, в таком случае

размер наказания правонарушителю может быть уменьшен в 2 и более раз относительно величины, установленной НК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 112 НК РФ такими обстоятельствами могут быть:

1) трудная семейная или личная ситуация;
2) наличие угроз или принуждения от других лиц;
3) нарушение лицом действующего законодательства в связи с зависимостью и влиянием от других лиц.

Суд вправе увеличить или снизить наложенный на правонарушителя штраф. Данное право суда закреплено в п. 4 ст. 114 НК РФ, где сказано, что при наличии отягчающих обстоятельств лицо подлежит наказанию в виде удвоенного штрафа. Законодатель предусматривает повторное привлечение лица к уголовной ответственности за совершение аналогичного деяния (это закреплено в п. 2 ст. 112 НК РФ) [2].

Перед вынесением заключения о применении санкции к налогоплательщику необходимо дать оценку ряду факторов при их наличии [3]. Также кроме НК РФ существуют другие нормативно-правовые акты, которые устанавливают ответственность и порядок ее применения к налогоплательщику. К ним относятся КоАП РФ и УК РФ.

Наличие различной классификации правонарушений и наказания за их совершение связано с тем, что все категории правонарушений имеют отличающийся друг от друга характер и разнообразную сумму ущерба, которую наносит правонарушитель своими действиями (бездействиями). Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что кроме налоговой ответственности за правонарушения, связанные с налогами, лицо может понести как административную, так и уголовную ответственность.

Разделение противоправных деяний на различные категории и применение к ним различных видов ответственности обусловлено их разнообразным характером и различной суммой ущерба, который влечет за собой их совершение. Именно поэтому, помимо налоговой ответственности за налоговые правонарушения может возникнуть административная и уголовная ответственность.

Лицо, совершившее правонарушение, подлежит привлечению к любой из перечисленных выше категорий ответственности исключительно в судебном порядке. Однако от того, к какому виду относится налогоплательщик, зависит то, в какой суд будет подан иск:

1) если правонарушение было совершено физическим лицом, то правосудие будет осуществляться судом общей юрисдикции;
2) если правонарушение было совершено юридическим лицом или же индивидуальным предпринимателем, то наказание будет осуществляться в Арбитражном суде.

В соответствии с п. 1 ст. 114 НК РФ лицо подлежит налоговой ответственности в случае совершения правонарушения. В то же время в п. 2 ст. 114 сказано, что на налогоплательщика может быть наложен штраф в размере, предусмотренным НК РФ.

Налогоплательщик несет налоговую ответственность в соответствии с классификацией правонарушения, следовательно, и наказание будет определяться индивидуально и согласно НК РФ [4].

Например, НК РФ предусмотрен лишь штраф за совершение налогового правонарушения, размер которого зависит от вида правонарушения и умысла лица, однако это не говорит о том, что налогоплательщик не понесет уголовное или административное наказание.

Приведем некоторые примеры из НК РФ:

1) если налогоплательщик не предъявил в налоговый орган определенные бухгалтерские документы, то он понесет наказание в виде штрафа в размере минимум 1 тыс. руб. за каждый просроченный месяц;
2) если налогоплательщик осуществлял коммерческую деятельность, при этом не имея регистрации в ЕГРЮЛ или ЕГРИП, то он понесет наказание в виде штрафа, минимальная сумма которого равна 40 тыс. руб.;
3) лицо будет привлечено к налоговой санкции, а именно к штрафу в размере до 10 тыс. руб., за неисполнение определенных НК РФ правил по поводу постановки на учет в ФНС;

4) если налогоплательщик не предоставит в налоговый орган определенные налоговым законодательством документы и другую информацию для осуществления налогового контроля уполномоченным на это органом, то согласно НК РФ за каждый непредставленный документ лицо обязано будет уплатить штраф в размере 200 руб.;
5) налогоплательщик будет привлечен к ответственности в виде уплаты штрафа в размере 30 тыс. руб., если он будет нарушать норму, установленную действующим НК РФ по владению, пользованию и (или) распоряжению имуществом, которым лицо не вправе полноценно пользоваться, т. к. на него наложен арест или оно находится в залоге.

Стоит отметить, что в НК РФ помимо штрафов в рублях предусмотрены и штрафы в процентном соотношении. По нашему мнению, данную проблему необходимо решать на законодательном уровне. Решение проблемы придаст простоту в исчислении назначения санкции правонарушителю.

В соответствии с КоАП РФ должностное лицо подлежит административной ответственности в связи с совершением налоговых правонарушений по статьям, которые закреплены в гл. 15 настоящего кодекса. Стоит отметить интересную особенность, что законодатель в большинстве статей данной главы не стал упоминать в санкциях административно-правовых норм и привлекать к ответственности физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые нарушили или не исполнили свои налоговые обязательства, а ограничился должностными лицами. Данная глава затрагивает множество налоговых правонарушений и применяет санкции к лицам, их совершившим. Основной перечень административных норм, регулирующих налоговые правоотношения и наказания за налоговые нарушения, содержится в начале этой главы [5].

Важная особенность уголовного законодательства заключается в том, что только физическое лицо отвечает за совершенное им налогово-

правовое преступление. Однако если же преступление было совершено юридическим лицом, то ответственность за совершенное деяние будет нести руководитель юридического лица или же главный бухгалтер, несмотря на то, что в единичных случаях допустимо привлечение к ответственности учредителей или других лиц, оказавших прямое воздействие на его работу.

Категория тяжести правонарушения (и, как результат, установления санкции) определяется размером нанесенного вреда. Во всех упомянутых далее нормах он делится на две группы: крупный и особо крупный. Точную необходимую сумму недоимки, при которой вред может являться крупным или особо крупным, возможно выяснить в содержании нормы, которая устанавливает санкцию за конкретное нарушение.

Неуплата налогов налогоплательщиком и причинение им вреда в меньшем размере, чем крупный и особо крупный, не дают основания привлекать лицо к уголовной ответственности. Однако это не говорит о том, что правонарушитель избежит ответственности. Согласно КоАП РФ он будет привлечен к административной ответственности (если будет иметься состав правонарушения).

Кроме того, если лицо уплатило задолженность, а также связанные с ней штрафы и пени, то для таких случаев уголовным законодательством предусмотрено освобождение от наказания, если деяние было совершено впервые. Однако такие привилегии для лиц, совершивших налогово-правовое преступление, закреплены только в некоторых нормах УК РФ [6].

Кроме ответственности налогоплательщика в налоговом законодательстве также предусмотрена и ответственность налоговых агентов за совершенное правонарушение [7]. Также НК РФ предусмотрено понятие налогового представителя, под которым понимается физическое или юридическое лицо, имеющее обязательства перед налогоплательщиком по своевременному исчислению суммы налоговых платежей, сохранению у налогоплательщиков денежных средств, а также зачислению их в правительственный госбюджет (ст. 24 НК РФ). Ярким примером налогового

агента считается работодатель, который сохраняет НДФЛ из заработной платы своих сотрудников и самостоятельно перечисляет его в Федеральную налоговую службу [8].

В содержании ст. 199.1 УК РФ определен перечень обязательств налогового агента, за несоблюдение которых он может быть привлечен к уголовной ответственности. В санкции статьи сказано, что если вред, причиненный государству, является крупным, то суд вправе взимать с нарушителя от 100 до 300 тыс. руб. либо от суммы дохода за промежуток от 1 до 2 лет. Помимо этого, в санкции нормы предусмотрено лишение свободы лица вплоть до 2 лет.

Если лицо задолжало особо крупную сумму, то оно подлежит наказанию в виде уплаты штрафа, сумма которого варьируется от 200 до 500 тыс. руб. или от суммы дохода за определенный период (от 1 до 2 лет). Также уголовным законодательством предусмотрено лишение свободы (до 6 лет) за совершение данного преступления. Но законодатель не ограничился лишением свободы и штрафом и ввел альтернативные наказания за данное преступление, а именно обязательные принудительные работы. А еще дополнительным наказанием может являться наложение запрета в определенной должности.

Таким образом, независимо от категории привлечения к ответственности (налоговой, административной или уголовной), правонарушитель может быть привлечен к ответственности в соответствии с действующим законодательством. Порядок привлечения к ответственности зависит от двух обстоятельств: непосредственно действия (бездействия) правонарушителя и суммы вреда, который он нанес обществу своими правонарушениями.

В заключении следует сказать, что для того, чтобы разрешить данные проблемы, на наш взгляд, необходимо предпринять комплекс мер:

1. Пересмотреть ряд норм в НК РФ и ужесточить ответственность за совершение налоговых правонарушений.

2. Установить единство в санкциях норм, а именно предусмотреть исчисление штрафов исключительно в рублях, не применяя процентное соотношение.
3. Четко разграничить классификации привлечения ответственности за совершение налогового правонарушения на законодательном уровне.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 32-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

2. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник. М.: Юрайт. 2013. С. 495.

3. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Корытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 3 (41). С. 122–126.

4. Иваненко И. Н., Очаковский В. А., Пастухов М. М. Институт рецидива налогового правонарушения в налоговом праве Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 118–121.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 23.06.2020. № 28. Ст. 133.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2020. № 260. Ст. 93.

7. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 117–120.

8. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Ответственный редактор Е. А. Бочкарева. 2017. С. 180-183.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 32-FZ // Consultant Plus.

2. Krokhina Yu. A. Tax law: textbook. M .: Yurayt. 2013. P. 495.

3. Krutova Ya. A., Ochakovsky V. A., Korytina T. E. Tax secret and its maintenance // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (41). Pp. 122-126.

4. Ivanenko I. N., Ochakovsky V. A., Pastukhov M. M. Institute of recurrence of tax offenses in the tax law of the Russian Federation // Humanitarian. Socio-economic and social sciences. 2019. No. 4. Pp. 118–121.

5. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 28. Art. 133.

6. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 260. Art. 93.

7. Sahakyan M. A., Arkhireeva A. S. Tax secret and features of its implementation // Humanities. Socio-economic and social sciences. 2019. No. 2. Pp. 117–120.

8. Ochakovsky V. A. On the issue of abuse of law in the field of taxes and fees // Administrative and financial law in a new economic reality: experience and prospects. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Digest of articles. Executive editor E. A. Bochkarev. 2017. Pp. 180-183.

УДК/UDC 343.43

Уголовная ответственность за похищение человека по уголовному законодательству стран СНГ

Живодрова Надежда Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия
e-mail: jivodrova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу действующего уголовного законодательства стран-участниц СНГ, предусматривающего ответственность за похищение человека. Анализируются и выделяются общие и особенные черты в регламентации уголовной ответственности за данное преступление. Отмечается, что не всеми уголовными кодексами стран-участниц СНГ закреплено понятие «похищение человека». В законодательстве разных стран выделены различные подходы к установлению понятия «похищение человека», определены существенные отличия в закреплении квалифицированных составов данного преступления, обозначены особенности регламентации уголовной ответственности при наличии особо отягчающих обстоятельств. Отмечается, что в большинстве стран СНГ ответственность за похищение человека наступает с 14 лет, вместе с тем ряд стран устанавливают и повышенный возраст ответственности - с 16 лет. Поощрительную норму, освобождающую от ответственности за указанное преступление на основе деятельного раскаяния, предусматривают только кодексы четырех стран: Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан и Киргизской Республики.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, освобождение от уголовной ответственности за похищение человека, захват заложника, квалифицирующие признаки, возраст уголовной ответственности.

Criminal liability for kidnapping under the criminal legislation of the CIS countries

Zhivodrova Nadezhda Anatolyevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Penza State University
Penza, Russia
e-mail: jivodrova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current criminal legislation of the CIS member states, which provides for liability for kidnapping. The general and specific features in the regulation of criminal liability for this crime are analyzed and highlighted. It is noted that not all of the criminal codes of the CIS member states contain the concept of "kidnapping". In the legislation of different countries, different approaches to the definition of the concept of "kidnapping" are highlighted, significant differences in the consolidation of the qualified elements of this crime are identified, and the features of the regulation of criminal liability in the presence of especially aggravating circumstances are outlined. It is noted that in most of the CIS countries, responsibility for kidnapping begins at the age of 14, at the same time, a number of countries establish an increased age of responsibility - from 16 years. An incentive rule exempting from responsibility for the specified crime on the basis of active repentance is provided only by the codes of four countries: the Republic of Kazakhstan, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Tajikistan and the Kyrgyz Republic.

Key words: kidnapping, illegal deprivation of liberty, exemption from criminal liability for kidnapping, hostage-taking, qualifying sign, age of criminal responsibility.

В современном правовом обществе одной из приоритетных задач является неукоснительное соблюдение, защита прав и свобод человека и гражданина. Права человека имеют свое закрепление в международном праве. Они подлежат оценке и защите в соответствии с теми стандартами, принципами и нормами, которые выработаны мировым сообществом на протяжении всей своей истории.

Похищение людей было присуще каждой исторической эпохе, каждой цивилизации. Обстоятельства, связанные с похищением людей, упоминались еще в Древней Греции и Древнем Риме. Они относились к тяжким преступлениям, под которыми понимались обращение человека из свободного в несвободного.

Несмотря на то, что законодательство всех стран СНГ предусматривает ответственность за похищение человека, в юридической конструкции этого состава преступления имеются весьма существенные различия. Они касаются понятия похищения человека, способов совершения, потерпевшего, субъекта преступления, квалифицирующих признаков, классификации преступления.

Для того чтобы понять, насколько различаются подходы к квалификации рассматриваемого деяния в уголовно-правовых системах стран-участниц СНГ, достаточно привести определения похищения человека.

Например, Уголовный кодекс Беларуси под похищением понимает «тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или с угрозой его применения, или иными формами принуждения противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 291 (захват заложника)» (ст. 182 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [1].

Уголовный кодекс Таджикистана: «Похищение человека, т. е. тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием или соединенное с насилием, либо с угрозой применения насилия противоправное завладение лицом при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 181 (захват заложника)» (ст. 130 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) [2].

Уголовное законодательство Республики Армения содержит следующее определение похищение человека: «Тайное или открытое похищение человека путем обмана, злоупотребления доверием, насилия или угрозы применения насилия при отсутствии признаков преступления, предусмотренных ст. 218 (захват заложника)» (ст. 131 Уголовного кодекса Республики Армения) [3].

Законодательство Киргизской Республики под похищением человека понимает «похищение лица помимо его воли, сопровождаемое перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в месте, отличном от его местопребывания, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 244 (захват заложника), совершенное путем захвата, обмана или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия» (ст. 170 Уголовного кодекса Киргизской Республики) [4].

Ст. 126 Уголовного кодекса Туркменистана определяет похищение человека как похищение «с целью получения выкупа, совершения или не совершения в интересах похитителя или другого лица каких-либо действий, при отсутствии признаков, предусмотренных ст. 130 (захват заложника)» [5].

Диспозиции состава похищения человека следующих стран не содержат описательных признаков состава похищения человека: Республика Казахстан [6], Азербайджанская Республика [7], Республика Молдова [8], Республика Узбекистан [9], Украина [10]. При этом Уголовный кодекс Украины объединяет в ст. 146 два самостоятельных преступления - незаконное лишение свободы и похищение человека, что, на наш взгляд, является нецелесообразным, т. к. степень общественной опасности данных преступлений различна.

Помимо похищения человека, в уголовном законе Республике Молдовы в ст. 164 предусмотрена ответственность близких родственников за похищение несовершеннолетнего, ответственность за аналогичный состав преступления остальные страны СНГ не предусматривают.

Общественная опасность похищения человека существенно различается в зависимости от обстоятельств дела: способа совершения, личности виновного и потерпевшего, наступивших последствий. Поэтому все страны-участницы СНГ наряду с простым составом рассматриваемого деяния предусматривают ряд его квалифицированных и особо квалифицированных составов.

Рассмотрим многообразие квалифицирующих признаков, подразделенных по следующим основаниям.

Относящиеся к объекту преступления:

1) похищение малолетнего (Украина);
2) несовершеннолетнего (Республика Узбекистан, Туркменистан, Республика Армения);
3) заведомо несовершеннолетнего лица (Беларусь, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Молдова, Республика Казахстан);
4) заведомо беременной женщины (Киргизская Республика, Республика Азербайджан, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Армения, Республика Молдова, Республика Казахстан);
5) с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, ограничением возможностей либо иного рода факторами (Республика Молдова);
6) в отношении двух и более потерпевших (все страны СНГ, за исключением Украины и Республики Узбекистан).

Относящиеся к объективной стороне преступления:

1) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (Республика Казахстан, Туркменистан, Азербайджанская Республика) или угрозой его применения (Республика Армения, Республика Таджикистан);
2) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо сопровождавшегося мучениями или истязанием (Республика Беларусь);
3) способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшимся причинением ему физических страданий (Украина);
4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (Республика Казахстан, Республика Молдова, Рес-

публика Армения, Туркменистан, Республика Таджикистан, Азербайджанская Республика);

5) с применением оружия (Украина);
6) с фальсификацией, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (Республика Казахстан);
7) в течение длительного времени (Украина).

Относящиеся к субъективной стороне преступления:

1) двумя или более лицами (Республика Молдова);
2) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (Киргизская Республика);
3) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (Азербайджанская Республика);
4) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (Туркменистан);
5) группой лиц по предварительному сговору (Республика Казахстан, Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Республика Беларусь, Украина);
6) из корыстных побуждений (Республика Казахстан, Республика Молдова, Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Беларусь, Украина);
7) из корыстных побуждений или по найму (Азербайджанская Республика);
8) с целью изъятия у лица или у умершего человека органов или тканей для трансплантации, с целью получения выкупа либо иной личной заинтересованности (Киргизская Республика);
9) из корыстных или иных низменных побуждений (Республика Узбекистан).

Относящиеся к субъекту преступления:

1) преступление, совершенное повторно или опасным рецидивистом (Республика Узбекистан);

2) повторно или лицом, ранее совершившим торговлю людьми, незаконное лишение свободы, захват заложника (Республика Таджикистан);
3) лицом, ранее осужденным за похищение человека (Республика Армения);
4) неоднократно (Республика Казахстан);
5) лицом с использованием служебного положения (Республика Казахстан).

Особо квалифицированные составы:

1. Совершены преступной группой, совершены с целью эксплуатации похищенного (похищенной); повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (Республика Казахстан).
2. Совершенные организованной преступной группой или преступной организацией; повлекшие по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью либо смерть потерпевшего (Республика Молдова).
3. Совершенные организованной группой; повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (Республика Армения).
4. Совершены преступным сообществом; по неосторожности повлекли смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью либо иные тяжкие последствия (Туркменистан).
5. Совершены организованной группой; совершены с целью сексуальной или иной эксплуатации похищенного; совершены с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации; совершенные при особо опасном рецидиве; повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия (Республика Таджикистан).
6. Совершены в отношении несовершеннолетнего либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (Азербайджанская Республика).

7. Совершенные особо опасным рецидивистом; повлекшие тяжкие последствия (Республика Узбекистан).
8. Повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, причинение тяжких телесных повреждений либо иные тяжкие последствия или совершенные организованной группой (Республика Беларусь).
9. Совершенные организованной группой или деяния, которые повлекли тяжкие последствия (Украина).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что практически все страны СНГ предусматривают особо квалифицированные составы похищения человека, за исключением Киргизской Республики. Так, в ч. 3 ст. 170 Уголовного кодекса Киргизской Республики предусмотрена ответственность виновных, которые добровольно освободили похищенного человека по истечении 72 часов с момента похищения. По рассматриваемой норме виновным назначается наказание в виде общественных работ IV категории (сроком от 280 до 360 часов), исправительных работ III категории (сроком от двух лет до двух лет шести месяцев) или штрафа IV категории (от 1800 до 2200 расчетных показателей).

Поощрительную норму, освобождающую от ответственности за похищение человека на основе деятельного раскаяния, предусматривают только уголовные законы Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, по содержанию аналогично примечанию к ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан содержит основания освобождения от уголовной ответственности как за похищение человека, так и за незаконное лишение свободы. И только Уголовный Кодекс Киргизской Республики предусматривает возможность освобождения от ответственности за похищение человека при условии освобождения потерпевшего в течение 72 часов с момента похищения.

Простой состав похищения человека отнесен к следующей категории тяжести преступления:

— менее тяжкое - Киргизская Республика, Республика Узбекистан;
— средней тяжести - Республика Армения, Туркменистан, Республика Таджикистан;
— тяжкое преступление - остальные страны.

Почти во всех странах СНГ безальтернативной санкцией является лишение свободы, в Украине и Республике Узбекистан за похищение человека без отягчающих признаков в качестве альтернативного наказания выступает ограничение свободы. В качестве дополнительного наказания может назначаться штраф (Республика Беларусь), конфискация имущества (Республика Казахстан).

Ответственность за совершенное похищение человека наступает:
— с 14 лет - Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Республика Таджикистан, Азербайджанская Республика, Киргизская Республика, Республика Узбекистан;
— с 16 лет - Украина, Туркменистан;
— с 16 лет в случае простого состава похищения человека, с 14 лет в случае квалифицированного и особо квалифицированного состава - Республика Молдова.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что уголовное законодательство стран СНГ об ответственности за похищение человека имеет ряд схожих черт с уголовным законодательством России. Вместе с тем можно отметить, что уголовные законы рассмотренных стран имеют и свою специфику, которая проявляется в различных подходах установления понятия похищения человека, ряде квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, классификации по степени тяжести преступления, в отсутствии или детализации поощрительной нормы об освобождении от уголовной ответственности, установлении возраста уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 25.10.2020).

2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2020) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=1079;-30 (дата обращения: 25.10.2020).

3. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2019) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 25.10.2020).

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2020) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения: 25.10.2020).

5. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.08.2020) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=6;-106 (дата обращения: 25.10.2020).

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 25.10.2020).

7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2019) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 25.10.2020).

8. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 25.10.2020).

9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2020) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 25.10.2020).

10. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2020) // Правовой портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 25.10.2020).

References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 275-З (with amendments and additions as of 11.11.2019) // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (access date: October 25, 2020).

2. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, No. 574 (with amendments and additions as of 08/07/2020) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=1079;-30 (access date: October 25, 2020).

3. The Criminal Code of the Republic of Armenia of April 29, 2003 No. ЗР-528 (with amendments and additions as of 09.07.2019) // Legislation of the CIS countries. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (access date: October 25, 2020).

4. Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 No. 19 (with amendments and additions as of July 24, 2020) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (access date: October 25, 2020).

5. The Criminal Code of Turkmenistan dated June 12, 1997 No. 222-I (with amendments and additions as of 08/22/2020) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=6;-106 (access date: October 25, 2020).

6. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 07.07.2020) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (access date: October 25, 2020).

7. The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 No. 787-IQ) (with amendments and additions as of 09.07.2019) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (access date: October 25, 2020).

8. Criminal Code of the Republic of Moldova dated April 18, 2002 No. 985-XV (with amendments and additions as of 09.07.2020) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (access date: October 25, 2020).

9. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2012-XII) (with amendments and additions as of March 26, 2020) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (access date: October 25, 2020).

10. Criminal Code of Ukraine dated April 5, 2001 No. 2341-III (with amendments and additions as of 03.09.2020) // Legal portal "Lawyer". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (access date: October 25, 2020).

УДК/UDC 343.851

Административно-правовые вопросы предупреждения противоправной деятельности деструктивных Интернет-сообществ

Западнова Юлия Альтафовна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, майор полиции
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: kap-zapad@yandex.ru
SPIN-код: 4639-8614

Акаева Ксения Альбертовна,
адъюнкт адъюнктуры,
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: kseniya.akaeva@mail.ru
SPIN-код: 1697-8765

Аннотация

В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема развития противоправной деятельности различных групп в Интернет-среде. Авторами освещены основные идеи, цели, виды деструктивных движений в Интернет-пространстве, выделены основные каналы распространения деструктивной информации, а также на основе анализа правоприменительной практики и научных взглядов сформулировано понятие «деструктивные Интернет-сообщества». Представлен комплекс профилактических мероприятий для своевременного выявления деструктивных групп в сети Интернет.

Ключевые слова: деструктивные Интернет-сообщества, социальные сети, предупреждение, Интернет-среда, несовершеннолетние.

Administrative and legal issues of preventing illegal activities of destructive Internet communities

Zapadnova Yuliya Altafovna
Candidate of Law, senior lecturer of the department of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies, police major
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: kap-zapad@yandex.ru
SPIN-код: 4639-8614

Akaeva Kseniya Albertovna
adjunct
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: kseniya.akaeva@mail.ru
SPIN Code: 1697-8765

Abstract

The article deals with the current problem of the development of illegal activities of various groups in the Internet environment. The authors highlight the main ideas, goals, and types of destructive movements in the Internet space, highlight the main channels for distributing destructive information, and formulate the concept of "destructive Internet communities"based on the analysis of law enforcement practice and scientific views. A set of preventive measures for timely detection of destructive groups on the Internet is presented.

Key words: destructive Internet communities, social networks, prevention, Internet environment, minors.

На сегодняшний день современное состояние общества говорит о том, что мир меняется, трансформируются тренды, идет глобальная цифровизация. Данная тема как раз посвящена защите прав граждан, в том числе несовершеннолетних, в эпоху информатизации от противоправной деятельности деструктивных Интернет-сообществ.

Актуальность данной темы обусловлена изменениями в Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., где важнейшим приоритетом государственной политики России выступают дети (статья 67.1) [1]. Российская Федерация в соответствии с указанными поправками берет на себя обязательства по созданию условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитывая в них чувства патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Однако, как можно достичь создания таких условий для жизни детей, где они безопасно будут пользоваться сетью Интернет?

Важность данного вопроса была отмечена 26 февраля 2020 г. В выступлении президента Российской Федерации, который принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, где он акцентировал внимание на следующем: «в поле вашего постоянного внимания должно находиться и Интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, совершению правонарушений. Работа по их выявлению должна вестись постоянно, а организаторы и подстрекатели – нести залуженное наказание» [2].

Противоправная деятельность различных групп в сети Интернет вызывает особую тревогу, так как она приобретает значительные масштабы и вовлекает все большее количество менее защищенной категории населения – несовершеннолетних.

Интернет-среда на сегодняшний день является неотъемлемой частью жизни многих подростков. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 89% несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет и 53% взрослых пользуются социальными сетями. Кроме того, большинство несовершеннолетних 98% и 69% взрослого населения обозначили, что ежедневно используют сеть Интернет [3].

Соответственно большая доля несовершеннолетних от 14 до 17 лет используют социальные сети и Интернет, что говорит о виртуализации их жизни и уязвимости при пользовании сети Интернет. Данную уязвимость (виктимность в некоторых случаях) используют представители криминальных структур для реализации преступных намерений, в том числе распространения запрещенной информации.

Подростковая среда в социальных сетях отмечается ростом количества несовершеннолетних, которые проявляют интерес к группам, продвигающим деструктивное поведение через темы нацизма, наркомании, массовых серийных убийств, обесценивания собственной жизни и приведение ее к смерти, а также экстремизма и радикализма.

В деструктивных идеях и движениях часто прослеживаются следующие цели:

— массовое и активное распространение деструктивной информации;
— обесценивание традиционных ценностей;
— деформация ценностей несовершеннолетних;
— формирование у несовершеннолетних ощущения неблагополучия и опасности в сети Интернет и в объективной реальности (состояние «тревожности» [4]);
— вербовка внушаемых и ориентированных на критику власти, устранения недовольства собственным положением для дальнейшего вывода их деструктивной активности в объективную реальность;
— дестабилизация социальной и политической обстановки государства.

В настоящее время можно выделить следующие каналы распространения деструктивного контента:

1. Интернет-сайты, содержащие деструктивный контент и транслирующие его за счет публикации текстовой информации, фото-, видео- и аудиоматериалов. К сайтам также относятся и

форумы, где напрямую можно встретить деструктивный контент, размещенный участниками беседы;

2. Социальные сети – в настоящее время это основная платформа для публикации и трансляции деструктивного контента. Наиболее популярные социальные сети на территории РФ: «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Твиттер, Periscope, TikTok.
3. Глубокий Интернет (Глубокая паутина (также известна как «Невидимая сеть», «Глубокая сеть»; англ. DeepWeb)) – множество веб-страниц Всемирной паутины, не индексируемых поисковыми системами. Наиболее значительной частью глубокой паутины является Глубинный веб (от англ. deepweb, hiddenweb), состоящий из веб-страниц, динамически генерируемых по запросам к онлайн-базам данных.
4. Электронная почта – каждый владелец электронной почты сталкивался с сомнительными рассылками, спамом, вирусами. Особую опасность сточки зрения медиабезопаности является незаконный доступ (взлом) к переписке со стороны третьих лиц.
5. Мессенджеры (IM, InstantMessenger) – это программа, мобильное приложение или веб-сервис для мгновенного обмена сообщениями. Наиболее популярные мессенджеры – WhatsApp, Viber, Facebook Messenger, Skype, ICQ, Telegram, Imessenger, Facetime и другие. С ростом популярности данного канала распространения информации, мессенждеры начинают выполнять и другие функции – в частности посредством публичных каналов осуществляются функции СМИ. Благодаря функциям защиты переписки ряд мессенджеров становятся площадкой распространения деструктивного контента.

Так, профилактикой противоправной деятельности деструктивных Интернет-сообществ является организация следующего комплекса мероприятий:

1) повышение уровня знаний о правовых нормах деятельности в сети Интернет и последствий их не соблюдения, а также ключевых угрозах Интернет-пространства как в среде несовершеннолетних, так и педагогического и родительского сообществ;
2) развития навыков критического отношения к информации, опубликованной в сети Интернет, в том числе путем использования техник неформального образования;
3) популяризация «горячих линий», в том числе по вопросам медиабезопасности и профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества.

Комплексность профилактической работы в данной сфере должна достигаться не только с привлечением государственных органов и ведомств, но и в первую очередь, и с общественными институтами, главной из которых является семья, поскольку родители на ранних стадиях смогут выявить вовлеченность своих детей в деструктивные Интернет-сообщества.

В настоящее время российское общество столкнулось с новыми, тревожными вызовами современности, связанными с деятельностью деструктивных Интернет-сообществ, нормального развития несовершеннолетних.

Анализ правоприменительной практики, научных взглядов позволяет сформулировать, что под деструктивными Интернет-сообществами, как правило подразумевается неформальная группа или движение, объединённое общими идеалами и интересам, демонстрирующие и романтизирующие опасные формы поведения (суицидальные практики, участие в акциях, связанных с насилием и др.) через сеть Интернет.

Соответственно, для своевременного выявления и предупреждения вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность деструктивных Интернет-сообществ нами выделены эффективные меры предупреждения, которые могут быть применены сотрудниками правоохранительных органов:

1. Мониторинг сети Интернет на предмет выявления деструктивных Интренет-сообществ, которые осуществляют вовлечение несовершеннолетних в свою противоправную деятельность.

Данная мера, в частности, входит в компетенцию сотрудников отдела уголовного розыска и бюро специально-технических мероприятий МВД России.

Сотрудниками БСТМ и подразделениями уголовного розыска проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с деятельностью лиц, вовлекающих несовершеннолетних в деструктивные Интернет-сообщества посредством использования сети «Интернет» и социальные сети.

При осуществлении анализа и мониторинга страниц несовершеннолетних в социальных сетях, необходимо обращать внимание на следующие признаки:

— Адрес аккауната.

  В частности несовершеннолетние, вовлеченные в деятельность деструктивных Интернет-сообществ используют такие наименования в названии своего аккаунта как «смерть», «ангел одиночества/зла/смерти/горя», имена персонажей суицидальных игр, лидеров агрессивных движений и др.

— Имя аккауната.

  Вместо своих актуальных и реальных данных, несовершеннолетние указывают псевдонимы, а именно используют имена различных криминальных авторитетов, лидеров криминальных субкультур.

— Количество друзей и подписчиков.

  В большинстве случаев на аккаунте у подростка имеется небольшое количество подписчиков и друзей, характерной особенностью которых является пропаганда экстремизма, насилия, суицида.

— Сообщества, на которые подписан подросток в социальных сетях.

  Подросток подписан на сообщества, пропагандирующие суицидальный или насильственный контент (депрессивные статусы, суицидальные игры, культ оружия, призывы к насилию в школе).

— География или местоположение.

  Данную графу в социальных сетях несовершеннолетние не заполняют либо указывают другие страны, города – например, Япония (Токио), Канада, Германия и др.

— Фотографии.

  Изображения лидеров криминальных субкультур, использование изображений депрессивной тематикой, размещение фотографии людей с оружием и т.д.

— Записи, «хэштэги», размещенные на странице в социальной сети

  Страница полностью очищена; размещен контент депрессивного (проблемы отсутствия понимания, любви, селфхарм (порезы на венах) и др.) или агрессивного характера (оружие, призывы к агрессии, видео терактов, казней и др.)

— Время активности в социальных сетях.

  Данные аккаунты несовершеннолетних активны в ночное время.

Также в рамках мониторинга сети «Интернет» на предмет выявления деструктивных Интернет-сообществ необходимо тесно взаимодействовать с Роскомнадзором и Роспотребнадзором, поскольку данные ведомства занимаются непосредственно выявление деструктивных интеренет-сообществ и техническим блокированием.

2. Информационная-просветительская деятельность.

Органами внутренних дел необходимо проводить в образовательных организациях профилактические беседы в форме лекций, бесед и тематических выступлений, которые соответственно будут направлены

на безопасное использование сети Интернет, с разъяснением пагубности влияния деструктивных Интернет-сообществ. В рамках проведения профилактических бесед необходимо распространять памятки для родителей, педагогов и несовершеннолетних о безопасном использовании Интернет пространства.

При проведении тематических бесед необходимо также доводить информацию о порядке обращения за помощью в территориальные органы МВД России при обнаружении признаков вовлечения несовершеннолетних в деструктивные Интернет-сообщества, а также в медицинские организации и в другие органы системы профилактики.

Кроме того, необходимо организовать и проводить различные викторины, конкурсы, интеллектуальные игры, конференции и другие мероприятия, которые будут направлены на формирование навыков и умений у несовершеннолетних безопасного использования сети Интернет. Проведение данных мероприятий позволит осветить проблемы Интернет-зависимости у детей, довести информацию о негативном влиянии деструктивных Интернет-сообществ и о способах защиты в Интернет-среде от них.

Также, необходимо внедрять и развивать «горячие линии» или «телефон доверия», то есть консультативно-психологическую помощь несовершеннолетним, которая будет работать в круглосуточном режиме в случае возникновения трудной жизненной ситуации.

Важным звеном профилактики является взаимодействие с молодежными организациями, волонтерами и общественными организациями правоохранительной направленности в рамках предупреждения вовлечения несовершеннолетних в деструктивные Интернет-сообщества вносит неоценимый вклад.

Согласно официально опубликованным данным ГУОООП МВД России, в настоящее время в сети Интернет имеется свыше 200 сайтов, на которых общественными организациями, молодежными блогерами и гражданами с активной жизненной позицией при поддержки региональ-

ных органов исполнительной власти размещается информация для несовершеннолетних и родителей [5].

Так, например МВД России в рамках взаимодействия с общественными организациями такими как: Всероссийская общественная организация «Молодая гвардия Единой России», «Лига Безопасного Интернета», АНО «Интернациональный центр спасения детей от киберпреступлений» осуществляется анализ страниц подростков социальных сетей в сети Интернет.

Также необходимо оказывать помощь в организации деятельности общественных объединений правоохранительной направленности и тесно взаимодействовать, с такими молодежными объединениями как «Юные помощники полиции», «Детская кибердружина», «Родительское собрание».

Необходимым является и взаимодействие органов внутренних дел с психолого-медико-педагогическими комиссиями по предупреждению вовлечения, склонения, содействия несовершеннолетних в деятельность деструктивных Интернет-сообществ, которое осуществляется путем обмена значимой информацией и своевременным выявлением кризисного состояния у подростков.

Таким образом, необходимо своевременно выявлять вовлечение несовершеннолетних в деструктивные Интернет-сообщества, а также осуществлять комплексную профилактическую работу с ними, что позволит предупредить и не допустить негативные последствия как самому подростку (например, реализации суицидальных идей), так и обществу в целом (акций школьного шутинга, буллинга и др.).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всероссийским голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-kollegii-mvd-rossii-26-02-2020.html (дата обращения: 27.11.2020).

3. Акаева К. А., Западнова Ю. А. К вопросу о противоправной деятельности «групп смерти» / К.А. Акаева, Ю.А. Западнова // Эпомен. № 41. 2020. С. 213-223.

4. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М., 1996. – 336 с.

5. Официальный сайт Объединенной редакции МВД России. URL: http://www.ormvd.ru. (дата обращения: 30.11.2020).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by an all-Russian vote on 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No 31. Art. 4398.

2. Vladimir Putin took part in the annual expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-kollegii-mvd-rossii-26-02-2020.html (access date: November 27, 2020).

3. Akaeva K. A., Zapadnova Yu. A. On the issue of illegal activities of "death groups"/ K. A. Akaeva, Yu. A. Zapadnova // Epomen. No. 41. 2020. Pp. 213-223.

4. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psychology of a criminal and crime investigation / Yu.M. Antonyan, M.I. Enikeev, V.E. Eminov. - M., 1996. 336 p.

5. The official website of the Joint Edition of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: http://www.ormvd.ru (access date: November 27, 2020).

УДК/UDC 343.8

Актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних

Казанкова Ольга Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kazankova.aa@mail.ru

Шуманская Екатерина Вадимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nekerboker@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних. В качестве примера выступает такой вид наказания, как лишение свободы. Исследуется содержание уголовной ответственности несовершеннолетних, а также отношение современного законодателя к подростковой преступности. Уделяется внимание вопросу заимствования международных положений и общепринятых принципов международного права, которые, по мнению авторов, положительно повлияют на развитие отечественного права. Вносятся предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, в частности о сокращении срока пребывания в местах лишения свободы для подростков, формировании специальных центров по ресоциализации несовершеннолетних и пр. Данные изменения восполнят ряд законодательных пробелов и будут способствовать сокращению подростковой преступности, в т. ч. и рецидивной.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние лица, санкция, отбывание наказания, лишение свободы, пенитенциарная политика.

Actual problems of the appointment and execution of sentences in relation to minors

Kazankova Olga Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kazankova.aa@mail.ru

Shumanskaya Yekaterina Vadimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nekerboker@yandex.ru

Abstract

This article examines the actual problems of the appointment and execution of punishment in relation to minors. As an example, this type of punishment is imprisonment. The content of the criminal responsibility of minors is investigated, as well as the attitude of the modern legislator to juvenile delinquency. Attention is paid to the issue of borrowing international provisions and generally accepted principles of international law, which, according to the authors, will positively affect the development of domestic law. Proposals are being made to improve criminal, criminal procedural and criminal executive legislation, in particular, to reduce the length of stay in places of confinement for adolescents, to form special centers for the re-socialization of minors, etc. incl. h. and recurrent.

Key words: criminal liability, minors, sanction, serving a sentence, imprisonment, penitentiary policy.

В настоящее время законодателю необходимо обратить пристальное внимание на подростковую преступность, что обусловлено несколькими факторами, среди которых:

1. Экономическая беззащитность и беспомощность несовершеннолетних.

2. Отсутствие большого жизненного опыта у подростков, в связи с чем они могут до конца не осознавать степень опасности совершаемых деяний.
3. Подражание кумирам, которым свойственно асоциальное поведение.
4. Вспыльчивость, импульсивность и доверчивость, что позволяет сравнительно легко встать на путь преступности.

Представленные выше факторы могут лишь подтвердить, что подростки находятся в особой группе риска. Поэтому важно не только осуществлять контроль за их поведением, но и вести гуманную политику на стадии исполнения наказания, когда несовершеннолетние осужденные, например, отбывают наказание в виде лишения свободы [1].

Стоит отметить, что уже в XIX - начале XX вв., согласно Уставу о содержащихся под стражею 1886 г., предписывалось особое отношение к несовершеннолетним преступникам: указывалось на раздельное содержание в местах заключения детей и взрослых [2].

В процессе судебного рассмотрения уголовного дела, предусматривающего привлечение несовершеннолетнего лица к ответственности, суду необходимо исходить как из принципов уголовного права, так и из различного рода обстоятельств, которые присущи процессуально-правовому статусу несовершеннолетнего [3]. К основной задаче суда следует относить выбор наиболее эффективного вида наказания, который поспособствует исправлению подростка, а также предупреждению совершения новых преступлений.

Следует обратить внимание на тот факт, что суду в рамках судебного разбирательства необходимо относиться к несовершеннолетнему лицу как к объекту реабилитации, а не как к объекту государственной санкции и так называемой репрессии. При этом законодатель понимает это, поскольку в уголовно-процессуальном праве предусмотрены некоторые особенности привлечения данной категории лиц к уголовной ответственности.

На сегодняшний день законодатель действительно предпринимает все попытки по максимально возможной защите подростков от санкций. Так, на практике к несовершеннолетним применяются относительно мягкие меры воздействия, которые в большинстве своем сводятся к воспитательной работе или медицинскому лечению.

Однако существующих правовых положений недостаточно. По нашему мнению, необходимо внести в действующее уголовное, уголовно-процессуальное, а также уголовно-исполнительное законодательство ряд изменений, которые будут способствовать снижению уровня преступности среди несовершеннолетних, предупреждению такой преступности и соблюдению прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В качестве первого и основного предложения может выступить снижение сроков лишения свободы несовершеннолетних лиц. Отметим, что в настоящее время они и так являются сниженными по сравнению с общими сроками. Однако время отбывания в местах лишения свободы следует сократить еще больше. По нашему мнению, это будет иметь положительный эффект, поскольку несовершеннолетние лица смогут на собственном опыте убедиться в негативной обстановке в месте отбывания наказания и сформировать отвращение к этому. Вместе с тем относительно короткий срок отбывания наказания не позволит подросткам ассимилироваться в местах заключения.

В целях достижения наибольшей эффективности назначенного наказания отечественному законодателю стоит взять на вооружение общепринятые принципы и нормы международного права, которые помогут усовершенствовать процедуру привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, а также более четко урегулировать процесс исполнения вмененного им наказания.

Обратимся к нормам «Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными», в которых говорится о том, что лицо, в т. ч. и несовершеннолетнее, имеет возможность самостоятельно уведомить своих родственников о месте или же изменении места содер-

жания под стражей [4]. По нашему мнению, подобное положение необходимо включить в современную редакцию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Если мы говорим о возможных перспективах развития пенитенциарной политики отечественного уголовного законодательства, то нельзя не обратить внимание на положения ч. 5 Пекинских правил [5]. Представленные в данном правовом акте положения можно продублировать в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве как концептуальные направления развития пенитенциарной политики нашего государства. Правовое отражение данных правил может содержаться также и в гл. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Также нельзя обойти стороной вопрос, который касается последующей реабилитации несовершеннолетних осужденных. На наш взгляд, органы уголовно-исполнительной системы должны формировать на основе собственной материальной базы специальные центры по ресоциализации подростков. Данные меры будет способствовать социальной адаптации несовершеннолетних лиц, отбывших свое наказание, а также содействовать снижению общего уровня рецидивной преступности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное законодательство, регламентирующее назначение и исполнение наказания в отношении несовершеннолетних, является несовершенным. Сформулированные нами рекомендации и предложения позволят преодолеть ряд существующих проблем и правовых пробелов.

Список литературы

1. Глушков А. И., Головко Н. В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2015. № 3. С. 12–15.

2. Шаповалов А. В., Ковалев Е. А. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 95–97.

3. Татарникова Т. Г. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним в виде штрафа // В сборнике: Актуальные проблемы правовой науки. Сборник статей

Международной научно-практической конференции. Уфа: Научный центр Аэтерна, 2014. С. 48–51.

4. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // СПС «Гарант». URL: http:// http://base.garant.ru/1305346/ (дата обращения: 22.11.2020).

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №40/33 от 10 декабря 1985 г. // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/1305342/ (дата обращения: 22.11.2020).

References

1. Glushkov A. I., Golovko N. V. Procedural and tactical problems of interrogation of underage victims and witnesses // Russian investigator. 2015. No. 3. Pp. 12–15.

2. Shapovalov A. V., Kovalev E. A. Evolution of corrective measures on convicts during the implementation of reforms in the 70s of the XIX century in Russia // Eurasian Law Journal. 2017. No. 5 (108). Pp. 95–97.

3. Tatarnikova T. G. Problems of sentencing minors in the form of a fine // In the collection: Actual problems of legal science. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ufa: Research Center Aeterna, 2014. Pp. 48–51.

4. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules) (revised text) (adopted by the UN General Assembly Resolution on December 17, 2015) // Garant. URL: http: // http://base.garant.ru/1305346/ (access date: November 22, 2020).

5. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice ("The Beijing Rules") (adopted by UN General Assembly Resolution No. 40/33 of December 10, 1985 // Guarant. URL: http: // base.garant.ru/1305342/ (access date: November 22, 2020).

УДК/UDC 34.01

Актуальные вопросы реализации принципов организации местного самоуправления

Каминская Елизавета Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:lizakaminskaya.00@mail.ru

Коровин Даниил Александрович
студент экономического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: danyak888@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируются вопросы, связанные с принципами местного самоуправления, функциями, их особенностями и применением в России. Также рассматривается вопрос об их закреплении и реализации. Нужно отметить, что с течением времени законодательство в Российской Федерации совершенствуется, и принципы местного самоуправления помогают ориентироваться и понимать основы деятельности местной власти. Построение публичной власти органов местного самоуправления основывается на конкретных положениях, которые позволяют сделать их деятельность эффективной, соответствующей интересам населения, организованной, позволяющей выполнять свои специфические функции. К сожалению, реализация указанных принципов недостаточна регламентирована, необходимо их закрепление не только в нормативно-правовых актах, но и в процедуре их осуществления. Именно благодаря соблюдению принципов организация местного самоуправления приобретает демократический характер.

Ключевые слова: местное самоуправление, государство, право, Российская Федерация, Конституция Российской Федерации, организация деятельности, демократия.

Topical issues of implementation of the principles of local self-government organization

Kaminskaya Yelizaveta Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lizakaminskaya.00@mail.ru

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Abstract

This article analyzes issues related to the principles of local self-government, functions, their characteristics and application in Russia. The issue of their consolidation and implementation is also being considered. It should be noted that over time, legislation in the Russian Federation has been improving, and the principles of local self-government help to orientate and understand the basics of local government activities. The construction of public authority of local self-government bodies is based on specific provisions that make it possible to make their activities effective, in line with the interests of the population, organized, allowing them to perform their specific functions. Unfortunately, the implementation of these principles is insufficiently regulated, it is necessary to consolidate them not only in normative legal acts, but also in the procedure for their implementation. It is thanks to the observance of the principles that the organization of local self-government acquires a democratic character.

Key words: local self-government, state, law, Russian Federation, Constitution, organization of activities, democracy.

Под местным самоуправлением подразумевают право и реальную возможность граждан, действуя в рамках закона, неся ответственность за свои деяния, учитывая местные интересы, управлять делами локального значения самостоятельно и через формируемые населением органы,

функционирующие на базе ограниченной автономии [1]. Необходимо подчеркнуть, что формирование и работа органов местного самоуправления базируются на началах, закрепленных в нормативных правовых актах.

Указанные начала изучаются юридической наукой, принимая во внимание то, что они под собой подразумевают «научное или нравственное начало, основание, правило, основу, от которой не отступают» [2]. Существует несколько основополагающих принципов организации и работы местного самоуправления:

1. Автономность местного самоуправления, народа в разрешении локальных вопросов. Закреплено, что местное самоуправление в Российской Федерации гарантирует автономное принятие населением решений местного уровня, утверждение локального бюджета и т. д. На сегодняшний день актуальна проблема реализации независимости органов местного самоуправления. Для автономности органов местного самоуправления необходимо передать в бюджеты местного уровня Российской Федерации дополнительные отчисления от налога на прибыль организаций, дополнительные отчисления от налога на доходы физических лиц. Несомненно, данные мероприятия будут стимулировать муниципальных властей проработать положения, касающиеся стратегического планирования.
2. Демократичная ориентация организации и работы органов местного самоуправления. Именно население решает важнейшие вопросы местного значения, формирует базовые принципы местного самоуправления, влияет на построение его органов [3]. К сожалению, есть и проблемы реализации демократичной ориентации местного самоуправления. Органы местного самоуправления часто не предоставляют беспрепятственного доступа граждан к информации. Возможности местного самоуправления могут быть реализованы при увеличении прозрачности функционирования органов и должностных лиц местного самоуправления, формировании активной обратной связи, гло-

бальном повышении степени финансовой автономности местного самоуправления [4].

3. Принцип разграничения предметов ведения, полномочий между органами местного самоуправления. Обозначенный принцип базируется на принципе разделения властей. Он подразумевает, что органы местного самоуправления не вправе нарушать границы своей компетенции. Существует проблема отнесения компетенции органов местного самоуправления в сферах правоотношений к полномочиям представительного либо исполнительно-распорядительного органа. Представительная власть должна утверждать нормативные правовые акты, регулирующие локальные вопросы, а исполнительно-распорядительный орган - проводить их в жизнь. Таким образом в полном объеме будет реализован баланс полномочий, высокоэффективное взаимодействие всех ветвей местного значения публичной власти.
4. Многообразие организационных и территориальных форм местного самоуправления. В Конституции Российской Федерации в ст. 131 отмечено, что органы местного значения функционируют в городских, сельских поселениях [5]. В ст. 10 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] упоминается, что местное самоуправление функционирует на территории Российской Федерации в полном объеме и на внутригородских территориях государства. Принцип многообразия организационных моделей местного самоуправления заключается в моделях непосредственной демократии и структуре органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.
5. Гласность деятельности местного самоуправления. Обозначенный принцип означает, что органы публичной власти должны брать во внимание индивидуальные потребности и интере-

сы народа [3]. С помощью гласности внедряется демократизм управленческой деятельности. К сожалению, в законодательстве не закреплен перечень субъектов социального контроля местной власти. Для этого необходимо дополнить п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и закрепить в качестве субъектов локальные общественные объединения, средства массовой информации. Максимальная открытость и гласность общественного контроля предоставят возможность гражданам быть его полноправными участниками.

6. Законность в реализации местной власти и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Закрепление принципа законности распространяется на органы власти и должностных лиц без исключений. Его природа отражается в работе органов местного самоуправления в рамках установленных нормативных правовых актов. Права и свободы человека и гражданина признаны высшей ценностью согласно Конституции Российской Федерации. Под значимой гарантией законности в работе местной власти подразумевается мера правовой ответственности. Для реализации данной гарантии требуется предусмотреть ответственность за утверждение противозаконных решений. В настоящее время не существует специального органа, гарантирующего стратегическое планирование действий органов государственной власти. Исследовательский центр отслеживания проблем муниципального права мог бы стать соответствующим органом.
7. Гарантированность местной власти государством. В России у органов местной власти существуют гарантии права на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, появившихся в результате решений, заключаемых государственными органами, запрет на ущемление полномочий органов местного значения. К сожалению, органы государственной вла-

сти вторгаются в разрешение вопросов местного значения. Остается нерешенной проблема проведения в жизнь конституционной гарантии местной власти на компенсацию дополнительных затрат, появившихся в результате решений, утвержденных государственными органами. Следует внести изменения в ст. 78 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливающие дополнительные гарантии для защиты прав граждан. Необходимо завершить формирование в субъектах России конституционных (уставных) судов, внедрить специализацию судей арбитражных судов по вопросам муниципально-правовых отношений.

8. Принцип властной природы органов местного самоуправления и закрепляемых ими решений. Обозначенный принцип отражен в ст. 7 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления». В нем установлено, что муниципальные нормативные правовые акты, принятые органами местного самоуправления, общеобязательные и всеобъемлющие на территории муниципального образования. При нарушении муниципальных нормативных правовых актов все субъекты без исключения несут ответственность [7].

Таким образом, система принципов местного самоуправления, безусловно, значима. Принципы дают начало законной деятельности органов местного самоуправления, которые помогают воплощать в жизнь интересы народа на базе своей открытой работы. Органы местного самоуправления имеют четко регламентированные полномочия и за нарушение нормативных правовых актов все субъекты несут ответственность. Благодаря многообразию форм местное самоуправление функционирует в разнообразных моделях в городских, сельских поселениях. На наш взгляд, важно создать условия для действенности принципов органов местного самоуправления, поскольку они позволяют сформировать демократичный характер местной власти.

Список литературы

1. Коростелева М. В., Савченко А. А. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС, 2018. С. 29.

2. Овчинников И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 362 с. С. 221.

3. Муниципальное право России / Под. ред. В. В. Комарова. М.: КНОРУС, 2017. С. 11–12.

4. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russia. 2019. № 3 (148). С. 34–44.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения: 01.11.2020).

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.11.2020).

7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

Reference

1. Municipal law of the Russian Federation: textbook / M. V. Korosteleva, A. A. Savchenko; Volgograd Institute of management branch of Ranepa. - Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of management - branch of Ranepa, 2018. P. 29.

2. Municipal law: Textbook and practical course for academic baccalaureate / I. I. Ovchinnikov, A. N. Pisarev-3rd ed., reprint. Moscow: yurayt Publishing house, 362 p., 2017. P. 221.

3. Municipal law of Russia: ed. by V. V. Komarov. - Moscow: KNORUS, 2017. P. 11-12.

4. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Questions of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex russia 2019. No 3 (148). Pp. 34-44.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 №6-FKZ, from 30.12.2008 №7-FKZ, from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // the Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (access date: November 01, 2020).

6. (On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ (as amended. and add., Intro. effective from 28.08.2020) Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_44571/(access date: November 01, 2020).

7. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov, A. N., Pavlov, N. V.-M: Justicinform, 2018. 168 p.

УДК/UDC 342.57

Законные интересы налогоплательщиков

Кармаева Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Прокопец Илья Вадимович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Bicycle808@inbox.ru

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема законного интереса налогоплательщика, в частности подробно исследуется сущность и правовая природа понятия «законный интерес», которое рассматривается в рамках налоговых правоотношений. Авторы проводят подробный анализ и изучение того, что действительно следует относить к законным интересам налогоплательщикам, а что нет. Также в научном исследовании рассмотрены некоторые теоретические положения, сформулированные учеными-правоведами по данному вопросу, и даются авторские рекомендации относительно совершенствования современной российской налоговой системы. В заключении авторы приходят к выводу о том, что реализация законных интересов налогоплательщика на сегодняшний день весьма затруднительна ввиду несовершенства как теоретической основы, так и отечественного налогового законодательства в целом.

Ключевые слова: налогообложение, законный интерес, налогоплательщик, налоговое бремя.

Legitimate interests of taxpayers

Karmayeva Tatiyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Prokopets Ilya Vadimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bicycle808@inbox.ru

Abstract

In this article, the authors examine the current problem of the legitimate interest of the taxpayer, in particular, the essence and legal nature of the concept of "legitimate interest", which is considered in the framework of tax legal relations, is examined in detail. The authors conduct a detailed analysis and study of what really should be attributed to the legitimate interests of taxpayers and what should not. Also in the scientific study, some theoretical provisions formulated by legal scholars on this issue are considered, and author's recommendations are given regarding the improvement of the modern Russian tax system. In conclusion, the authors come to the conclusion that the implementation of the legitimate interests of the taxpayer today is very difficult due to the imperfection of both the theoretical basis and the domestic tax legislation as a whole.

Key words: taxation, legitimate interest, taxpayer, tax burden.

В современной правовой доктрине под законным интересом понимается особого рода правовое дозволение, которое входит в правовой статус личности и рассматривается законодателем наравне с субъективным правом того или иного лица.

С точки зрения налогового права законный интерес налогоплательщика представлен в виде стремления данных лиц удовлетворить свои потребности, получить различного рода блага в сфере налоговых правоотношений, а также при необходимости воспользоваться государствен-

ной защитой. Стоит отметить, что государственная защита реализуется посредством так называемого юридического дозволения.

Законный интерес, присущий каждому налогоплательщику, заключается в сокращении налогового бремени. Так, процедура налогообложения в общем смысле представляет собой отчуждение субъектом экономических отношений своего имущества в пользу государства либо муниципалитета [1]. Поэтому весьма логичным и объективным будет стремление налогоплательщика снизить подобное отчуждение до минимальных размеров и сохранить свое благосостояние всеми возможными законными путями.

Законность представленного выше интереса обусловлена тем, что желание налогоплательщика снизить налоговое бремя является правомерным, т. к. соответствует публичным интересам. Это обусловлено тем, что государство в процессе налогообложения не должно негативным образом воздействовать на основу хозяйственной деятельности налогоплательщика, а именно подрывать функционирование бизнеса. Таким образом, не следует считать, что законодатель в лице налоговых органов заинтересован в присвоении всего имущества налогоплательщика, которое, как правило, выражается в его материальном благосостоянии. Это обусловлено тем, что снижение производственной деятельности налогоплательщиков чревато падением уровня ВВП, а также налоговой базы, что неумолимо приведет к снижению налоговых отчислений в бюджет.

Правоведы и практикующие специалисты придерживаются различных взглядов относительно того, что причислять к законным интересам налогоплательщика. Так, например, С. А. Ядрихинский в перечень законных интересов включал формирование налогоплательщиком налогов базы, в которую входили бы особые приемы, направленные на уменьшение налоговых обязательств [2]. Т. е. речь идет о так называемом налоговом планировании.

Однако мы не поддерживаем представленное выше мнение, т. к. налоговое планирование в его привычном понимании является процедурой выбора налогоплательщиком наиболее подходящих и выгодных

приемов, с помощью которых можно добиться минимизации налогового бремени. А результатом выбора указанных выше приемов является реальное достижение максимально низкого уровня налогового обложения законными способами, т. е. без нарушения налогового законодательства [3].

Исходя из всего вышеперечисленного, можно с уверенностью говорить о том, что налоговое планирование можно отнести к средству достижения и удовлетворения законного интереса налогоплательщика, а не к законному интересу. Так, налоговое планирование нельзя относить к особому стимулу, порождающему то или иное поведение лица.

Стоит рассмотреть сущность и правовую природу еще одного законного интереса налогоплательщика - стремления возвратить уплаченные в качестве налогов денежные средства в виде каких-либо социальных благ, которыми он может пользоваться [4].

По нашему мнению, это действительно можно отнести к законному интересу налогоплательщика, который законодателю необходимо соблюдать. Суть данного интереса заключается в том, что каждый субъект налогообложения заинтересован в максимально эффективном использовании налоговыми органами тех денежных средств, которые уплачиваются в виде налогов. При этом налогоплательщики могут ожидать не только поощрения их хозяйственной деятельности, но и создания государственными органами тех социальных условий, посредством которых обеспечивается достойный уровень жизни населения. Иными словами, налогоплательщик имеет вполне законный интерес, связанный с благоустройством и обеспечением себя и своих близких какими-либо социальными гарантиями.

Представленный интерес находит свое правовое отражение в Конституции Российской Федерации [5]. Свое последующее развитие данный интерес получил в отраслевых правовых актах, в т. ч. и в налоговом законодательстве. Данные факты в очередной раз могут подтвердить законность данного интереса.

Хотелось бы обратиться к положениям, излагаемым ученым В. А. Соловьевым, который посвятил данной теме несколько научных работ. Так, правовед утверждает, что налогоплательщика необходимо наделить дополнительными законными интересами, которые также будут входить в его правой статус и тем самым сделают его более целостным [6]. К таким интересам он относит следующие:

— интерес в правовой защите имущественных прав, принадлежащих налогоплательщику;
— интерес в предоставлении налогоплательщику своевременной и достоверной информации, касающейся изменений в налоговом законодательстве;
— интерес налогоплательщика в соблюдении налоговыми органами налоговой тайны [7].

В заключение следует сформулировать несколько выводов. Так, реализация законных интересов налогоплательщика весьма затруднительна ввиду несовершенства как доктриной основы, так и отечественного налогового законодательства. Также не следует забывать и о том, что законный интерес налогоплательщика представляет собой самостоятельное и обособленное юридическое средство. Он не направлен на непосредственную охрану субъективных прав субъектов налогообложения. Можно сказать, что корректное соблюдение законных интересов налогоплательщика возможно посредством создания особой концепции правового механизма реализации этих самых интересов.

Список литературы

1. Ядрихинский С. А. Средства и алгоритмы реализации законных интересов налогоплательщиков // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-i-algoritmy-realizatsii-zakonnyh-interesov-nalogoplatelschikov (дата обращения: 03.11.2020).

2. Ядрихинский С. А. Защита прав и законных интересов налогоплательщиков — юридических лиц (финансово-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 224 с.

3. Мильков А. В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 442 с.

4. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Корытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-tayna-i-ee-obespechenie (дата обращения: 15.11.2020).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

6. Соловьев В. А. Частный и публичный интересы субъектов налоговых правоотношений: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 194 с.

7. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-tayna-i-osobennosti-ee-realizatsii (дата обращения: 15.11.2020).

References

1. Yadrikhinsky S. A. Means and algorithms for realizing the legitimate interests of taxpayers // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-i-algoritmy-realizatsii-zakonnyh-interesov-nalogoplatelschikov (access date: November 03, 2020).

2. Yadrikhinsky S. A. Protection of the rights and legitimate interests of taxpayers - legal entities (financial and legal aspect): diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2007. 224 p.

3. Milkov A. V. Legal regulation of the protection of civil rights and legal interests: diss. ... Dr. jurid. sciences. M., 2015. 442 p.

4. Krutova Ya. A., Ochakovsky V. A., Korytina T. E. Tax secret and its support // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-tayna-i-ee-obespechenie (access date: November 15, 2020).

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 07.21.2014 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 04.08.2014. No. 31. Art. 4398.

6. Soloviev V. A. Private and public interests of subjects of tax legal relations: diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2002. 194 p.

7. Sahakyan M. A., Arkhireeva A. S. Tax secret and features of its implementation // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-tayna-i-osobennosti-ee-realizatsii (access date: November 11, 2020).

УДК/UDC 343.9

Организованная преступность и ее предупреждение

Картавченко Виктория Владимировна
кандидат юридический наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: venik-ment@mail.ru

Кобрушко Майя Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Adeloida.li@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время одной из важнейших проблем в сфере преступности является угроза организованной преступности, оказывающая негативное влияние на социальные, экономические и политические институты, а также на современное общество в целом. Организованная преступность развивается с каждым годом, поэтому необходимо разработать и принять более радикальные и совершенные меры по предупреждению ее роста. В статье рассматривается понятие и сущность организованной преступности, приводятся мнения ученых в области криминологии по данному вопросу. Исследуются международные нормативно-правовые акты, посвященные предупреждению и профилактике организованной преступности, в частности Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Делается вывод о необходимости совершенствования отечественного законодательства и применения зарубежного опыта в целях борьбы с данными преступлениями.

Ключевые слова: организованная преступность, предупреждение, преступность, противодействие организованной преступности.

Organized crime and its prevention

Kartavchenko Victoria Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: venik-ment@mail.ru

Kobrushko Maya Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Adeloida.li@yandex.ru

Abstract

Currently, one of the most important problems in the field of crime is the threat of organized crime, which has a negative impact on social, economic and political institutions, as well as on modern society as a whole. Organized crime develops every year, so it is necessary to develop and take more radical and perfect measures to prevent its growth. The article examines the concept and essence of organized crime, provides the views of scientists in the field of criminology on this issue. The article examines international legal acts on the prevention and prevention of organized crime, in particular the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. The conclusion is made about the need to improve domestic legislation and apply foreign experience in order to combat these crimes.

Key words: organized crime, prevention, crime, combating organized crime.

Одной из наиболее острых и актуальных проблем современности является организованная преступность. В уголовном праве и криминологии преступления, совершенные организованными группами и сообществами, относятся к группе латентных [1]. Раскрываемость таких преступлений зачастую оказывается трудно реализуемой на практике.

На наш взгляд, в силу сложности доказывания преступных связей участников организованной группы, а также масштабов распространения и влияния такой группы на общество организованная преступность

представляет собой наиболее опасный вид преступности, негативно сказывающийся на различных социальных институтах.

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, организованная преступность как общественно опасное явление имеет специфические цели своей деятельности, что проявляется в особенностях структуры и функционирования организованных групп и преступных сообществ [2].

Наряду с этим ученый С. И Курганов в одной из своих работ говорит, что основным направлением по расследованию и раскрытию организованной преступности является анализ деятельности устойчивых сообществ преступников, которые, в свою очередь, относятся к осуществлению преступной деятельности как к некому бизнесу [3].

Таким образом, организованная преступность представляет собой общественно опасное явление, которое характеризуется социально-девиантным поведением участников преступных групп, наличием устойчивых и многоуровневых связей, а также иерархичной структуры.

Отметим, что основной целью организованных групп и преступных сообществ является получение криминального дохода противозаконными способами. Как правило, к преступлениям, совершаемым участниками преступных группировок, относятся терроризм, экстремизм, похищение людей, захват заложников, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, наркотиков и др.

Особую роль в формировании и дальнейшем существовании криминальных групп и сообществ играет как финансово-экономическая составляющая, так и взаимодействие лидеров преступных группировок с коррумпированными должностными лицами и чиновниками.

Так, на наш взгляд, именно дача взяток должностным лицам, а также дальнейшее «сотрудничество» и взаимодействие должностных лиц с преступниками не позволяет существенно уменьшить количество преступных групп и сообществ, в связи с чем организованная преступность растет из года в год, «пускает корни» практически во все сферы общественной жизни, усиливает свое влияние на незащищенные слои населения и т. д.

Помимо понятия и сущности организованной преступности, особое внимание в научной литературе и правовом поле уделяется ее предупреждению.

Предупреждение организованной преступности заключается не только в борьбе с членами преступных группировок, их выявлении и устранении общественно опасных последствий, но и в разработке, принятии и усовершенствовании комплекса специальных организационных, предупредительных и правоохранительных мер.

Так, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности мерами профилактики рассматриваемого вида преступности являются:

1. Распространение информации об общественно опасных явлениях и их негативных последствиях среди всех слоев населения, формирование у молодого поколения правового сознания, обеспечение общедоступных ресурсов с содержанием просветительских и учебных программ, использование средств массовой информации для наиболее быстрого и эффективного предупреждения организованной преступности. Такие меры способны изменить отношение общества к проявлениям организованной преступности.
2. Усовершенствование правовых систем и специально разработанных баз потенциальных преступников, по которым отслеживаются основные данные судимых и лиц, ранее привлекаемых к уголовной ответственности, разработка современных и детальных программ, направленных на создание препятствий для потенциальных правонарушителей, и создание условий, усложняющих совершение преступления и поддержание связей с участниками организованных групп (сообществ).
3. Использование современных технологий с целью изобличения участников преступных группировок при помощи отслеживания переписок, звонков преступников, а также использование электронного наблюдения с целью выявления замысла преступ-

ных групп при подготовке к совершению общественно опасного деяния.

4. Создание защитного механизма свидетелей и очевидцев совершенного преступления от насилия и запугивания со стороны преступников. Данная мера необходима, поскольку в ходе осуществления предварительного расследования по уголовному делу свидетели зачастую отказываются от дачи показаний или пытаются скрыть какую-либо важную деталь для расследования преступления в связи с тем, что опасаются за свою жизнь и здоровье. Указанной меры возможно достичь путем предоставления свидетелям и иным важным для следствия лицам охраняемого жилья, обеспечения их личной охраны и оказания финансовой помощи.
5. Подготовка и постоянное повышение квалификации специалистов, ведущих борьбу с организованной преступностью.
6. Отслеживание и мониторинг реальной статистики совершения преступлений организованными группами и преступными сообществами, знание фактического состояния и тенденций организованной преступной деятельности, прогнозирование и обоснование оценки состояния такой преступности и др. [4].

Для реализации перечисленных профилактических мер по предупреждению организованной преступности необходимо учитывать специфику и масштабы такого вида преступной деятельности [5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что организованная преступность как вид преступной деятельности носит глобальный характер, характеризуется возникновением и укреплением преступных связей между участниками организованных групп и должностными лицами органов государственной власти, а также является крупной структурированной системой.

Достижение мер по предупреждению организованной преступности наиболее эффективно при совершенствовании законодательства о борьбе с таким видом преступности с учетом ее криминологических ха-

рактеристик, тенденций развития, а также путем применения опыта зарубежных стран.

Список литературы

1. Долгова А. И. Организованная преступность. М.: Медиа, 2014. 467 с.

2. Кузнецова Н.Ф. Уголовно-правовая регламентация ответственности за организованную преступность // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1990. № 4.

3. Курганов С. И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2012. 104 с.

4. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения: 01.11.2020).

5. Маринкин Д. Н., Маринкина Ю. А. Организованная преступность (бандитизм): проблемы квалификации и расследования // Пермь: Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 1 (6). С. 59–62.

References

1. Dolgova, A. I. Organized crime / A. I. Dolgov. - M .: Media, 2014. 467 p.

2. Kuznetsova N. F. Criminal law regulation of responsibility for organized crime // Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 1990. No. 4.

3. Kurganov S. I. Criminology. 3rd ed., Rev. and add. - M.: 2012. 104 p.

4. Convention against Transnational Organized Crime (adopted in New York on 15.11.2000 by Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly); Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (access date: November 01, 2020).

5. Marinkin D. N., Marinkina Yu. A. Organized crime (banditry): problems of qualification and investigation / D.N. Marinkin, Yu.A. Marina // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. Humanitarian review. 2013. No. 1 (6). Perm. Pp. 59-62.

УДК/UDC 341.637

Процессуальные особенности производства в международном коммерческом арбитраже

Кравец Алексей Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: zonekod23red@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются процессуальные особенности производства в международном коммерческом арбитраже. Актуальность темы обусловлена реформой, проведенной в данной сфере, и укреплением позиции в российском правовом поле института постоянно действующих арбитражных учреждений, в т. ч. рассматривающих международные коммерческие споры. Третейское разбирательство является показателем того, что государство идет по пути развития демократических институтов и конкурентной экономики. Наличие таких инструментов создает благоприятную инвестиционную среду для иностранных капиталовложений и развития внутренней экономики. Международный коммерческий арбитраж является альтернативой, которая может эффективно реализовывать механизмы, способствующие разрешению споров между сторонами. Необходимо отметить некоторую зависимость указанного института от взаимодействия с компетентными судами Российской Федерации, поскольку есть процессуальные механизмы, которые находятся в исключительном ведении компетентных судов, и данная компетенция призвана обезопасить стороны спора от злоупотреблений правом.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, третейский суд, процедура третейского разбирательства, принудительное исполнение решений третейского суда.

Procedural features of proceedings in international commercial arbitration

Kravets Aleksey Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: zonekod23red@gmail.com

Abstract

This article examines the procedural features of proceedings in international commercial arbitration. The relevance of the topic is due to the reform carried out in this area, and the strengthening of the position in the Russian legal field of the institution of permanent arbitration institutions, including h. considering international commercial disputes. Arbitration is an indicator that the state is moving towards the development of democratic institutions and a competitive economy. The availability of such instruments creates a favorable investment environment for foreign investment and the development of the domestic economy. International commercial arbitration is an alternative that can effectively implement mechanisms to facilitate the resolution of disputes between parties. It should be noted that this institution is somewhat dependent on interaction with the competent courts of the Russian Federation, since there are procedural mechanisms that are exclusively under the jurisdiction of the competent courts, and this competence is designed to protect the parties to the dispute from abuse of law.

Key words: International commercial arbitration, arbitration, arbitration procedure, enforcement of arbitration awards.

Особенностью третейского разбирательства являются процессуальная гибкость и неформальный характер в отличие от формализма процесса компетентных судов (компетентный суд - суд Российской Федерации, определенный в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации). Это позволяет учитывать юридические аспекты конкретного спора. Такие элементы, как место и сроки разбирательства, процедура проведения слушаний, могут согласовываться с участника-

ми процесса, что позволяет учитывать все обстоятельства дела и быть удобным для сторон.

В процедуре третейского разбирательства есть процессуальные особенности, которые делают его отличным от формализованной процедуры, закрепленной в компетентных судах (государственных судах).

Для объективной оценки процесса третейского суда следует изучить, какие именно механизмы при рассмотрении спора предлагаются сторонам, и провести сравнительный анализ процедуры третейского разбирательства и процедуры при рассмотрении спора в компетентных судах.

Процесс коммерческого арбитража во многом копирует процедурность и императивные правила компетентного суда, но в то же время имеет частноправовую природу с элементами публично-правовой реализации.

Процесс коммерческого арбитража - синтез системы государственного судопроизводства и альтернативных методов урегулирования споров, имеющий четкую процедурную структуру, нацеленный на конечный результат - решение третейского суда, имеющий непосредственную корреляцию с процедурой государственных судов.

Автономия воли участников на стадии подготовки к третейскому разбирательству имеет особое значение в международном коммерческом арбитраже, что отличает его от компетентного суда.

Процесс коммерческого арбитража состоит из следующих этапов:

1) возбуждение третейского разбирательства;
2) выбор лиц, которые войдут в состав арбитров, по конкретному процессу;
3) подготовка дела к разбирательству;
4) третейское разбирательство;
5) принятие решения по существу рассмотренного спора;
6) обжалование спора (если стороны не исключат данную возможность);

7) исполнение решения третейского суда, вступившего в законную силу.

Процедура в компетентных судах исключает возможность выбора арбитров и согласования дополнительных условий арбитража.

Главным достоинством третейского разбирательства как процедуры альтернативного урегулирования возникшего спора является минимальное число императивных принципов и норм, т. к. принципы, закрепленные в Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее - Законе об арбитраже), говорят о том, что процесс абсолютно диспозитивен, но при этом ограничен рамками законодательства страны, в которой зарегистрировано арбитражное учреждение [1].

Если не было достигнуто соглашений относительно состава третейского суда, то он формируется с соблюдением действующего законодательства и внутренних депонированных правил.

Правила процедуры третейского разбирательства, определенные сторонами разбирательства, создают правовое поле, в котором будет действовать состав коммерческого арбитража. Гибкость и свобода третейского процесса позволяют арбитрам третейского суда и сторонам принимать решения по организации третейского разбирательства с учетом обстоятельств дела и при соблюдении императивных требований (ст. 19 Закона об арбитраже).

Процедура третейского разбирательства также позволяет сторонам согласовать нормы материального права, которыми будут руководствоваться арбитры при рассмотрении спора по существу. Если такого согласования не будет, спор будет рассмотрен рамках норм материального права, определенных третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.

В случае когда у арбитров возникает необходимость в применении дополнительных правовых норм для придания легитимности решению третейского суда, необходимо информировать об этом участников процесса [2].

Если сравнить объем депонированных правил арбитража с процессуальными кодексами Российской Федерации, можно заметить значительное расхождение в объемах этих документов, что является безусловным преимуществом в применении правил. При этом правовая сущность арбитража позволяет дополнять эти правила необходимыми нюансами для каждого конкретного дела как арбитрам, так и сторонам разбирательства. В случае если возникнут правовые неопределенности, то они могут быть восполнены как практикой применения права компетентных судов, законодательством государства, Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г. [3] и подобными формами общепризнанных типовых законов или своими правилами. Важно обратить внимание на то, что любые изменения, вносимые в процедуру третейского разбирательства на любой стадии, должны быть согласованы со сторонами спора.

Главной особенностью арбитража ad hoc является максимальная свобода определения процесса сторонами разбирательства и обособленность от постоянно действующего арбитражного учреждения, т. к. стороны имеют возможность полностью создать свой регламент «с нуля» в рамках конкретного спора, в котором будут учтены все нюансы рассматриваемого дела (число арбитров, их квалификация, порядок их назначения, условия предоставления и раскрытия доказательств, процессуальные сроки, даты слушаний, назначения экспертиз и иные правила).

При выборе арбитража ad hoc или постоянно действующего арбитражного учреждения необходимо также учитывать законодательство той страны, где будет проходить арбитраж: есть ли риск возникновения правовых барьеров в виде специальных ограничений по арбитрабельности и объему процессуальных прав или типу арбитража, закрепленных на уровне национального законодательства.

На практике стороны за редким исключением разрабатывают порядок рассмотрения спора в полном объеме, чаще стороны используют типовой свод правил.

Говоря о преимуществе арбитража в виде минимального количества императивных норм, следует заметить, что данный факт является и недостатком данного института, поскольку такой способ урегулирования спора эффективен при добровольном взаимодействии сторон, при пассивной позиции одной из сторон процедура становиться неэффективной.

Главным препятствием для качественного хода третейского разбирательства в суде типа ad hoc является риск, связанный с недобросовестным, нейтральным поведением одной из сторон на начальной стадии арбитражного разбирательства. В случае если не будут достигнуты договоренности относительно условий разбирательства, невозможно будет перейти в стадию рассмотрения дела по существу.

Сохранение конфиденциальности является одним из центральных преимуществ института третейского разбирательства, в отличие от системы государственного судопроизводства, где гласность и открытое ведение судебного процесса являются основным принципом. Для коммерческого арбитража не имеет значения, какой тип выберут стороны: постоянно действующее арбитражное учреждение или ad hoc - в любом случае разрешение спора будет проходить с соблюдением конфиденциальности, но арбитраж ad hoc обеспечивает большую степень конфиденциальности, чем институциональный арбитраж, т. к. обмен документами происходит только между сторонами и арбитрами без промежуточного звена администратора третейского разбирательства - постоянно действующего арбитражного учреждения.

Например, если в третейском суде институционального типа возникла ситуация, при которой в результате пассивности сторон не выбрана кандидатура арбитра, то в таком случае арбитр будет назначен постоянно действующим арбитражным учреждением [4]; также предполагается вмешательство компетентного суда, но стороны могут исключить в рамках прямого соглашения возможность такого вмешательства.

Сила решений, принятых постоянно действующим арбитражным учреждением и судом ad hoc, идентична.

Стороны имеют право самостоятельно установить язык третейского разбирательства, т. к. он является одним из устанавливаемых условий.

В условиях действующего законодательства предусмотрена возможность сторонам по договоренности определить место проведения третейского разбирательства. В случае если такой договоренности не будет, третейский суд самостоятельно, учитывая интересы сторон, определит место проведения третейского разбирательства.

В случае когда арбитраж осложнен иностранным элементом, место третейского разбирательства может находиться в одном правовом поле, а место исполнения решения - в ином.

Таким образом, можно сделать вывод, что место арбитража не только влияет на географическое положение, но и имеет юридическую составляющую.

Рассматривая процессуальные особенности третейского разбирательства, также стоит обозначить такой аспект, как содействие и контроль компетентных судов, что само по себе если не ставит третейское разбирательство прямым конкурентом компетентных судов, то дает колоссальное преимущество перед остальными способами альтернативного урегулирования споров. Данная функция компетентных судов в третейском разбирательстве - содействия и контроля - осуществляется, когда исчерпаны все возможные методы и способы решения процессуальных задач в рамках третейского разбирательства, предусмотренные нормативно-правовыми актами, во избежание затягивания третейского разбирательства.

В заявлении в компетентный суд стороне необходимо описать ситуацию, послужившую основанием для подачи заявления в компетентный суд за содействием в разбирательстве в коммерческом арбитраже. Кроме этого, заявителю необходимо указать норму права, предусматривающую содействие компетентного суда.

Рассмотрим теперь роль компетентных судов в процессе третейского разбирательства. Компетентные суды реализуют функцию содействия третейскому разбирательству путем формирования состава арбитража

(назначением, отводом, прекращением полномочий третейских судей), а также получения необходимых доказательств (но нужно учитывать, что если запрос на получение доказательств исходил из третейского суда ad hoc либо арбитража, местом рассмотрения которого не является Российская Федерация, то на основании действующего законодательства суды откажут в рассмотрении такого заявления).

Функция контроля реализуется путем осуществления проверки действительности арбитражного соглашения, рассмотрения заявления об отмене решений международного коммерческого арбитража, вынесенных на территории Российской Федерации, заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений международного коммерческого арбитража, вынесенных на территории Российской Федерации, и заявления о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [5].

Основной механизм, позволяющий контролировать сферу третейского разбирательства, состоит в возможности отменить решение международного коммерческого арбитража, которое противоречит законодательству Российской Федерации [6].

Помимо функций, регламентированных отдельными главами процессуального законодательства, есть также еще две функции, которые не включены в главу об осуществлении содействия и контроля в отношении третейских судов, но, по нашему мнению, относятся непосредственно к указанным функциям: осуществление контроля за компетенцией международного коммерческого арбитража и принятие обеспечительных мер [7].

Компетентный суд вправе назначить по заявлению сторон любого из независимых и беспристрастных арбитров и председателя состава международного коммерческого арбитража, при этом прямым соглашением стороны могут лишить суд права такого вмешательства в процесс третейского разбирательства.

Компетентный суд рассматривает заявления о наличии полномочий арбитра третейского разбирательства, если иного не предусмотрено соглашением сторон.

Одна из спорных функций, которая по сути не приводит к нужному результату, - это принятие обеспечительных мер. По заявлению одной из сторон международного коммерческого арбитража компетентный суд принимает решение, исходя из обоснованности заявления, соразмерности мер и необходимости их принятия, также суд проверяет арбитрабельность спора и наличие арбитражной оговорки как основания для подачи такого заявления. Суд может удовлетворить заявление об обеспечительных мерах, но выдача исполнительного листа не предусмотрена законодательством Российской Федерации, поэтому данные меры не могут быть исполнены в принудительном порядке.

За рубежом подобный функционал реализуется посредством «чрезвычайных третейских судов» (первое формирование таких учреждений началось в 2006 г.). Они создаются как раз в тех случаях, когда необходимо принять срочные меры. Данный вид арбитража нацелен на создание такого учреждения в течение 24 часов и на такое же быстрое принятие решения [8].

Наличие подобных механизмов повышает эффективность и привлекательность данной процедуры. Остается один вопрос: почему законодатель не предусмотрел принудительного исполнения для обеспечительных мер в институциональном международном коммерческом арбитраже путем выдачи исполнительного листа в Российской Федерации?

Компетентный суд также оказывает содействие в получении доказательств международному коммерческому арбитражу (кроме суда ad hoc) и стороне спора; спор должен рассматриваться на территории Российской Федерации. В рамках запроса о получении доказательств могут быть истребованы вещественные, письменные доказательства, иные документы и материалы. Для определения возможности оказания содействия суд проверяет возможность передачи спора в третейский суд. Компетентный суд не оценивает полученные доказательства.

Принцип правовой определенности в наибольшей степени выражен в третейском судопроизводстве, поскольку участники международного коммерческого арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, прямым соглашением могут ограничить право обжалования решения третейского суда (за исключением случаев, когда решение подлежит отмене), в силу действующего законодательства такое условие делает его окончательным и отмене такое решение не подлежит (см. п. 20 «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей») [9].

В заключение исследования данного вопроса невозможно не акцентировать внимание на процессуальной диспозитивности, которая предоставлена сторонам спора для непосредственного формирования процедуры третейского разбирательства. При соблюденном балансе государственного вмешательства с диспозитивными нормами, исключающими злоупотребление правом, появляется эффективный инструмент решения возникшего спора между хозяйствующими субъектами. Эффективность процедуры также заключается в введении института содействия постоянно действующим арбитражным учреждениям и контроля за их деятельностью, ранее отсутствующего в законодательстве Российской Федерации. Но при обращении в международный коммерческий арбитраж нужно учитывать репутационный уровень стороны спора. Поскольку процедура добровольна, то и методы оказания принудительного исполнения процесса в данной процедуре сведены к минимуму, что ставит качество процесса третейского разбирательства в прямую зависимость от правосознания сторон процесса.

Список литературы

1. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Российская газета. № 297. 31.12.2015.

2. Попов Е. В. Принцип iura novit tribunus в международном коммерческом и инвестиционном арбитраже // Закон. 2017. № 6. С. 108–117.

3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985 на 18-ой сессии ЮНСИТРАЛ). ЮНСИТРАЛ. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_-Ebook.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

4. Правила по оказанию Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж ad hoc): Приложение № 8 к приказу ТПП РФ № 6 от 11.01.2017 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215531/ (дата обращения: 23.11.2020).

5. Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. М.: Юстиция, 2017. 256 с.

6. Бычков А. Новая жизнь третейских судов // Новая бухгалтерия. 2016. № 7. С. 132–144.

7. Сорокин В. П. Осуществление арбитражным судом функций содействия в третейском разбирательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 3. С. 72–77.

8. Клоченко Л. Чрезвычайный арбитраж в морских спорах // Arbitration.ru. 2019. № 7 (21). С. 38–44.

9. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314742/ (дата обращения: 20.09.2020).

References

1. On Arbitration (Arbitration) in the Russian Federation: Federal Law dated December 29, 2015 No. 382-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 297. 2015.

2. Popov E. V. Iura novit tribunus principle in international commercial and investment arbitration // Zakon. 2017. No. 6. Pp. 108-117.

3. "UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration"(Adopted in New York on June 21, 1985 at the 18th session of UNCITRAL) [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (access date: September 20, 2020).

4. Appendix No. 8 to the order of the RF CCI No. 6 dated January 11, 2017 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_215531/ (access date: November 23, 2020).

5. Nikolyukin S. V. International civil procedure and international commercial arbitration: textbook. M .: Justice, 2017. 256 p.

6. Bychkov A. New life of arbitration courts // New accounting. 2016. No. 7. P. 132-144.

7. Sorokin V. P. The implementation by the arbitration court of the functions of assistance in the arbitration proceedings // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2017. No. 3. Pp. 72-77.

8. Klochenko L. Emergency arbitration in a maritime dispute // Arbitration.ru. 2019. No. 7 (21). Pp. 38-44.

9. Review of the practice of consideration by courts of cases related to the performance of functions of assistance and control in relation to arbitration courts and international commercial arbitrations (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.12.2018) // SPS "ConsultantPlus". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314742/ (access date: September 20, 2020).

УДК/UDC 347.624.1

Проблема в определении понятия недействительности брака

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru
SPIN-код: 1829-7886

Сулима Елизавета Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sulima_2014@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается проблема недействительности брака в современном обществе. Отмечается, что легальное определение данного понятия, закрепленное в Семейном кодексе Российской Федерации, отсутствует. Анализируются различные подходы к понятию «недействительность брака» в юридической литературе, приводятся примеры из судебной практики. Перечисляются признаки, необходимые для заключения брака: достижение совершеннолетия обоими лицами, их добровольное обоюдное согласие на брак, отсутствие другого зарегистрированного брака на момент заключения текущего, отсутствие близкого родства и отсутствие ограничения дееспособности. На основе признаков исследуемого института автором формулируется определение данного понятия. В заключении автор настаивает на включении в отечественное законодательство понятия недействительности брака, т. к. на сегодняшний день четкого и обособленного перечня специальных принципов нет.

Ключевые слова: недействительность брака, пробелы в праве, признание брака недействительным, недействительный брак.

The problem in defining the concept of invalidity of marriage

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru
SPIN Code: 1829-7886

Sulima Yelizaveta Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sulima_2014@mail.ru

Abstract

The paper deals with the problem of the invalidity of marriage in modern society. It is noted that there is no legal definition of this concept enshrined in the Family Code of the Russian Federation. Various approaches to the concept of "invalidity of marriage"in the legal literature are analyzed, examples from judicial practice are given. The signs necessary for marriage are listed: reaching the age of majority by both persons, their voluntary mutual consent to marriage, the absence of another registered marriage at the time of the current one, the absence of close relationship and the absence of limitation of legal capacity. On the basis of the characteristics of the institution under study, the author formulates the definition of this concept. In conclusion, the author insists on the inclusion of the concept of invalidity of marriage in domestic legislation, since k. to date, there is no clear and separate list of special principles.

Key words: invalidity of marriage, gaps in the law, recognition of marriage as invalid, invalid marriage.

На современном этапе развития семейного законодательства институт недействительности брака получил широкое обоснование как в научном, так и практическом аспекте. При этом определение данного

понятия законодательно не закреплено, т. е. в Семейном кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ) оно отсутствует, в связи с чем в юридической литературе возникают споры относительно указанного института [1].

В научной работе Л. В. Кудрявцева и Е. Г. Приходько формулируют собственную точку зрения о том, каким образом надлежит совершенствовать российское коллизионное законодательство в результате сравнительно-правового анализа подходов зарубежного законодателя и правоприменителя к разрешению указанных вопросов [2].

Стоит заметить, что пробелы и коллизии в нормах семейного права также прослеживаются и в иностранных элементах. Эти вопросы приобретают особую значимость в связи со значительными различиями в материальном семейном праве отдельных стран, отражающих национальные особенности и традиции [3].

При изучении данного вопроса правоведы сталкиваются с определенными сложностями, начиная с неоднозначных определений понятия «недействительность брака» в российском законодательстве и заканчивая различными подходами к самой правовой сущности данного явления.

Рассмотрим несколько точек зрений, которые представлены в учебной и научной литературе. Так, И. М. Кузнецова считает, что недействительность брака - это аннулирование брака и всех его правовых последствий с момента его заключения, т. е. с момента государственной регистрации заключения брака в органах ЗАГС [4]. Но оно не отражает в достаточной мере все аспекты данного понятия.

Обратим внимание, на наш взгляд, на наиболее полное и точное определение понятия недействительности брака. С. А. Муратова и Н. Ю. Тарсамаева рассматривают его как форму отказа государства от признания заключенного брака в качестве юридически значимого акта, выраженную в решении суда, вынесенном в порядке гражданского судопроизводства в связи с нарушением установленных законом условий заключения брака [5].

Для заключения брака необходимы определенные условия, которые прописаны законодателем в ст. 12–14 СК РФ. К ним относятся:

1. Добровольное обоюдное согласие супругов, вступающих в брак. Не допускается физическое или психическое принуждение к заключению брака, а также иные виды принуждения, например шантаж.
2. Достижение брачного возраста обоих супругов. На сегодняшний день брачный возраст, установленный в СК РФ, составляет 18 лет, но существует ряд случаев, когда лица, не достигшие совершеннолетия, могут вступить в законный брак. Тогда органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе разрешить заключение брака при достижении лицами возраста 16 лет. Также такие условия могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации.
3. Отсутствие другого зарегистрированного брака у обоих лиц на момент заключения текущего.
4. Отсутствие родства, а также общих отца или матери.
5. Отсутствие у лиц, вступающих в брак, ограничения дееспособности вследствие психической болезни, которое признано в судебном порядке.

Эти условия и являются признаками, по которым можно признать брак недействительным. Итак, недействительность брака - это форма нелегитимности семейных отношений, выраженная судебным решением в гражданском процессе, заключающаяся в несоблюдении вышеперечисленных признаков.

Довольно часто в гражданском производстве суд признает недействительность брака. Рассмотрим пример из судебной практики [6]. Супруга обратилась в суд с иском о признании брака недействительным на основании того, что ее супруг-ответчик на момент регистрации брака уже состоял в другом браке. В итоге суд решил удовлетворить исковые требования и признать брак недействительным.

Данный пример демонстрирует нарушение одного из условий (признаков) действительности, т. е. легальности заключения брака, а именно недопустимости нахождения хотя бы одного из лиц, заключающих брак, в другом законном браке.

Подводя итоги, можно сказать, что институт недействительности брака постепенно развивается. Однако присутствуют определенные правовые пробелы, связанные с отсутствием самого понятия данного определения. Исходя из всего вышеперечисленного, предлагаем включить в действующую редакцию СК РФ толкование понятия «недействительность брака», взяв за основу определение, которое было сформировано нами в данной научной статье.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

2. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 57–60.

3. Kudryavtseva L., Kudyalova N., Conflict issues of family law in modern international private law // Actual Problems of Modernity. 2017. № 4 (18). С. 48–53.

4. Косарева И. А. К вопросу о недействительных браках // Право и политика. 2010. № 5. С. 934–943.

5. Муратова С. А., Тарсамаева Н. Ю. Семейное право: учебное пособие. М.: Новый Юрист, 1999. 272 с. С. 184.

6. Решение суда о признании брака недействительным № 2-1620/2017 М-1019/2017 г. Уфа // Судебная практика. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/277823.html (дата обращения: 01.11.2020).

References

1. Family code of the Russian Federation of 29.12.1995 N 223-FZ// Collection of the legislation of the Russian Federation.1996 No 1. Art. 16.

2. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict of laws legislation in the sphere of marriage and family relations: current problems and solutions // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. Pp. 57-60.

3. Kudryavtseva L., Kudyalova N., Conflict issues of family law in modern international private law / / Actual Problems of Modernity. 2017. No. 4 (18).
Pp. 48-53.

4. Kosareva I. A. On the issue of invalid marriages// Law and politics, 2010.
No. 5. Pp. 934–943.

5. Muratova S. A., Tarsamaeva N. Yu. Family law: Textbook. - M.: New Lawyer, 1999. 272 p., p. 184.

6. Decision on recognition of marriage invalid No. 2-1620 / 2017 M-1019/2017. Ufa // Judicial practice. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/277823.html (access date: November 01, 2020).

УДК/UDC 347.626.2

Правовая природа брачного договора в российском и международном законодательстве

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Фисенко Роман Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: r-fisenko@mail.ru

Аннотация

В современных условиях составление и заключение супругами брачного договора становится все более актуальной процедурой. Это помогает супругам избежать имущественных споров, возникающих зачастую в результате бракоразводного процесса, сэкономить время на разделе имущества в судебных инстанциях. Также составление брачного договора помогает оградить супругов от раздела всего имущества в равных долях, как этого требует действующее законодательство Российской Федерации в случае, если приобретение совместно нажитого имущества достигалось в большей степени усилиями только одного из супругов. В большинстве современных зарубежных стран процедура заключения брачного договора пользуется большой популярностью. В каждом государстве имеются свои особенности этого института в связи со спецификой действующего законодательства, однако основной целью брачного договора в семейном праве является предоставление супругам возможности определения своих имущественных прав и отступление от законного раздела имущества. В настоящей статье рассматривается понятие брачного договора, его правовая природа, изучаются некоторые особенности данного института, а также проводится сравнительный анализ брачного договора в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран.

Ключевые слова: брачный договор, имущество супругов, правовая природа брачного договора, имущественные права, законный режим.

The legal nature of a marriage contract in Russian and international law

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Fisenko Roman Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: r-fisenko@mail.ru

Abstract

In modern conditions, the drafting and conclusion of a marriage contract by spouses is becoming an increasingly relevant procedure. This helps spouses avoid property disputes, which often arise as a result of divorce proceedings, and save time on the division of property in the courts. Also, drawing up a marriage contract helps to protect spouses from dividing all property in equal shares, as required by the current legislation of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation) in the event that the acquisition of jointly acquired property was achieved to a greater extent by the efforts of only one of the spouses. In most modern foreign countries, the procedure for concluding a marriage contract is very popular. Unambiguously, each state has its own characteristics of this institution in connection with the specifics of the current legislation, however, the main purpose of a marriage contract in family law is to provide spouses with the opportunity to determine their property rights and deviate from the legal division of property. This article examines the concept of a marriage contract, its legal nature, studies some of the features of this institution, and also provides a comparative analysis of a marriage contract in Russian legislation and foreign countries.

Key words: marriage contract, property of spouses, legal nature of a marriage contract, property rights, legal regime.

Исходя из динамики заключения брачных договоров, можно отметить, что институт брачного договора уже на протяжении достаточно

длительного времени является неотъемлемой частью законодательства Российской Федерации, а также зарубежных стран.

С каждым годом растет количество супружеских пар, желающих юридически обезопасить свое имущество, что, в свою очередь, приводит к составлению и заключению брачных соглашений.

Отметим, что в зарубежных странах практика применения института брачного договора значительно шире, чем в нашем государстве. На наш взгляд, связано это с тем, что зарубежные страны начали использовать данный правовой механизм значительно раньше, что повлияло на формирование у людей представления о брачном договоре как о способе защиты своих имущественных прав.

Так, например, известный российский историк М. Ф. Владимирский-Буданов в своих научных трудах писал, что появление брачного договора в законодательстве зарубежных стран прежде всего связано с потребностью имущих классов оградить свой капитал от постороннего вмешательства. Как отмечал автор, в таких государствах, как Франция и Англия, появление брачного договора было связано с предоставлением гарантий имущественных прав женщин с целью сохранить за женщиной право управления имуществом, приобретенным до брака, и получения доходов с него [2].

Говоря же о современном российском обществе, можно выявить тот факт, что для многих граждан Российской Федерации институт брачного договора является неоднозначным в силу своей новизны, из этого вытекает множество сопутствующих вопросов: для чего нужен данный правовой механизм, какие существуют требования и условия для его заключения, в чем сущность его правовой природы и т. д.

Специалисты в области семейных правоотношений, а также ученые-правоведы утверждают, что главной целью заключения брачного договора и его основной правовой сущностью является регулирование правового режима имущества супругов, а также лиц, желающих вступить в брак [3, 4].

Действующее семейное законодательство Российской Федерации закрепляет понятие брачного договора, из которого можно выделить как его основные признаки, так и его содержание. В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1].

Как мы видим, в России брачное соглашение между супругами регулирует только имущественные отношения, в то время как в некоторых зарубежных странах не запрещено включать в брачный договор регулирование личных неимущественных отношений. Так, например, законодательство США в области семейного права разрешает включение в пункты брачного договора личных неимущественных отношений, устанавливая запреты лишь на определенные положения, например ограничение прав детей на поддержку.

Если в содержание брачного договора в России могут быть включены такие пункты, как установление законного режима собственности супругов, осуществление супругами несения расходов, определение способов участия в доходах друг друга и иные имущественные права, то в содержание американского брачного договора, помимо вышеперечисленных пунктов, могут быть включены такие положения, как изменение или прекращение супружеской поддержки, право собственности на имущество в случае смерти одного из супругов, а также вопросы, касающиеся личных неимущественных прав, разрешенных действующим законодательством [4].

На основании изложенного можно прийти к выводу, что в нашем государстве институт брачного договора хоть и набирает популярность в последние годы, но все же не имеет такого широкого распространения, как в зарубежных странах. Однако, на наш взгляд, рост заключения брачных соглашений среди граждан России связан с повышением юридической грамотности населения.

Проведя сравнительно-правовой анализ понятия и содержания брачного договора в разных странах, отметим, что в Российской Федерации брачный договор носит исключительно имущественный характер, в то время как в странах Запада в него могут быть включены положения, регулирующие личные неимущественные отношения супругов, например порядок регулирования равноправия мужа и жены, нравственное поведение супругов, вопросы, касающиеся верности супружеской пары, и т. д.

В заключение хотелось бы отметить, что брачный договор представляет собой некую юридическую гарантию сохранения своего имущества и имеет своей основной целью определение правового режима имущества супругов как в период брака, так и после его расторжения.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.11.2020).

2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 405 с.

3. Брачный договор в российском праве / Максимович Л.Б. - М.: Ось-89, 2003. 144 с.

4. Изутина С.В., Щанкина Л.Н. Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 4-1. С. 83-90.

5. Филиппов С. А. Брачный договор: международно-правовой опыт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 76–79.

References

1. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on February 6, 2020) // Consyltant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (access date: November 03, 2020).

2. Vladimirsky-Budanov, M. F. Review of the history of Russian law / M. F. Vladimirsky-Budanov. - Rostovna-Don: Phoenix, 1995. 405 p.

3. Marriage contract in Russian law / Maksimovich L.B. - M.: Os-89, 2003. 144 p.

4. Izutina S. V., Shchankina L. N. Questions of Russian and international law. 2020.Vol. 10. No. 4-1. Pp. 83-90.

5. Filippov S. A. Marriage contract: international legal experience // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2015. No. 4 (105). Pp. 76–79.

УДК/UDC 343.2/.7

Актуальные вопросы уголовной ответственности за экономические преступления

Махмутова Мария Рахимжановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Аннотация

В настоящее время перед субъектами экономической деятельности стоит ряд требований, связанных с законностью осуществления предпринимательской деятельности. Субъекты предпринимательской деятельности осуществляют управление собственные делами на свой страх и риск. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации основано на принципе равенства и добросовестности сторон, свободы конкуренции и договора. Реализация данных принципов обеспечивается наличием организационно-правовых механизмов. В статье рассматриваются вопросы привлечения индивидуальных предпринимателей к уголовной ответственности за экономические преступления. Исследуются нормативно-правовые акты, а именно Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 и Уголовный кодекс Российской Федерации. Делается вывод о необходимости систематизации и унификации подходов по ряду вопросов, в т. ч. относительно материального и нематериального вреда, причиненного экономическими преступлениями.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономические преступления, Верховный Суд, возбуждение уголовного дела, прекращение уголовного дела.

Topical issues of criminal liability for economic crimes

Makhmutova Mariya Rakhimzhanova
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Abstract

Currently, economic entities face a number of requirements related to the legality of entrepreneurial activity. Business entities manage their own affairs at their own peril and risk. Legal regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation is based on the principle of equality and good faith of the parties, freedom of competition and contract. The implementation of these principles is ensured by the presence of organizational and legal mechanisms. The article discusses the issues of bringing individual entrepreneurs to criminal responsibility for economic crimes. The regulatory legal acts are investigated, namely the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2016 No. 48 and the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that it is necessary to systematize and unify approaches on a number of issues, including regarding material and non-material harm caused by economic crimes.

Key words: business activity, economic crimes, Supreme Court, initiation of criminal proceedings, termination of criminal proceedings.

Законодатель в процессе регулирования предпринимательской деятельности должен разработать систему мер, позволяющих исключить незаконное уголовное преследование субъектов предпринимательской деятельности с целью оказания на них давления, а также решения гражданско-правовых споров. Речь идет об установлении гарантий обеспечения прав и законных интересов предпринимателей при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности [1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее - Пленум ВС РФ) издал Постановление с разъяснением правоприменительных вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности в эко-

номической и предпринимательской сфере. Чтобы установить признаки предпринимательской деятельности, суду необходимо основываться на таких признаках, как самостоятельность деятельности, осуществление ее на свой страх и риск, направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, услуг и осуществления работ лицами, которые зарегистрированы в установленном законом порядке [2].

Таким образом, о субъектах предпринимательской деятельности речь идет в тех случаях, когда преступление совершается индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением предпринимательской деятельности или управлением имуществом, используемым для данных целей.

В постановлении Пленума ВС РФ содержатся разъяснения, относящиеся к квалификации. При рассмотрении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), в качестве преднамеренного неисполнения договорных обязательств следует понимать полное или частичное неисполнение обязательств, следуемых из содержания договора с целью хищения чужого имущества, если сторонами такого договора являются индивидуальные предприниматели и коммерческие организации [3].

Об умышленном характере данного преступного деяния речь идет в случаях, когда имеются обстоятельства, указывающие на наличие реальной возможности исполнить обязательство (например, о сокрытии информации о наличии задолженности, о заключении фиктивных сделок и договоров, о подделке документов). Выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всех доказательств в совокупности [4].

При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности Пленум ВС РФ указывает на необходимость учета примечания к ст. 76.1 УК РФ, в частности о совершении преступления впервые, об отсутствии неснятой или непогашенной судимости. Помимо этого, условием освобождения от уголовной ответственности является возмещение ущерба. Возмещение ущерба может также служить обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность. Возмещение ущерба, причиненного

бюджету Российской Федерации, подтверждается документами, удостоверяющими перечисление бюджетной системе суммы налоговой недоимки.

Обещания и обязательства возмещения ущерба не являются обстоятельствами, смягчающими уголовную ответственность, и не могут служить основанием для освобождения от уголовной ответственности. Для применения положений уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности необходимо возмещение ущерба в полном объеме. Размер суммы причиненного ущерба определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных документов учета, выписок и справок по расчетным счетам. В случае необходимости для установления размера причиненного ущерба может быть назначена судебная экспертиза.

Доходом для цели денежного возмещения является сумма незаконного обогащения, которая была получена в результате совершения преступления (как в денежной форме, так и в натуральной). Пленум ВС РФ при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за совершение экономических преступлений предусматривает, что требования ст. 76.1 УК РФ должны быть выполнены в полном объеме. Если при выполнении всех требований ст. 76.1 УК РФ суд первой инстанции не прекратил производство по уголовному делу, то при пересмотре уголовного дела судом апелляционной инстанции обвинительный приговор может быть отменен как незаконный, а производство по уголовному делу прекращено [5].

При наличии законных оснований для отмены обвинительного приговора, если на момент апелляционного рассмотрения уголовного дела осужденный выполнил требования ст. 76.1 УК РФ, уголовное дело может быть прекращено по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Если вопрос о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, рассматривается при причинении ущерба в солидарном порядке, то суд может прекратить производство по уго-

ловному делу в отношении всех соучастников преступления, если причиненный ущерб возмещен одним из соучастников.

Верховный Суд обращает внимание, что при назначении наказания содержание подсудимого под стражей в течение рассмотрения дела не может предопределять назначение наказания в виде лишения свободы. Для предупреждения причин и условий совершения экономических и налоговых преступлений суд при рассмотрении дела вправе воспользоваться правом на вынесение частного определения об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, обратив внимание организаций на обстоятельства нарушения закона и на необходимость принятия соответствующих мер.

Доктрина уголовного права под общественно опасными последствиями понимает неблагоприятные изменения в общественных отношениях, которые являются объектами уголовно-правовой охраны [2]. Такие изменения происходят в результате действий или бездействия субъектов преступления и находятся в причинно-следственной связи с преступным деянием. Относительно общественной опасности преступлений в экономической сфере следует отметить, что вред причиняется прежде всего имущественным и финансовым отношениям. В ч. 4 ст. 183 УК РФ квалифицирующим признаком является причинение нематериального вреда или вреда неэкономического характера. В юридической литературе в качестве такого вреда принято рассматривать возникновение болезни, самоубийство потерпевшего, нарушение работы предприятия, банкротство [6].

Изначально редакция ст. 196 УК РФ предусматривала наличие вреда, затем такой признак был исключен, однако затем он был включен в ст. 183 УК РФ, состав которой можно назвать однородным составу, предусмотренному ст. 196 УК РФ. Таким образом, можно сказать, что у законодателя отсутствует единообразный и системный подход к регламентации вреда, причиненного экономическими преступлениями. Термин «тяжкие последствия» должен использоваться для составов тяжких и особо тяжких преступлений, однако он встречается и в статьях, преду-

смотренных гл. 22 УК РФ. В гл. 22 УК РФ используется еще и такой нехарактерный признак, который отражает материальные последствия имущественного характера. Например, квалифицированный состав преступления согласно ст. 178 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления, связанного с повреждением или уничтожением чужого имущества. Речь идет о совмещении материального и формального состава, что говорит о том, что для признания наличия преступления достаточно только угрозы причинения вреда имуществу. Соответственно, факт реального повреждения или утраты имущества не влияет на квалификацию.

Такой вывод является спорным, поскольку совместное альтернативное размещение формализующих и материализующих признаков в основных и квалифицированных составах не такая редкость.

Повреждение имущества связано с утратой имуществом определенных свойств и потребительских качеств, которые или невозможно вернуть, или можно вернуть посредством затрат: ремонта или реконструкции. Таким образом, противоправное воздействие на имущество при ограничении конкуренции связано с неблагополучным результатом и материальными потерями, что является материальным вредом имущественным отношениям. Последствия экономического характера поддаются оценке, причиненный вред может проявляться в виде материального ущерба или упущенной выгоды.

Некоторые статьи в сфере экономической безопасности не предусматривают указания на общественно опасные последствия, наказуемым является сам факт совершения преступления, однако вред причиняется и охраняемым законом отношениям, которые являются объектом уголовно-правовой охраны [6]. Так, при рассмотрении экономических преступлений следует отметить, что общественно опасные последствия имеют серьезное значение, поэтому следует дать положительную оценку стремлениям законодателя придать таким последствиям формальный характер и включить в качестве квалифицирующего признака в состав

преступления. Однако при этом важно унифицированно подойти к определению видов и размеров последствий, к оценке ущерба.

Список литературы

1. А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 384 с.

2. Эминов Е. В., Логвинов Ю. В., Бронников С. А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М.: Норма, 2016. 96 с.

3. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. № 266. 24.11.2016.

4. А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. 371 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 113. 18.06.1996. № 114. 19.06.1996. № 115. 20.06.1996. № 118. 25.06.1996.

6. Каменева А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // Lex russica. 2020. № 5. С. 53–63.

References

1. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov and others; otv. ed. Yu. V. Gracheva, A. I. Chuchaev. Moscow: KONTRAKT, 2017. 384 p.

2. Eminov E. V., Logvinov Yu. V., Bronnikov S. A. Qualification of economic crimes under criminal law. Moscow: NORMA, 2016. 96 p.

3. On the practice of the courts' application of legislation governing the specifics of criminal liability for crimes in the field of entrepreneurial and other economic activity: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.11.2016 N 48 // Rossiyskaya Gazeta. No 266. 2016.

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) / A. V. Brilliantov, A. V. Galakhova, V. A. Davydov and others; otv. ed. V.M. Lebedev. M .: Yurayt, 2017.Vol. 2: Special part. Sections VII - VIII. 371 p.

5. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A.A. Aryamov, T.B. Basova, E.V. Blagov and others; otv. ed. Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchaev. Moscow: KONTRAKT, 2017. 384 p.

6. Kameneva A. N. Socially dangerous consequences in the norms on crimes in the sphere of economic activity: problems of reflection in the law // Lex russica. 2020. No. 5. Pp. 53–63.

УДК/UDC 341.9

Принцип автономии воли сторон при регулировании трудовых отношений в международном частном праве

Махош Юрий Байзетович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cassado18@mail.ru

Аннотация

Принцип автономии воли (lex voluntatis) сторон является основным принципом международного частного права и означает возможность избрания сторонами частноправового отноешения, осложненного иностранным элементом, по своему усмотрению, применимого права. В научной литературе не существует единого мнения относительно автономии воли сторон и применения данного принципа к регулированию трудовых отношений. Законодательством ряда стран не установлена lex voluntatis в качестве правового регулирования трудовых отношений (Украина, КНР, Тунис). В данной статье рассматривается принцип автономии сторон при регулировании трудовых отношений в международном частном праве, формулируются основные проблемы и возможные пути их решения. В частности, автором предлагается законодательное закрепление указанного принципа, обеспечивающее иностранному работнику как «слабой» стороне договорных отношений защиту его прав и интересов.

Ключевые слова: автономия воли сторон, трудовые отношения, международное частное право, договорные отношения, коллизия норм, правовое регулирование, обязательственное правоотношение, государство, трудовая деятельность.

The principle of party autonomy in the regulation of labor relations in private international law (IPR)

Makhosh Yuriy Bayzetovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University.
Krasnodar, Russia
e-mail: cassado18@mail.ru

Abstract

The principle of autonomy of will (lex voluntatis) of the parties is the basic principle of private international law and means the possibility of the parties choosing a private relationship complicated by a foreign element, at their discretion of the applicable law. In the scientific literature, there is no consensus regarding the autonomy of the will of the parties and the application of this principle to the regulation of labor relations. The legislation of a number of countries does not establish lex voluntatis as the legal regulation of labor relations (Ukraine, China, Tunisia). This article examines the principle of party autonomy in the regulation of labor relations in private international law, formulates the main problems and possible ways to solve them. In particular, the author proposes a legislative consolidation of this principle, which provides a foreign worker as a "weak"side of contractual relations with the protection of his rights and interests.

Key words: autonomy of the parties ' will, labor relations, private international law, contractual relations, conflict of norms, egal regulation, legal relationship of obligations, state, labor activity.

Конституционное закрепление различных форм собственности в Российской Федерации и переход к рыночной экономике создали социально-экономическую основу формирования рынка наемного труда с участием граждан других государств [1]. Еще в 1924 г. правовед А. Н. Макаров в своих трудах упоминал о теории автономии воли сторон [2]. Бытует мнение, что авторство «автономии воли» принадлежит французскому юристу Ш. Дюмулену (1500–1566 гг.). Смысл его теории заключается в том, что «при решении вопроса в области договорных правоотношений отдавать предпочтение следует праву, избранному сторона-

ми, а в случае если стороны не выразили своей воли, тогда необходимо искать право, которое они имели в виду».

Данное положение стало основой определения автономии воли. Однако существуют и противоположные взгляды на автономию воли. Например, по мнению А. Батиффоля, автономия воли должна осуществляться только судом или органом власти. В защиту отнесения автономии воли к принципам международного частного права (далее - МЧП) высказывается и юрист О. Н. Толочко: «Принцип автономии воли сторон является наиболее употребительным в определении МПЧ. В то же время данный принцип никогда не включался в основу ключевых идей. Между тем данный феномен является одной из основополагающих идей МЧП, имеющих самостоятельное регулятивное, а также правовое значение» [3]. По мнению правоведа В. Л. Толстых, автономия воли основана на воле сторон, а не на каком-либо обстоятельстве. По его мнению, автономия воли является разновидностью коллизионной привязки [4].

Автономия воли со временем вошла в основу частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, и на сегодняшний день представляет собой определение и правило, применяемое в отношении МПЧ, а также в гражданском законодательстве разных стран. Под международными отношениями в трудовой деятельности научная литература частного права понимает трудовые отношения иностранного содержания. По сути, автономия воли является самостоятельным и особым институтом права, позволяющим участникам выбрать необходимые законодательные базы для регулирования договорных отношений участников.

Данный принцип подразумевает способ конкретного права в международной законотворческой практике. С помощью данного метода осуществляется регулировка обязательств каждой из сторон в любых вариантах МЧП. Основная специфика принципа автономии воли заключается в том, что партнеры приходят к единому соглашению по содержанию сделки.

Автономия воли в МЧП выступает в трех качествах:

1) как источник права,
2) как главный принцип права,
3) как коллизионная привязка норм права.

Среди представителей доктрины самым ярым противником применения указанного принципа к трудовым отношениям можно отнести венгерского коллизиониста И. Саси [5]. И. Саси считал, что власть в большей степени заинтересована в применении императивных норм, нежели «частных основ» права. Данное мнение ранее было отражено в праве Венгрии: «Закон не предоставляет участникам трудового договора выбор права, применимого к отношениям с иностранным элементом». На сегодняшний день в данной стране, как и в странах Европейского Союза, действует Регламент «Рим I», в котором закреплен принцип автономии сторон как главный метод выбора применимого права.

Страны (например, Австралия, Грузия, Албания, Канада, США, страны Европейского Союза и др.), законодательством которых трудовой договор рассмотрен как один из институтов права, применяют автономию воли к трудовым соглашениям. Большинство правоведов в отношении трудовых договоров также допускают применение lex voluntatis. Выбранную позицию они обосновывают тем, что рабочие кадры заинтересованы в выборе данного закона. Однако существуют страны, где присутствуют ограничения автономии воли в отношении трудовых отношений.

Так, в ст. 8 Регламента «Рим I» защитная оговорка прописана следующим образом:

1. Выбор права принимается тогда, когда он прямо вытекает из положений договора.
2. Данный выбор не может лишить сотрудника защиты, предоставляемой ему государством, где согласно договору сотрудник выполняет свою трудовую деятельность. В российском законодательстве коллизионные аспекты определения гражданской правоспособности физического лица соединены с материально-правовой нормой [6]. С учетом отсутствия единого мнения от-

носительно принципа автономии воли в трудовых отношениях, считаем, что в отношении данного вопроса необходима законодательно закрепленная позиция со стороны государства.

На основании вышеизложенного предлагаем законодательно закрепить принцип автономии воли применительно к трудовым отношениям с иностранным элементом. Принимая во внимание особенности трудовых отношений и позицию рабочей силы как «слабой» стороны соглашения, считаем, что автономия воли в трудовых договорах должна быть ограничена жесткими рамками:

1) договорные отношения сторон о выборе права должны быть выражены в письменной форме и исходить только из условий договора;
2) выбор права не может повлечь за собой лишение сотрудника защиты, предоставляемой ему положениями;
3) стороны трудового договора имею возможность применить выбор права государства прямого пребывания сотрудника или право государства места выполнения трудовой деятельности работника.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что одной из значимых и отличающихся от других отраслей права черт МЧП является гибкость правового регулирования. Проявлением гибкости и является закрепление автономии воли участников.

Список литературы

1. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российский государственный социальный институт, 2007. 220 с.

2. Макаров А. Н. Основные начала международного частного права: монография. М., 2009. 184 с. С. 109.

3. Толочко О. Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2. С. 24–26.

4. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 690 с. С. 119.

5. Szaszy I. International Labour Law. Budapest, 1968.

6. Кудрявцева Л. В. Правовой статус иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 559–567.

References

1. Karaseva L. V. The significance of norms of international private law in regulating labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation / abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal Sciences / Russian state social Institute. Moscow, 2007.

2. Makarov A. N. The basic principles of private international law: monography / A. N. Makarov. M., 2009. 184 p., p. 109.

3. Tolochko O. N. The principles of private international law // Belarusian journal of international law and international relations. 2001. No. 2. P. 24-26.

4. Tolstykh V. L. International private law: conflict of laws regulation / V. L. Tolstykh. Saint Petersburg, 2004, 690 p., p. 119.

5. Szaszy I. International Labour Law. Budapest, 1968.

6. Kudryavtseva, L. (2018). Legal status of foreign citizens conducting labor activities in the territory of the Russian Federation. Bulletin of Science and Practice. No 4 (5). Pp. 559-567.

УДК/UDC 343.85

Особенности исправительного воздействия уголовного наказания на осужденных женщин

Мельник Наталья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Шаповалов Анатолий Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anatolyinfo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности исправительного воздействия уголовного наказания на осужденных женщин. Выделяются три направления воспитательной работы с осужденными. Отмечается, что одним из эффективных способов воспитательной работы с женщинами-заключенными является применение индивидуального подхода. В этом поможет изучение психологического портрета заключенного. Также уделяется внимание необходимости подготовки квалифицированного персонала для работы в женских исправительных колониях. В заключение автор предлагать создать на базе пенитенциарных учреждений специальные отделы, которые будут заниматься ресоциализацией заключенных, а именно сотрудничать со службами занятости и организациями, готовыми предоставлять рабочие места для женщин, отбывших наказание в местах лишения свободы. По мнению автора, эти и другие сформулированные в статье предложения будут способствовать развитию отечественной пенитенциарной системы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, осужденный, уголовное наказание, личностные черты, психологический аспект, исправительная колония, лишение свободы.

Specifics of the Remedial Effect of Criminal Punishment on Convicted Women

Melnik Natalya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalia1998melnik@icloud.com

Shapovalov Anatoliy Vyacheslavovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anatolyinfo@mail.ru

Abstract

The article examines the features of the corrective impact of criminal punishment on convicted women. There are three directions of educational work with convicts. It is noted that one of the effective ways of educational work with women prisoners is the use of an individual approach. This will help the study of the psychological portrait of the prisoner. Attention is also paid to the need to train qualified personnel to work in women's correctional colonies. In conclusion, the author proposes to create on the basis of penitentiary institutions special departments that will deal with the re-socialization of prisoners, namely, to cooperate with employment services and organizations that are ready to provide jobs for women who have served sentences in places of detention. According to the author, these and other proposals formulated in the article will contribute to the development of the domestic penitentiary system.

Key words: penitentiary system, convict, criminal punishment, personality traits, psychological aspect, correctional colony, imprisonment.

Исправительное воздействие того или иного уголовно-правового наказания является составной частью пенитенциарной системы. Под пенитенциарной системой следует понимать процедуру постепенного исправления лиц, совершивших преступление, а также действия, направ-

ленные на то, чтобы преступник не нарушал закон после того, как он выйдет на свободу.

Стоит отметить, что исполнение уголовного наказания, назначенного преступнику, преследует несколько целей. Ошибочно думать, что задачей наказания является только восстановление социальной справедливости. Законодатель в большей степени ориентируется на нравственную переориентацию осужденного лица [1]. Таким образом, исполнение уголовного наказания представляет собой относительно длительный процесс, который должен привести к положительному результату.

В местах лишения свободы осужденные лица должны быть перевоспитаны. При этом воспитательная работа может реализовываться абсолютно разными способами и методами.

По нашему мнению, к одному из наиболее эффективных способов осуществления воспитательной работы необходимо отнести индивидуальную работу с осужденным. Она помогает понять, насколько женщина восприимчива к здоровым социальным отношениям и готова ли она к ресоциализации. Индивидуальное изучение личности осужденного предполагает использование большого количества различного рода психологических методов. Данное обстоятельство является главным минусом индивидуального подхода, поскольку он требует достаточно много времени и квалифицированных специалистов-психологов, которыми большинство исправительных учреждений не располагает [2].

На наш взгляд, необходимо изучить психологический портрет осужденного, т. к. это позволяет составить общее представление о преступнике. Так, психодиагностика позволяет разрешить круг проблемных вопросов, например:

1. Распределить осужденных по отрядам (камерам) с минимальным риском возникновения конфликтных ситуаций между осужденными в данных отрядах (камерах).
2. Выявить осужденных, которым присуща агрессивность, имеющих панические атаки, а также социально уязвимых и пр.

и учитывать данные особенности (например, обеспечить более строгие условия содержания и т. д.).

Многие правоведы обращали особое внимание на изучение данных аспектов. К примеру, О. В. Старкова считает, что положительным аспектом послужит специальная подготовка сотрудников для работы в женских исправительных учреждениях [3].

Женские уголовно-исправительные учреждения должны быть направлены не только на императивное исправление осужденных лиц путем наделения последних работой в условиях ограничения свободы и контакта с внешним миром. По нашему мнению, на основании главных принципов уголовного права, а именно целесообразности санкции и ее гуманности, необходимо совершенствовать нормы морали.

Подавляющее большинство осужденных женщин обеспокоено тем, что в будущем, при освобождении из мест лишения свободы, они столкнутся с проблемами при трудоустройстве и поиске жилья. Данная проблема действительно является актуальной, поэтому в структуре пенитенциарных учреждений должны быть специальные отделы, в круг обязанностей которых будет входить подготовка осужденных лиц к освобождению, т. е. они будут заниматься ресоциализацией данных граждан. Вместе с тем такие отделы должны на постоянной основе сотрудничать со службами занятости или отдельными предприятиями, которые смогут в дальнейшем трудоустроить бывших осужденных. Данные предложения, по нашему мнению, позволят повысить эффективность исправительного воздействия на осужденных женщин.

Список литературы

1. Шаповалов А. В., Ковалев А. Е. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 95–97.

2. Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2009. № 2. С. 179–186.

3. Старков О. В. Проблема создания новых направлений современной криминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3 (3). С. 175–178.

References

1. Shapovalov A. V. Evolution of corrective measures on convicts during the implementation of reforms in the 70s of the XIX century in Russia / A. V. Shapovalov, A. E. Kovalev // Eurasian Law Journal. 2017. No. 5 (108). Pp. 95–97.

2. Minster M. V. The effectiveness of the application of disciplinary measures against women sentenced to imprisonment // Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management. 2009. No. 2. Pp. 179–186.

3. Starkov O. V. The problem of creating new directions in modern criminology // Actual problems of economics and law. 2007. No. 3 (3). Pp. 175–178.

УДК/UDC 342.95

К вопросу об особенностях привлечения к административной ответственности за неуплату административного штрафа

Мартынов Олег Константинович
Адъюнкт адъюнктуры
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: maolko2017@yandex.ru

Аннотация

Весомую роль в нормальном функционировании многих институтов играет привлечение к административной ответственности. При этом, зачастую имеют место ситуации, когда виновное лицо не торопится исполнять назначенное ему административное наказание. Самостоятельный состав административного правонарушения образует административная ответственность за неуплату административного штрафа. В связи с тем, что административный штраф на практике является наиболее часто применяемой мерой административной ответственности, научный и практический интерес представляет изучение актуальных вопросов в данном направлении, что предопределяет необходимость разносторонних исследований в части административной ответственности должностных лиц. В данной статье особое внимание уделено вопросам, возникающим в правоприменительной практике при привлечении граждан к административной ответственности за неуплату административного штрафа, рассмотрены основания привлечения к административной ответственности за данное правонарушение, а также изучен механизм привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: административный штраф, административная ответственность, административное правонарушение.

On the issue of the specifics of bringing to administrative responsibility for non-payment of an administrative fine

Martynov Oleg Konstantinovich
Post graduate student
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: maolko2017@yandex.ru

Abstract

Bringing to administrative responsibility plays an important role in the normal functioning of many institutions. At the same time, there are often situations when the guilty person is in no hurry to execute the administrative punishment assigned to him. An independent corpus delicti of an administrative offense constitutes administrative responsibility for non-payment of an administrative fine. Due to the fact that an administrative fine in practice is the most frequently used measure of administrative responsibility, it is of scientific and practical interest to study topical issues in this direction, which predetermines the need for comprehensive research in terms of administrative responsibility of officials. In this article, special attention is paid to issues arising in law enforcement practice when citizens are brought to administrative responsibility for non-payment of an administrative fine, the grounds for bringing to administrative responsibility for this offense are considered, and the mechanism of bringing to administrative responsibility is studied.

Key words: administrative fine, administrative liability, administrative offense.

В настоящий момент, правовое регулирование закладывает основы для регулирования поведения личности в обществе. Установлены соответствующие санкции за нарушение соответствующих норм. Проблемы, связанные с правонарушениями, значимы для общества во все времена его существования. Профилактика и борьба с правонарушениями, а также установление мер ответственности – одна из наиболее острых проблем, с позиции науки и правоприменительной практики, так как в Российской Федерации совершается значительное количество правона-

рушений. В том случае, если субъект нарушает предписания норм административного права, имеет место административное правонарушение, становящееся причиной использования соответствующих санкций и применения мер административной ответственности. Российская Федерация провозглашает себя правовым государством, в этой связи одна из основных задач заключается в предупреждении правонарушений и преступлений. Необходимо отметить, что правонарушение негативно влияет на установленный в обществе и государстве порядок.

Становление регулирования ответственности за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом следует связать с непосредственным развитием административного наказания в виде административного штрафа. Несомненно, данный институт прошел длительный путь развития. Верно отмечается: «Система постоянно модифицировалась в зависимости от конкретной исторической обстановки, от характера конкретных проявлений борьбы с правонарушениями в стране» [1].

Несомненно, историческое развитие института административного штрафа показывает, что происходило поэтапное развитие, которое показывает динамичный характер развития. При этом, с течением времени изменялись существовавшие подходы к развитию наказания в виде штрафа. Изменения были обусловлены существовавшей в стране обстановкой, общим уровнем правонарушений. При этом установление штрафа в различные этапы развития государства было предусмотрено за совершение принципиально различных деяний.

Наступление административной ответственности возможно только в связи с фактом административного правонарушения в той или иной сфере. Установление мер административной ответственности направлено на восстановление нарушенных прав, а также несет в себе воспитательную и превентивную функцию. В ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ установлено: «Неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный настоящим Кодексом, – влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа,

но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов» [2].

В качестве основания для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, соответственно, выступает тот факт, что ранее субъекту было назначено наказание в виде административного штрафа и он не исполнил уплату в срок, установленный законом. В таком свете, необходимо определить, какие сроки установлены для уплаты административного наказания в виде штрафа. В данном случае необходимо обратиться к положениям ст. 32.2 КоАП РФ «Исполнение постановления о наложении административного штрафа». Итак, необходимо отметить, что согласно общему правилу, сформированному в ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ, уплата в полном размере наложенного административного штрафа должна производиться не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. Или же со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, в соответствии со ст. 31.5 КоАП РФ. При этом предусмотрен целый ряд исключений из указанного правила, которые будут рассмотрены далее.

Итак, особые сроки для уплаты административного штрафа предусмотрены в следующих случаях:

1. При административном выдворении иностранного гражданина (лица без гражданства) – одновременно с выдворением за пределы РФ, не позднее следующего дня после дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении (ч. 1.1 ст. 32.2 КоАП РФ).

2. При назначении административного штрафа, в связи с правонарушениями, предусмотренными ст.ст. 11.26, 11.29, 12.9, ч.ч. 6 и 7 ст. 12.16, ст. 12.21.3 КоАП РФ, до выезда принадлежащего иностранному перевозчику транспортного средства, на котором совершено административное правонарушение, с территории РФ, но не позднее 60 дней, установленных ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ (ч. 1.2 ст. 32.2 КоАП РФ).

3. При применении санкций, установленных гл. 12 КоАП РФ (за исключением ряда статей), не позднее 20 дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа (допускается оплата половины суммы штрафа). В случае, когда лицо получило копию постановления о назначении административного штрафа позднее данного срока, он подлежит восстановлению судьей или органом, назначившим административное наказание (ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ). По данному пункту, необходимо принимать во внимание и правовую позицию Конституционного Суда РФ, который указывает на частичное соответствие Конституции РФ положения ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ необходимость применять следующее указание: впредь до внесения надлежащих изменений положения статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 КоАП РФ должны рассматриваться как устанавливающие, что для лиц, уплативших административный штраф в половинном размере до вступления постановления о его назначении в законную силу, срок, в течение которого такие лица считаются подвергнутыми административному наказанию, оканчивается по истечении года со дня уплаты назначенного им административного штрафа [3].

Особое значение приобретает тот порядок, в рамках которого осуществляется привлечение лиц, которые не осуществили уплату штрафа в установленный законом срок. Представляется, что данный вопрос нуждается в более детальном рассмотрении.

По мнению А. В. Жильцова: «Механизм применения административной ответственности за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, представляет собой систему правовых и организационных средств, обеспечивающую своевременное и правильное разрешение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Элементами указанного механизма служат: выявление факта неуплаты административного штрафа; возбуждение дела об административном правонарушении; рассмотрение дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ» [4, с. 8]. С указанной позицией следует согласиться. В реализации механизма

привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, присутствует целый ряд важных моментов, которые отражены в соответствующих этапах, в рамках которых реализуется соответствующее правоотношение по вопросам привлечения субъекта к ответственности в связи с неуплатой административного штрафа. Для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ обязательным является установление того факта, что по истечении установленного срока оплата штрафа проведена не была. Согласно норме, следующей из ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ, если в срок, установленный законом, уплата не произведена и об этом субъект не может дать подтверждение, предоставив соответствующий платежный документ, по окончании срока оплаты штрафа (60 дней согласно общему правилу, за исключением некоторых случаев, установленных законом), судья, орган, должностное лицо, которые вынесли постановление о привлечении к административной ответственности в виде административного штрафа, должны совершить ряд действий. Так, подлежит направлению соответствующих материалов дела судебному приставу- исполнителю, с целью взыскания суммы штрафа. Кроме того, соответствующее уполномоченное должностное лицо должно составить протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. С указанной позицией следует согласиться. В реализации механизма привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, присутствует целый ряд важных соответствующих этапов, в рамках которых реализуется соответствующее правоотношение по вопросам привлечения субъекта к ответственности в связи с неуплатой административного штрафа.

В целом, механизм привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ характеризуется определенными стадиями, этапами, к которым необходимо отнести установление факта неуплаты назначенного административного штрафа как меры административной ответственности в установленный законом срок; составление административного протокола по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ уполномоченным на то лицом, в рамках соответствующих полномочий; – направление прото-

кола об административном правонарушении судье и последующее рассмотрение дела с вынесением процессуального решения; – обжалование вынесенного решения о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ; взыскание долгов судебным приставом-исполнителем.

Необходимо отметить, что привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ происходит в рамках соответствующего административно- процессуального отношения, одной из сторон которого выступает правонарушитель, не уплативший административный штраф в установленный законом срок, а второй стороной выступает государство в лице соответствующих органов и должностных лиц.

Несмотря на то, что административная ответственность за неуплату административного штрафа достаточно урегулирована системой действующего законодательства, имеют место определенные правоприменительные трудности, которые отмечались различными исследователями. Так, М. О. Хатуаев отмечает следующее: «проблемы в области применения административной ответственности за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, не ограничиваются лишь недостатками административного правового регулирования. Наряду с совершенствованием законодательства требуется проведение серьезной работы по модернизации организации и тактики в рассматриваемой сфере» [5, с. 212].

В. М. Емельянов, высказывает позицию о том, что необходимо повышение эффективности взаимодействия сотрудников полиции и службы судебных приставов в процессе взыскания административных штрафов и предлагает ряд мер, направленных на усиление аспекта взаимодействия [6]. Действительно, исключительную важность приобретает не только факт привлечения к административной ответственности, но и реализация на практике уплаты как непосредственно административных штрафов, так и санкций, реализуемых при привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Еще одно актуальное направление представляет отслеживание поступления уведомлений о факте уплаты административных штрафов, в

том числе, в целях определения того срока, а также допущенных нарушений в рамках рассмотрения дела о привлечении субъекта к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Имеет значение как четкая работа данной информационной базы, так и использование терминологии. Представляется целесообразным изменить в ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ термин «документ, свидетельствующий об уплате административного штрафа» на данные соответствующей информационной системы.

Список литературы

1. Володченко В. С., Ланцова Д. С., Метельницкая Т. А. Возникновения и развития института административного штрафа в России // Достижения науки и образования. 2019. № 8-1 (49). С. 51-52.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.12.2020).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.2020 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации: [сайт] – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 30.11.2020).

4. Жильцов А. В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения: дис. ... кандидата юридических наук. Омск, 2014. 184 с.

5. Хатуаев М. О. О проблеме применения административной ответственности за неуплату административного штрафа // Интеграционные процессы в науке в современных условиях. 2017 С. 210-212.

6. Емельянов В. М. Проблемы взаимодействия полиции и службы судебных приставов при взыскании административных штрафов // Юридическая наука и правоохранительная практика.2019. № 1 (47). С. 37-38.

References

1. Volodchenko, S. V., Lantsov D. S., Metallica T. A. The Emergence and development of the institution of an administrative fine in Russia // Achievements of science and education. 2019. No. 8-1 (49). Pp. 51-52.

2. Code of administrative offences of the Russian Federation federal law № 174-FZ of December 18, 2001 [Online]. Retrieved 1 December, 2020, from: http://pravo.gov.ru (access date: December 01, 2020).

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.06.2020, No. 28-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 4.6 and part 1.3 of Article 32.2 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the request of the Kostroma Regional Court"// Official Internet portal of legal information. [Online]. Retrieved November 11, 2020, from: http://pravo.gov.ru (access date: November 30, 2020).

4. Zhiltsov A. V. Administrative responsibility for non-payment of an administrative fine within the time limit established by law, and the role of the police in the mechanism of its application. Omsk. 2014. 184 p.

5. Hatuev M. O. On the problem of application of administrative responsibility for failure to pay administrative penalty // Integration processes in science in modern conditions. 2017. Pp. 210-212.

6. Emelyanov V. M. Problems of interaction between the police and the bailiff service when collecting administrative fines // Legal science and law enforcement practice. 2019. No 1 (47). Pp. 37-38.

УДК/UDC 343.98

Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет

Мирошниченко Дмитрий Васильевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dick135@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Отмечается, что наиболее сложными для раскрытия и расследования являются преступления, совершенные в прошлом, которые не были в свое время раскрыты, и уголовные дела по ним были приостановлены. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при расследовании данных противоправных деяний. По мнению автора, основной проблемой при раскрытии преступлений прошлых лет являются допущенные ошибки, которые необходимо устранить. В этом может помочь метод аналогии, заключающийся в поиске похожих дел и выдвижении новых следственных версий. Также в статье рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики нераскрытых преступлений. По итогам работы автор приходит к выводу о необходимости активного сотрудничества между следователем и иными участниками расследования в случае, когда производство по делу приостановлено.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, преступления прошлых лет, нераскрытые преступления, криминалистическая тактика, тактика расследования преступлений.

Features of the investigation of unsolved crimes of past years

Miroshnichenko Dmitriy Vasilyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dick135@rambler.ru

Abstract

The article discusses the features of the investigation of unsolved crimes of past years. It is noted that the most difficult for disclosure and investigation are crimes committed in the past, which were not disclosed in due time, and criminal cases on them were suspended. Particular attention is paid to the problems arising during the investigation of these illegal acts. According to the author, the main problem in solving crimes of past years is the mistakes made, which must be eliminated. This can be helped by the method of analogy, which consists in finding similar cases and putting forward new investigative versions. The article also examines the main elements of the forensic characteristics of unsolved crimes. Based on the results of the work, the author comes to the conclusion about the need for active cooperation between the investigator and other participants in the investigation in the case when the proceedings are suspended.

Key words: forensics, crime investigation, crimes of past years, unsolved crimes, forensic tactics, crime investigation tactics.

К нераскрытым преступлениям прошлых лет относят дела, предварительное следствие по которым было приостановлено до начала текущего года за неустановлением лица, которое должно быть привлечено к ответственности в качестве обвиняемого. При этом, как отмечают ученые, как правило, данные дела в течение одного или нескольких раз приостанавливались, а впоследствии просто хранились, пока не истекал срок давности уголовного преследования. После истечения срока давности дела подлежали уничтожению, а виновные лица так и не были найдены [1].

По результатам анализа работ ученых-исследователей, а также практических материалов можно выделить следующие основные недостатки в следственной работе, которые, на наш взгляд, не дали возможность своевременно раскрыть противоправное деяние:

1. Несвоевременность возбуждения уголовного дела.
2. Необоснованное приостановление предварительного следствия без выполнения всех необходимых действий в отсутствие обвиняемого. В данном случае мы можем говорить, что следователь не выполнил весь возможный спектр следственных действий, направленных на сбор информации и доказательств.
3. Узкий круг версий, которые были выдвинуты на проверку, а также неполнота проведения последней. Безусловно, крайне важно выделить максимально возможное число версий и полностью их проверить. Только данный подход даст возможность провести полное расследование, а также избежать следственных ошибок.
4. Проведение не по всем изъятым с места преступления объектам соответствующих экспертиз. С учетом развития современной техники исследование всех объектов крайне важно, т. к. могут быть выявлены следы ДНК и иные следы, которые могут способствовать продолжению расследования.
5. Ограниченные на тот период возможности проведения судебных экспертиз [2]. Данная причина схожа с предыдущей, однако стоит заметить, что в отдаленных населенных пунктах подобная проблема может существовать и в настоящее время, ввиду чего следователю необходимо тщательно фиксировать и изымать все следы и направлять их на проведение экспертизы туда, где это является возможным.

Следует согласиться с Л. Я. Драпкиным, который выделяет две группы нераскрытых преступлений [3].

К первой группе относятся скрытые преступления. В данном случае осуществляется маскировка самого преступного события. В итоге

правоохранительные органы не в состоянии выявить даже его признаков. Как правило, совершение подобных преступлений связано с достаточно высокой квалификацией виновных лиц, которые сумели должным образом скрыть противоправное деяние. Но также это может быть связано с низким уровнем расследования и квалификации сотрудников, которые не сумели выявить признаки совершенного противоправного деяния, ввиду чего следует повышать квалификацию следователей и иных сотрудников правоохранительных органов.

Ко второй группе преступлений относятся нераскрытые противоправные деяния, в отношении которых имеются данные о событии преступления, но отсутствуют сведения о виновных в их совершении лицах.

Далее считаем необходимым рассмотреть основные элементы криминалистической характеристики нераскрытых преступлений прошлых лет и выявить проблемы, которые имеют место на практике в каждом из элементов:

1. Событие преступления как факт совершения противоправного деяния. Оно может быть доказано, не доказано либо быть неверно квалифицировано. При этом основной ошибкой является неверная квалификация, которая в последующем делает невозможным выявление преступников, т. к. определяет неверное направление всей оперативно-розыскной деятельности. Данная ошибка затрудняет выявление виновного в совершении преступления лица.
2. Способ совершения преступления. Является важнейшим элементом характеристики преступного деяния с криминалистической точки зрения. Достаточно успешным считается раскрытие преступлений по методу аналогии, т. е. поиск сходных черт между различными преступными деяниями, от которых можно перейти к сходству лиц, их совершивших. В тех случаях, когда признаков преступления достаточно мало или же они являются недостаточно специфичными, следователю стоит продолжать информационный поиск для подтверждения или опровержения

сведений о совершении преступления одним и тем же преступником. При этом следует отметить, что нераскрытые преступления прошлых лет при грамотном применении рассматриваемого метода достаточно часто раскрываются в последующем.

3. Место и время совершения преступления. Являются взаимосвязанными элементами. Именно благодаря им можно либо исключить, либо установить виновных в совершении преступления лиц. Точно зная способ, место и время совершения преступления, следователь может выдвинуть оптимальные версии совершения преступления и раскрыть нераскрытые преступления прошлых лет.
4. Личность потерпевшего. К сожалению, достаточно часто встречаются случаи, когда из-за недостаточного исследования личности потерпевшего производство по уголовному делу приостанавливается. Полагаем, что следователю при раскрытии дела необходимо в полной мере рассмотреть все возможные связи потерпевшего, как явные, так и завуалированные. Вместе с тем следователю стоит проверить все возможные версии, чтобы не направить расследование по ложному направлению.
5. Характер и размер вреда. Как правило, от этого зависит квалификация преступного деяния. Проблемой является неточное установление характера вреда, который также может повести расследование в неверном направлении.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо постоянное взаимодействие между следователем и иными оперативными сотрудниками. При этом следователь должен осуществлять регулирование всей деятельности по расследованию преступления, проводить постоянную проверку выдвигаемых версий, а также своевременно возобновить производство по делу. При этом следует использовать как гласные, так и негласные возможности, имеющиеся у органов дознания.

Список литературы

1. Багмет А. М., Цветков Ю. А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет - приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. С. 3–7.

2. Хмелева А. В. О причинах, по которым преступления прошлых лет остаются нераскрытыми // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4. С. 253–261.

3. Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 105–113.

References

1. Bagmet A. M., Tsvetkov Yu. A. Disclosure and investigation of past crimes is a priority project of the Investigative Committee of the Russian Federation // Russian investigator. 2016. No. 3. Pp. 3-7.

2. Khmeleva A. V. On the reasons why the crimes of the "past"years remain unsolved // Investigation of crimes: problems and solutions. 2014. No. 4. Pp. 253-261.

3. Drapkin L. Ya. Peculiarities of investigation of unsolved crimes of past years // Russian legal journal. 2014. No. 4. Pp. 105-113.

УДК/UDC 347

Особенности модели обязательств вследствие причинения вреда незаконными актами публичной власти

Немченко Валерий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: valera-hp@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема определения правовой модели обязательств вследствие причинения вреда незаконными актами публичной власти. Особое внимание уделяется определению непосредственно самого причинителя вреда. Анализируется современное отечественное законодательство, в частности Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также другие правовые акты, издаваемые Правительством Российской Федерации. Указывается, что орган государственной власти в рамках представленного вопроса необходимо рассматривать в качестве самостоятельного участника гражданских правоотношений. Также в работе изучается субъектный состав данных правоотношений и анализируются отдельные правовые нормы, регламентирующие процедуру возмещения имущественного ущерба. В заключении автор приходит к выводу о том, что при возникновении у муниципального образования субсидиарной ответственности и отсутствии у казенного учреждения необходимой суммы для выплаты штрафа следует реализовывать имущество данного учреждения с целью изыскания требующихся средств без ущемления интересов муниципального образования.

Ключевые слова: обязательства, правоотношение, имущественный вред, моральный ущерб, ненормативный правовой акт, публичная власть, возмещение, компенсация.

Features of the model of obligations as a result of harm caused by illegal acts of public authority

Nemchenko Valeriy Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: valera-hp@mail.ru

Abstract

This article discusses the problem of determining the legal model of obligations due to harm caused by illegal acts of public authority. Particular attention is paid to the determination of the harm-doer himself. The article analyzes modern domestic legislation, in particular the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, as well as other legal acts issued by the Government of the Russian Federation. It is indicated that the body of state power within the framework of the presented issue must be considered as an independent participant in civil relations. The work also studies the subject composition of these legal relations and analyzes individual legal norms governing the procedure for compensation for property damage. In conclusion, the author comes to the conclusion that if a municipality arises subsidiary liability and the state institution does not have the necessary amount to pay a fine, the property of this institution should be sold in order to find the required funds without infringing on the interests of the municipality

Key words: liabilities, legal relationship, property damage, moral damage, non-normative legal act, public authority, compensation, compensation.

Как известно, гражданское законодательство обладает особым набором статей, которые в своей совокупности формируют специальную правовую модель обязательств вследствие причинения вреда. Так, тот вред, который был причинен действиями органов государственной власти и их должностными лицами, подлежит возмещению в полном или частичном объеме. Вред возмещается участникам гражданских правоотношений, а именно отдельно взятым физическим лицам, а также коммерческим и некоммерческим организациям. Обратим внимание на тот

факт, что представленная правовая модель обязательств имеет социальную направленность.

Согласно данной правовой модели в ней могут участвовать не только органы государственной власти и иной участник гражданских правоотношений, но и другие лица. К таковым относятся:

1. Непосредственный причинитель вреда, которым может являться лицо, исполняющее возложенные на него законом обязанности в том или ином государственном органе.
2. Представитель сторон в суде.
3. Лицо, которое возлагает на себя обязательство по своевременному возмещению различного рода вреда.

Представленные выше лица принимают участие в тех случаях, когда вред возникает посредством принятия нормативно-правовых актов, признанных незаконными и противоречащими Конституции Российской Федерации. Обязательства для данных лиц предусматриваются целым рядом статей Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ст. 16, 1069, 16 и 170 [1].

В современной гражданско-правовой доктрине вопрос об определении непосредственного причинителя вреда является весьма актуальным и дискуссионным. Так, по мнению некоторых правоведов, к непосредственному причинителю вреда в данных правоотношениях следует относить орган государственной власти и местного самоуправления [2]. Другие специалисты считают, что непосредственным причинителем вреда необходимо считать того должностного лица, действия которого привели к нарушению прав иных субъектов гражданских правоотношений [3]. На самом деле, и те, и другие ученые отчасти правы, поэтому законодатель принимает к данного рода отношениям принцип субсидиарной ответственности.

По нашему мнению, для полного урегулирования данного вопроса нужно сформировать единое представление о понятии «государственный орган». Многие практикующие специалисты понимают под данным термином абсолютно все органы, которые в силу закона наделяются го-

сударственными полномочиями, однако это распространенная ошибка. Применительно к рассматриваемым правоотношениям под государственным органом следует понимать орган, наделенный публичной властью, чьи решения являются общеобязательными для неограниченного круга лиц.

Что касается должностного лица, то согласно современному гражданскому законодательству к нему необходимо относить только представителей власти, т. е. тех лиц, которые пользуются публичной властью. Если же давать более расширительное толкование данного термина, то стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [4]. В представленном документе отражены характерные признаки должностного лица, к которым относятся следующие:

1. Должностные лица осуществляют свою деятельность в государственных надзорных или контролирующих органах.
2. Должностные лица законом наделены распорядительными полномочиями в отношении тех лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости.
3. Принимаемые должностными лицами решения носят обязательный характер для всех граждан и юридических лиц.

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации, а также со ст. 13, 16, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, органы государственной власти могут привлекаться к соответствующего рода ответственности, если их действия (издание ненормативного закона) повлекут за собой причинение вреда для физических лиц или организаций. Важно учитывать тот факт, что никаких процессуальных ответчиков, которые могут выступать от лица государства, попросту не существует [5]. Единственными органами, которые действительно вправе выступать в судебном разбирательстве от имени государства, являются:

— Казначейство Российской Федерации,
— Министерство финансов Российской Федерации,

— финансовые управления отдельных субъектов Российской Федерации.

Подводя итог, хотелось бы сказать о наличии определенных специфических особенностей, которые присущи правовой модели обязательств вследствие причинения вреда незаконными актами публичной власти. Стоит обратить внимание на субъектный состав данных правоотношений, а точнее на отсутствие четкого определения такого понятия, как государственный орган. По нашему мнению, в рамках изучаемых правоотношений государственный орган необходимо рассматривать в качестве самостоятельного участника гражданских правоотношений, который наделен соответствующими субъективными правами. Помимо этого, следует обратить внимание на субсидиарный характер гражданской ответственности, которая распространяется на муниципальные образования.

Субсидиарная ответственность возникает при стечении определенных обстоятельств, а именно при отсутствии у казенного учреждения суммы, которая взыскивается в качестве штрафа. По нашему мнению, подобного рода субсидиарный характер ответственности нарушает принципы организации местного самоуправления. Так, муниципальное образование вынуждено тратить резервные средства, которые могли иметь совершенно иное целевое назначение. Мы считаем, что при стечении подобных обстоятельств и отсутствии у казенного учреждения необходимой денежной суммы следует реализовывать имущество данного учреждения с целью изыскания требующихся средств без ущемления интересов муниципального образования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Синицын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 7–44.

3. Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М.: Юридическая литература, 1979. 110 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

5. Капинус Н. И. Возмещение (компенсация) вреда, причиненного незаконным применением меры пресечения к обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 6. С. 16–18.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.

2. Sinitsyn S. A. Absolute protection of relative rights: causes, consequences and correlation with the accepted classification of subjective rights // Bulletin of civil law. 2015. No. 1. Pp. 7–44.

3. Belyakova A. M. Property liability for harm. M .: Legal literature, 1979. 110 p.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of bribery and commercial bribery // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2000. No. 4.

5. Kapinus N. I. Compensation (compensation) for harm caused by the illegal application of a preventive measure to the accused or suspected of committing a crime // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2008. No. 6. Pp. 16–18.

УДК/UDC 342.9

Административные коррупционные правонарушения: понятие и некоторые проблемы правоприменения

Петренко Александр Константинович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandr_psn@outlook.com

Карпинский Владислав Дмитриевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karpinskiyvladik@yahoo.com

Аннотация

В статье изучается роль административной ответственности в вопросе борьбы с коррупционными проявлениями в Российской Федерации. Дается оценка понятию административного коррупционного правонарушения, приводится мнение правоведов по данному вопросу. Авторы приходят к выводу о необходимости доктринального закрепления данного понятия в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Также в работе исследуются особенности привлечения физического лица к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения и ограничения, возникающие при применении данного инструмента. Для усиления превентивного значения административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений авторы предлагают внести изменения в законодательство Российской Федерации с целью расширения применения дисквалификации как эффективной меры наказания и превенции коррупционных проявлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, административные коррупционные правонарушения, дисквалификация.

Administrative corruption offenses: concept and some problems of law enforcement

Petrenko Aleksandr Konstantinovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandr_psn@outlook.com

Karpinskiy Vladislav Dmitriyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karpinskiyvladik@yahoo.com

Abstract

The article examines the role of administrative responsibility in the fight against corruption in the Russian Federation. An assessment of the concept of an administrative corruption offense is given, the opinion of lawyers on this issue is given. The authors come to the conclusion about the need for a doctrinal consolidation of this concept in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The paper also examines the features of bringing an individual to criminal liability for corruption offenses and restrictions arising from the use of this tool. To strengthen the preventive value of administrative responsibility for committing corruption offenses, the authors propose to amend the legislation of the Russian Federation in order to expand the use of disqualification as an effective punishment and prevention of corruption.

Key words: corruption, corruption offenses, administrative corruption offenses, disqualification.

Коррупция является чрезвычайно актуальной проблемой для российского общества. Как справедливо отмечает Р. А. Фатхуллина, развитию России как демократического государства с высокоразвитой эффективной экономикой грозит распространение коррупции, взяточничества и, соответственно, ухудшение функционирования системы государственной службы [1]. Именно поэтому вопросы противодействия коррупции

находятся в центре общественного внимания, а формы борьбы с коррупцией отличаются серьезным разнообразием: от многочисленных способов общей профилактики коррупции до огромного количества предусмотренных законодательством Российской Федерации возможностей по устранению коррупционных рисков в правовом регулировании. Однако, понимая важность борьбы с детерминантами коррупции, следует отметить, что наибольшую эффективность в краткосрочном и среднесрочном периоде будут иметь меры, направленные на борьбу с проявлениями коррупции и привлечением виновных лиц к правовой ответственности.

Учитывая чрезвычайную опасность коррупционных проявлений, вполне естественно, что наиболее строгой разновидностью ответственности за коррупционные правонарушения является уголовная ответственность. Тем не менее, признавая решающую роль уголовной ответственности в борьбе с коррупционными проявлениями, невозможно не определить и некоторые ограничения, связанные с использованием данного инструмента:

1. Привлечение лица к уголовной ответственности требует соблюдения чрезвычайно высокого стандарта доказывания. В современном уголовном процессе фактически применяется ранее свойственный лишь англосаксонскому праву стандарт доказывания вины подсудимого «вне разумных сомнений», что часто бывает невозможно осуществить на практике [2]. Кроме того, уголовный процесс осуществляется по специальной, формализированной процедуре, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Исходя из вышеизложенного, привлечение лица к уголовной ответственности сопряжено с целым рядом сложностей процессуального характера и на практике не всегда возможно.
2. Субъектами уголовных преступлений являются исключительно физические лица. Несмотря на имеющуюся в научной доктрине дискуссию относительно возможности и целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, зако-

нодатель в данном вопросе остается достаточно консервативным, ограничиваясь привлечением к уголовной ответственности исключительно физических лиц.

3. Ряд коррупционных правонарушений по своей общественной опасности не являются достаточными для того, чтобы привлекать виновных лиц к уголовной ответственности. В то же время в целях превенции таких правонарушений к нарушителям должна быть применена та или иная мера ответственности.

Общность трех вышеизложенных факторов определила место и роль административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Следует отметить, что определение понятия коррупционного административного правонарушения является предметом дискуссий. Как отмечает И. А. Затолокин, под административным коррупционным правонарушением следует понимать противоправное виновное деяние физического или юридического лица, нарушающее требования законодательства о противодействии коррупции, совершенное умышленно либо по неосторожности, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность [3].

При этом следует отметить, что действующее правовое регулирование не содержит полного и исключительного перечня всех коррупционных правонарушений. По нашему мнению, отсутствие такого перечня следует отнести к недостаткам правового регулирования, а вышеуказанный перечень должен быть внесен в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

В данном контексте следует согласиться с мнением А. С. Квитчука относительно необходимости предусмотреть в Особенной части КоАП РФ самостоятельную главу «Коррупционные правонарушения», включив в нее имеющиеся составы административных правонарушений коррупционной направленности, за которые предусмотрена ответственность государственных и муниципальных служащих [4].

Как отмечает М. М. Поляков, анализируя законодательство об административных правонарушениях в России и других государствах СНГ и ближнего зарубежья, общей проблемой правового регулирования для большинства данных государств (в т. ч. и Российской Федерации) является отсутствие решения вопроса о выделении коррупционной составляющей в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную, административную и другие виды юридической ответственности [5].

Однако с данной позицией исследователя согласиться нельзя. Общим принципом административной ответственности является недопустимость привлечения к ответственности более одного раза за совершение одного правонарушения [6]. Исходя из указанного принципа, недопустим повторный учет коррупционной направленности административного правонарушения в качестве обстоятельства, отягчающего административное правонарушение в том случае, если само административное правонарушение является коррупционным.

В вопросе применения административной ответственности за коррупционные административные правонарушения существует проблема избрания административного наказания для таких лиц с тем, чтобы такое наказание было действительно справедливым и влекло существенные негативные последствия для лица, привлекаемого к административной ответственности. Д. Н. Шурухнова справедливо обращает внимание на необходимость более широкого применения такого наказания, как дисквалификация [7].

При этом такую дисквалификацию, по нашему мнению, следует распространить на ряд правонарушений коррупционного характера, которые пока что не предполагают такой меры ответственности. Так, например, дисквалификация отсутствует за подкуп избирателей (ст. 5.16. КоАП РФ), незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата (ст. 5.18 КоАП РФ).

В других же правонарушениях (например ст. 15.14 КоАП РФ - нецелевое использование денежных средств) дисквалификация является

альтернативной мерой наказания, которая позволяет правоприменителю выбирать между штрафом и дисквалификацией.

На наш взгляд, дисквалификация в законодательстве об административных правонарушениях должна стать факультативным дополнительным наказанием, назначаемым одновременно со штрафом или иной формой административного наказания. Разрешение данного вопроса требует внесения комплексных изменений в КоАП РФ и поможет существенным образом усилить ответственность за совершение коррупционных административных правонарушений.

Список литературы

1. Фатхуллина Р. А. Противодействие коррупции // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-1 (дата обращения: 29.11.2020).

2. Мезинов Д. А. Стандарт «Вне разумных сомнений» как критерий достижения цели уголовно-процессуального доказывания // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/standart-vne-razumnyh-somneniy-kak-kriteriy-dostizheniya-tseli-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya (дата обращения: 29.11.2020).

3. Затолокин И. А. Административное коррупционное правонарушение: проблемы определения понятия // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-korruptsionnoe-pravonarushenie-problemy-opredeleniya-ponyatiya (дата обращения: 29.11.2020).

4. Квитчук А. С., Хмара А. М. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-korruptsionnye-pravonarusheniya-1 (дата обращения: 29.11.2020).

5. Поляков М. М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-administrativnye-pravonarusheniya-ponyatie-vidy-i-soderzhanie (дата обращения: 29.11.2020).

6. Василевич С. Г. Принцип недопустимости повторного применения мер ответственности за одно правонарушение // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-nedopustimosti-povtornogo-primeneniya-mer-otvetstvennosti-za-odno-pravonarushenie (дата обращения: 29.11.2020).

7. Шурухнова Д. Н., Бондарь Е. О. Применение административно-правовых санкций за коррупционные правонарушения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-administrativno-pravovyh-sanktsiy-za-korruptsionnye-pravonarusheniya (дата обращения: 29.11.2020).

References

1. Fatkhullina R. A. Anti-corruption // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-1 (access date: November 29, 2020).

2. Mezinov D. A. Standard "Beyond Reasonable Doubts"as a criterion for achieving the goal of criminal procedural proof // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/standart-vne-razumnyh-somneniy-kak-kriteriy-dostizheniya-tseli-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya (access date: November 29, 2020).

3. Zatolokin I. A. Administrative corruption offense: problems of definition of the concept // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-korruptsionnoe-pravonarushenie-problemy-opredeleniya-ponyatiya (access date: November 29, 2020).

4. Kvitchuk A. S., Khmara A. M. Administrative responsibility for corruption offenses // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-korruptsionnye-pravonarusheniya-1 (access date: November 29, 2020).

5. Polyakov M. M. Corruption administrative offenses: concept, types and content // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-administrativnye-pravonarusheniya-ponyatie-vidy-i-soderzhanie (access date: November 29, 2020).

6. Vasilevich S. G. The principle of inadmissibility of repeated application of measures of responsibility for one offense // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-nedopustimosti-povtornogo-primeneniya-mer-otvetstvennosti-za-odno-pravonarushenie (access date: November 29, 2020).

7. Shurukhnova D. N., Bondar E. O. Application of administrative and legal sanctions for corruption offenses // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-administrativno-pravovyh-sanktsiy-za-korruptsionnye-pravonarusheniya (access date: November 29, 2020).

УДК/UDC 349.2

Некоторые особенности трудоправового статуса лиц, не достигших 18 лет

Погорелова Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vikkim88@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия и содержания правового статуса работников в трудовых правоотношениях и некоторые особенности трудоправового статуса несовершеннолетних работников. Исследуются различные подходы ученых к определению трудового статуса работников. Формулируются четыре основных элемента характеристики статуса работника. Отмечается, что особой сферой, требующей специального правового регулирования, является сфера творческих профессий. Несовершеннолетний, который устраивается на работу в организации кинематографии, театр, цирк и пр. обладает особым трудоправовым статусом. Учитывая специфику деятельности названных организаций, законодатель снизил возраст трудоустройства до минимума. Таким образом, делается вывод, что несовершеннолетний работник обладает трудоправовым статусом, который дифференцируется в зависимости от возрастной группы. По мнению автора, следует упростить российское законодательство в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, чтобы подросткам было легче устроиться на работу.

Ключевые слова: работник, несовершеннолетний, возраст, статус, труд, законодательство, трудовой договор.

Some features of the legal status of persons under reach of 18 years

Pogorelova Viktoriya Aleksandrovna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vikkim88@mail.ru

Abstract

The article discusses issues related to the concept and content of the legal status of workers in labor relations and some features of the labor legal status of minors. Various approaches of scientists to determining the labor status of workers are investigated. Four main elements of the characteristics of the employee's status are formulated. It is noted that a special area requiring special legal regulation is the sphere of creative professions. A minor who gets a job in the organization of cinematography, theater, circus, etc. has a special labor law status. Taking into account the specifics of the activities of these organizations, the legislator has reduced the age of employment to a minimum. Thus, it is concluded that a minor employee has a labor law status, which is differentiated depending on the age group. According to the author, it is necessary to simplify the Russian legislation regarding minors between the ages of 14 and 18, so that it would be easier for adolescents to get a job.

Key words: employee, minor, age, status, labor, legislation, labor contract.

С самого рождения ребенку в соответствии с п. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации (далее - Конституции РФ) гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В соответствии с п. 1 ст. 37 Конституции РФ труд свободен. Каждый трудоспособный гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, а также выбирать род деятельности, который для него предпочтителен, и выбирать себе профессию.

В п. 2 ст. 37 Конституции РФ указано на запрещение принудительного труда. Это важный аспект, установленный законодателем, особен-

но относительно труда несовершеннолетних граждан. Не менее важна безопасность труда. Как следует из п. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый работающий имеет право на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены. Вознаграждение за труд должно осуществляться без дискриминации. Размер вознаграждения за труд не может быть меньше установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. В Конституции РФ указано право работающих граждан на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Таким образом, основные права граждан России, в т. ч. несовершеннолетних, закреплены в Основном законе Российской Федерации.

Если говорить о труде как таковом, то практически все в детстве начинают постепенно адаптироваться к труду в той или иной его форме (например, уборка дома, приготовление пищи, вынос мусора, покупка продуктов питания и т. д.). Со временем у каждого человека растут жизненные потребности, что формирует желание иметь финансовую независимость, а в некоторых случаях побуждает лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, устраиваться на работу из-за финансовых проблем в семье, чтобы иметь личный доход и по другим причинам.

Необходимость специальной правовой защиты несовершеннолетних определена их умственной и физической незрелостью. Защита интересов несовершеннолетних является важной задачей, которая решается государственными органами, родителями подростков и общественными организациями.

Правовое регулирование трудовых отношений с участием несовершеннолетних лиц осуществляется в целях создания благоприятных и безопасных условий труда для данной категории работников.

Несовершеннолетние граждане имеют особый (специальный) правовой статус.

Правовой статус считается сложной юридической категорией, отражающей комплекс связей человека не только с обществом, государ-

ством, но и с коллективом и окружающими людьми. Понятие правового статуса отражает права и обязанности индивида, взаимоотношения с государством, характер социального положения, в т. ч. трудовую деятельность, и т. д.

Трудоправовой статус субъекта в науке трудового права является предметом дискуссий. До настоящего времени не сформировался единый подход к его определению.

Например, Л. Я. Гинцбург сводил трудоправовой статус к праводееспособности и к основным правам и обязанностям работника [1, с. 79].

В. М. Лебедев считает, что статус субъекта трудового права должен включать в себя трудовую правосубъектность, основные трудовые права, свободы и обязанности, правосознание, правовую культуру. Он также предлагает рассматривать правовой статус в статике и динамике [2, с. 218].

С. С. Адексеев отмечал, что кроме общеправового статуса существует отраслевой статус и специальный [3, с. 86].

А. С. Пашков предлагает выделять два вида правового статуса: общий и специальный [4, с. 57]. Применительно к несовершеннолетним работникам, на наш взгляд, следует говорить о специальном трудоправовом статусе, который включает в себя наряду с общими элементами, свойственными для общего трудоправового статуса, отдельные элементы, характерные именно для данной категории работников.

С. В. Колобова, Ю. С. Сергеенко к элементам трудоправового статуса относят не только права и обязанности субъекта, но и гарантии их реализации, а также ответственность за неисполнение установленных обязанностей или ненадлежащее исполнение этих обязанностей [5].

Т. Л. Адриановская, С. С. Баева [6, с. 40] выделяют пять элементов правового статуса субъектов трудового права: трудовую правоспособность, трудовую дееспособность, совокупность прав и обязанностей, гарантии их реализации и деликтоспособность.

Таким образом, для надлежащей характеристики статуса работника следует учитывать следующие его элементы:

1) основные права и обязанности работника;
2) правосубъектность (т. е. правоспособность и дееспособность);
3) гарантии прав работника;
4) ответственность за нарушение установленных обязанностей.

По мнению А. В. Буяновой [7, с. 12], вышеперечисленные элементы определяют отраслевой правовой статус гражданина, а именно работника.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК РФ) за период своего действия претерпел существенные изменения. Так, ст. 63 ТК РФ, в которой регулируется возраст, необходимый для заключения трудового договора, претерпевала изменения в 2006, 2013, 2014 и 2017 гг.

В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 63 ТК РФ заключение трудового договора возможно с лицами, достигшими возраста 16 лет. Это общее правило, которое касается всех несовершеннолетних работников. Далее в ст. 63 ТК РФ несовершеннолетние работники дифференцируются.

Если несовершеннолетний достиг возраста 15 лет и уже получил общее образование, он имеет право вступать в трудовые правоотношения и заключать трудовой договор при условии, что труд будет легким и не будет причинять вреда его здоровью.

Если несовершеннолетний, которому исполнилось 15 лет, прекратил получение основного общего образования (например, был отчислен или оставил учебу в общеобразовательной организации), но при этом продолжает учиться в рамках иной формы обучения, он также может заключать трудовой договор, но добавляется еще одно требование: труд не должен мешать учебе. Так же, как и в первом случае, это должен быть легкий труд, который не причиняет вреда здоровью. Мы видим еще один вариант дифференциации труда несовершеннолетнего работника.

Следующая категория: несовершеннолетние, которым уже исполнилось 14 лет. Для них количество условий возрастает. Так, требуется

получить согласие на трудоустройство в письменном виде от одного из родителей или попечителя, а также письменное согласие от органа опеки и попечительства. Обязательно требование о получении общего образования, выполнение труда не должно причинять вреда здоровью, труд должен быть легким. Требования законодателя к несовершеннолетним, которым исполнилось 14 лет, аналогичны требованиям к подросткам, достигшим возраста 15 лет. При этом лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, еще продолжают получать общее образование, поэтому труд не должен причинять ущерб освоению программы образования при сохранении прежних требований.

Особой сферой, требующей специального правового регулирования, является сфера творческих профессий. Несовершеннолетний, который устраивается на работу в организации кинематографии, театр, цирк, концертную организацию, обладает особым трудоправовым статусом. Учитывая специфику деятельности названных организаций, законодатель снизил возраст трудоустройства до минимума. Установлен только верхний возрастной предел: до 14 лет. Нижний предел законодателем не определен, поэтому теоретически это могут быть граждане от рождения. Здесь недостаточно получения письменного согласия от одного из родителей или от опекуна, а также разрешения от органа опеки и попечительства. Прямо указано требование к трудовой функции: несовершеннолетний должен участвовать в создании и (или) исполнении произведения, т. е. должен быть автором или исполнителем. В этом случае уже ничего не говорится об учебе, но труд не должен причинять вред здоровью. Добавляется еще одно требование: труд не должен причинять ущерб нравственному развитию.

В трудовых правоотношениях лиц до 14 лет важную роль играет институт представительства. Трудовой договор может подписать один из родителей или опекун. Его не может подписать несовершеннолетний (а в данном случае - малолетний) работник. Расширены права органа опеки и попечительства. В разрешении на работу они должны указать не только максимальную продолжительность ежедневной работы, но и иные усло-

вия труда, т. е. условия, в которых данная работа может выполняться. Таким образом, сам работник обременяется дополнительными требованиями, которые адресуются иным субъектам правоотношений.

Возраст как обязательный показатель такого субъекта, как работник, применительно к труду несовершеннолетних работников подробно дифференцирован законодателем. Так, можно выделить несколько возрастных групп несовершеннолетних работников:

1. От 16 до 18 лет - обладают трудовой правосубъектностью в полном объеме, за некоторыми исключениями, установленными законодательством (вредная и (или) опасная работа, подземная работа, работа, которая может причинить вред нравственному развитию (ст. 265 ТК РФ)).
2. От 15 до 16 лет - обладают ограниченной трудовой правосубъектностью, имеют права на трудоустройство при соблюдении требований, предъявляемых к труду (легкий труд, не причиняет вреда здоровью) и общему образованию.
3. От 14 до 15 лет - обладают ограниченной трудовой правосубъектностью, имеют право на трудоустройство не только при соблюдении требований к труду и общему образованию, но и с письменного согласия одного из родителей (опекуна) и органа опеки и попечительства.
4. До 14 лет - обладают самой ограниченной трудовой правосубъектностью, имеют право на трудоустройство при соблюдении требований к виду деятельности, к сфере деятельности, с письменного согласия одного из родителей (опекуна) и органа опеки и попечительства. Трудовой договор заключает законный представитель. Отдельные аспекты трудового договора указывает орган опеки и попечительства.

Таким образом, несовершеннолетний работник обладает специальным трудоправовым статусом, который дифференцируется в зависимости от возрастной группы.

По нашему мнению, следует упростить отечественное законодательство в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Также мы предлагаем упразднить процедуру трудоустройства, чтобы с согласия родителей подростки могли работать не более 18 часов в день на той работе, которая не считалась бы опасной для них, а в летние каникулы давалась бы возможность восьмичасового рабочего дня. Такой работник обязан будет покинуть свое рабочее место не позднее 19:00, а в летнее время (на летних каникулах) - не позднее 21:00.

Список литературы

1. Гинцбург Л. Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977. 310 с.

2. Лебедев В. М., Воронкова Е. Р., Мельникова В. Г. Современное трудовое право (Опыт трудоправового компаративизма). Книга первая. М.: Статут. 2007. 301 с.

3. Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М.: Юридическая литература ,1993. 176 с.

4. Трудовое право России. Учебник / Иванкина Т.В., Маврин С.П., Магницкая Е.В., Пашков А.С., и др.; Под ред.: Пашков А.С. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993. - 289 с.

5. Колобова С. В., Сергеенко Ю. С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 404 с.

6. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Трудовое право. Общая часть: учебное пособие. Краснодар: Куб ГУ, 2009, 256 с.

7. Буянова А. В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 209 с.

References

1. Gintsburg, L. Ya. "Socialist labor legal relationship M., 1977. 310 p.

2. Lebedev V. M. Modern labor law (Experience of labor law comparativism). Book one. M .: Statute. 2007. 301 p.

3. Alekseev S. S. State and law: an initial course. Moscow: Legal Literature, 1993. 176 p.

4. Labor law of Russia. Textbook / Ivankina T.V., Mavrin S.P., Magnitskaya E.V., Pashkov A.S., etc.; Edited by: Pashkov A.S. - S.-Pb.: Publishing house of S.-Petersburg. University, 1993. 289 p.

5. Kolobova S. V., Sergeenko Yu. S. Labor law of Russia: textbook. 2nd ed., Rev. and add. M .: Yustitsinform, 2018. 404 p.

6. Adrianovskaya T. L., Baeva S. S. Labor law. General part: Textbook. allowance. / T. L. Adrianovskaya, S. S. Baeva. - Krasnodar: Kuban. state un-t. 2009, 256 p.

7. Buyanova A. V. Features of the legal regulation of the labor of minors: Dissertation of Dr. sciences. M. 2005. 209 p.

УДК/UDC 336.142.3

К вопросу о роли и значении руководящих принципов бюджетного процесса в Российской Федерации

Сулима Елизавета Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sulima_2014@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются руководящие принципы бюджетного процесса в Российской Федерации, особое внимание уделяется определению правовой природы и сущности принципов финансового права. В рамках исследования автором сформировано определение понятия «общеотраслевой принцип финансового права». Также в работе рассматривается система общеотраслевых принципов, которые следует относить к бюджетному процессу, в частности принцип федерализма, гласности и открытости, разделения властей, законности, единства и др. Кроме этого, анализируется и система специальных принципов бюджетного процесса. В заключении автор настаивает на включении в современное российское законодательство системы специальных принципов, регламентирующих бюджетный процесс, т. к. на сегодняшний день четкий и обособленный перечень таких принципов отсутствует.

Ключевые слова: принципы, бюджетный процесс, финансовые правоотношения, бюджет, правовая регламентация.

On the role and significance of the budget process guidelines in the Russian Federation

Sulima Yelizaveta Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sulima_2014@mail.ru

Abstract

The article discusses the guiding principles of the budgetary process in the Russian Federation, special attention is paid to determining the legal nature and essence of the principles of financial law. Within the framework of the study, the author has formed a definition of the concept of "industry-wide principle of financial law". The paper also examines the system of industry-wide principles that should be attributed to the budget process, in particular the principle of federalism, transparency and openness, separation of powers, legality, unity, etc. In addition, the system of special principles of the budget process is analyzed. In conclusion, the author insists on the inclusion of a system of special principles governing the budgetary process in modern Russian legislation, i.e. today there is no clear and separate list of such principles.

Key words: Principles, budget process, financial relations, budget, legal regulation.

В рамках настоящего научного исследования необходимо дать определение понятию «бюджетный процесс». Так, под бюджетным процессом следует понимать деятельность специализированных органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленную на составление проектов бюджета, а также их утверждение и последующее исполнение.

В отечественной правовой системе сложно найти отрасль права, в которой бы применялся исключительно один метод правового регулирования. Финансовое право в этом смысле не является исключением. В нем используются императивный и диспозитивный методы [1].

Стоит отметить, что в научной литературе принцип диспозитивности в производстве по делам об оспаривании решений органов публичной власти рассматривается как наиболее целесообразный и эффективный [2]. Кроме этого, некоторые специалисты обращают свое внимание на то, что в структуру бюджетного процесса также входит утверждение и рассмотрение бюджетной отчетности.

Изначально принципы бюджетного процесса были закреплены в Законе «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» [3]. Советский законодатель предусматривал небольшое коли-

чество принципов, посредством которых регламентировался бюджетный процесс. К таким принципам относились гласность, единство, полнота, а также самостоятельность бюджетов, которые входили в бюджетную систему государства. Система принципов, разработанная в СССР, послужила большим подспорьем для становления бюджетного законодательства современной России. Однако многие авторы отметили отсутствие принципа федерализма, регулирующего отношения в рамках бюджетного процесса [4]. Этот факт, безусловно, является законодательным упущением, которое необходимо восполнить.

Принципы бюджетной системы находят свое правовое отражение в ст. 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ) [5]. Существующий перечень принципов значительно шире того, который был предусмотрен советским законодателем. С учетом того факта, что принципы бюджетной системы могут распространять свое действие и на бюджетный процесс, следует сказать, что их количества недостаточно для эффективного регулирования бюджетных правоотношений.

В целом под принципами современного бюджетного процесса необходимо понимать руководящие начала и первоосновы механизма, направленного на утверждение или же исполнение бюджета. Правовая доктрина классифицирует все принципы в соответствии с отраслевым дроблением отечественного законодательства. Исходя из этого, все принципы следует подразделить на:

1) общеправовые принципы;
2) межотраслевые принципы;
3) отраслевые принципы;
4) принципы, присущие отдельным правовом институтам.

Стоит обратить внимание на тот факт, что современное законодательство не предусматривает легального и общепризнанного определения понятия общеотраслевого принципа финансового права, что, на наш взгляд, можно признать правовым пробелом. Например, Н. И. Химичева справедливо отмечала, что, несмотря на проведение административной реформы и модернизацию финансово-правовой системы, некоторые про-

блемные аспекты законодателю пока что не удалось разрешить в полной мере. К одному из таких проблемных аспектов можно отнести обоснование и толкование принципов бюджетного процесса [6].

С учетом того, что современная правовая доктрина не располагает общепринятым определением общеотраслевого принципа, нам необходимо сформулировать определение самостоятельно. Так, под общеотраслевым принципом понимается совокупность исходных начал, которые присутствуют во всех отраслях права и, соответственно, регламентируют те или иные правоотношения. По мнению некоторых правоведов, к общеотраслевым принципам бюджетного процесса необходимо относить следующие:

1. Принцип приоритета публичных интересов с одновременным сочетанием частных интересов отдельно взятых граждан в процессе правового регулирования финансовых правоотношений.
2. Принцип федерализма, который проявляется в обеспечении равенства каждого из субъектов Российской Федерации в сфере правового регулирования финансовой деятельности.
3. Принцип гласности и открытости финансовой деятельности, осуществляемой как органами государственной власти, так и органами местного самоуправления.
4. Принцип реализации разделения властей в сфере осуществления финансовой деятельности. Так, необходимо четко разделять исполнительную и законодательную ветви власти.
5. Принцип свободного участия граждан или общественных организаций в осуществлении контроля за финансовой деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.
6. Принцип законности в процессе осуществления финансовой деятельности.
7. Принцип единства национальной денежной системы и финансовой политики государства [7].

По нашему мнению, все вышеуказанные принципы следует включить в современное бюджетное законодательство, т. к. это поспособствует эффективности осуществления бюджетного процесса. Кроме этого, хотелось бы обратить внимание на так называемые специальные принципы бюджетного процесса. К таким принципам следует относить следующие:

1. Принцип универсальности системы реализации бюджетного процесса.
2. Принцип взаимной связи норм материального и процессуального бюджетного права.
3. Принцип простоты, лаконичности и прозрачности бюджетного процесса.

Данные принципы также не находят своего правового закрепления в нормах современного бюджетного законодательства. Однако, на наш взгляд, они обладают практическим значением. В связи с этим логически верным решением будет включение таких специальных принципов в настоящую редакцию БК РФ.

В заключение следует сказать, что система принципов отечественного бюджетного процесса постепенно развивается и эволюционирует. Однако в отдельно взятых институтах финансового права присутствуют определенные правовые пробелы, связанные с отсутствием ряда принципов, направленных на регулирование финансовых правоотношений. Исходя из всего вышеперечисленного, предлагаем включить в действующую редакцию БК РФ комплекс специальных принципов регулирования финансовых правоотношений, а также обратить внимание на толкование понятия «общеотраслевой принцип финансового права», данное нами в этой статье.

Список литературы

1. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.

2. Смородинова Ю. С., Куемжиева Е. Г. Принцип диспозитивности в производстве по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц // В сборнике: Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития. Международная научно-практическая конференция. Под ред.: Г. Б. Клейнера, Э. В. Соболева, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. 2014. С. 297–300.

3. Закон РСФСР от 10 октября 1991 г. № 1735-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 14 ноября 1991 г. № 46. Ст. 1543.

4. Болтинова О. В. Принципы бюджетного процесса в Российской Федерации // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-byudzhetnogo-protsessa-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 05.11.2020).

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

6. Химичева Н. И. Вопросы развития современного российского финансового законодательства в аспектах его содержания и форм // Очерки финансово-правовой науки современности: монография / Под ред. Л. К. Вороновой и Н. И. Химичевой. М.; Харьков: Право, 2011. С. 176.

7. Болтинова О. В. О развитии основных начал бюджетного процесса в Российской Федерации // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-osnovnyh-nachal-byudzhetnogo-protsessa-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 05.11.2020).

References

1. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163-166.

2. Smorodinova Yu. S., Kuimzhieva E. G. The principle of dispositiveness in proceedings on challenging decisions, actions (inaction) of public authorities and their officials // In the collection: Economic and legal aspects of the implementation of the strategy of modernization of Russia: real imperatives of dynamic socio-economic development. International scientific and practical conference. Ed .: G. B. Kleiner, E. V. Soboleva, V. V. Sorokozherdieva, Z. M. Hasheva. 2014. Pp. 297–300.

3. Law of the RSFSR dated October 10, 1991 No. 1735-1 "On the fundamentals of the budgetary structure and budgetary process in the RSFSR"// Bulletin of the Congress

of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR No. 46 dated November 14, 1991. Art. 1543.

4. Boltinova O. V. Principles of the budgetary process in the Russian Federation // Scientific electronic library "Cyberleninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-byudzhetnogo-protsessa-v-rossiyskoy-federatsii (access date: November 05, 2020).

5. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation.1998. No. 31. Art. 3823.

6. Khimicheva N. I. Issues of the development of modern Russian financial legislation in terms of its content and forms // Essays on the financial and legal science of the present: monograph / Ed. L. K. Voronova and N. I. Chemical. M .; Kharkov: Pravo, 2011.S. 176.

7. Boltinova O. V. On the development of the basic principles of the budgetary process in the Russian Federation // Scientific electronic library "Cyberleninka". URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-osnovnyh-nachal-byudzhetnogo-protsessa-v-rossiyskoy-federatsii (date of access: 05.11.2020).

УДК/UDC 347

Особенности и пределы ответственности исполнителя по договору оказания аудиторских услуг

Топчиева Светлана Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: topchieva99@bk.ru

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Росссия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

Важной составляющей эффективной работы механизма защиты прав и свобод является наличие юридической ответственности. Юридическая ответственность, ее основания и функции являются предметом изучения общей теории права, а также отдельных отраслей права. Применительно к институту предпринимательского права юридическая ответственность выполняет функции по укреплению правопорядка и законности. Для отношений, которые возникают в сфере аудита, изучение юридической ответственности играет важную роль. Аудиторская деятельность относится к публичному виду деятельности. Кроме того, аудиторская деятельность непосредственно связана с имущественными правами граждан, которые являются пользователями аудиторских услуг. Главной целью аудита является формирование отчетности об экономической и хозяйственной деятельности лица, а также обеспечение достоверности представленных сведений. Заключение по результатам проведенной проверки относится к отчетности о финансово-экономической деятельности организации, на основе которой решаются различные управленческие вопросы лицами, которые ознакомились с результатами аудита.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, ответственность, соглашение, третьи лица, пользователи заключения.

Features and limits of the contractor's liability under the contract for the provision of audit services

Topchiyeva Svetlana Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: topchieva99@bk.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

An important component of the effective work of the mechanism for the protection of rights and freedoms is the existence of legal responsibility. Legal liability, its grounds and functions are the subject of study of the General theory of law, as well as individual branches of law. In relation to the Institute of business law, legal responsibility serves to strengthen the rule of law and the rule of law. For relationships that arise in the field of audit, the study of legal liability plays an important role. Audit activity is a public type of activity. In addition, audit activities are directly related to the property rights of citizens who are users of audit services. The main purpose of the audit is to generate reports on the economic and business activities of a person, as well as to ensure the reliability of the information provided. Conclusions based on the results of the audit relate to reporting on the financial and economic activities of the organization, on the basis of which various management issues are resolved by persons who have read the results of the audit.

Key words: audit activity, responsibility, agreement, third parties, users of the report.

В науке предпринимательского права предусмотрено выделение договорной и внедоговорной ответственности. Однако ряд исследователей отмечают, что аудиторская проверка предполагает возникновение одновременно договорной и внедоговорной ответственности. В данном случае

такую ситуацию можно считать исключением из общего правила. Она обусловлена особенностями аудиторской деятельности.

Главной целью аудита является формирование отчетности об экономической и хозяйственной деятельности лица, а также обеспечение достоверности представленных сведений. Заключение по результатам проведенной проверки относится к отчетности о финансово-экономической деятельности организации, на основе которой решаются различные управленческие вопросы лицами, которые ознакомились с результатами аудита [1].

Наличие недостоверных сведений в заключении может повлечь за собой принятие неверного управленческого решения, что приведет к возникновению убытков. Соответственно, в данном случае четко прослеживается причинно-следственная связь между понесенными убытками и действиями аудитора. Такая ситуация является поводом к привлечению к ответственности аудитора или аудиторской организации [2]. Следует отметить, что рассмотрение заключения аудитора как причины причинения вреда, но не как основания для ответственности аудитора неверно, поскольку в данном случае требуется перепроверить заключение.

Необходимость перепроверки аудиторского заключения лишает аудиторскую деятельность всякого смысла как деятельности, связанной с проверкой бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица. Отношения хозяйствующего субъекта и аудиторской организации могут рассматриваться как договорные, так и внедоговорные. Внедоговорные отношения, возникающие по поводу аудита, возникают при реализации аудиторского заключения, в результате которого третьему лицу был причинен вред. В таком случае если между субъектами нет договорных отношений, то нельзя говорить о наличии договорной ответственности, вытекающей из условий договора. Поэтому необходимо установить причинно-следственную связь между заключением аудитора и причиненными убытками [3].

Судебная практика знает дела, связанные с привлечением аудиторской организации, которая оказала некачественные аудиторские услу-

ги, к ответственности за причинение ущерба. Например, по одному из дел исковые требования товарищества к аудиторской организации были удовлетворены. Согласно решению суда, с аудиторской организации был взыскан ущерб, предусмотренный соглашением сторон.

В судебном решении было указано, что в ходе проверки налоговой инспекцией были обнаружены нарушения, связанные со сроками уплаты и правильностью выплаты налогов, в результате чего истец был оштрафован. Данная ситуация возникла из-за некачественной аудиторской проверки. Суд при рассмотрении гражданского дела установил наличие причинно-следственной связи между возникшими убытками и некачественными аудиторскими услугами [4].

Следует отметить, что при неверном исчислении средств, подлежащих уплате в качестве налоговых платежей, ответственность аудитора не может наступить сама по себе, а предусматривает проведение сложного процесса доказывания. Несмотря на то, что существует немало примеров судебной практики, когда в удовлетворении исковых требований к аудиторской организации было отказано ввиду недоказанности причиненного вреда или вины аудитора, само существование таких дел говорит об ответственности аудитора, которая в данном случае носит договорный характер [5].

Ситуация, когда реальный ущерб причинен лицу, которое не является участником аудиторского соглашения, на практике разрешается по-другому. Например, Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков по договору хранения. Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что истец не является стороной договора, поэтому, несмотря на то, что его имуществу причинен реальный ущерб, он не может требовать возмещения убытков, поскольку такое право предусмотрено договорными отношениями, в которых он не участвовал [1; 2].

Правила осуществления аудиторской деятельности, действующие в России, предполагает определенные цели и принципы проведения ауди-

та и составления аудиторской отчетности. В частности, помимо закона «Об аудиторской деятельности» действует Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696 «Об утверждении Федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности», которое предусматривает, что ответственность за проведение аудиторской деятельности помогает достижению международных целей аудита.

Законодательство зарубежных стран предполагает ответственность аудиторов за сведения, представленные в заключении. Данное положение закреплено в законодательстве Англии, которая является родоначальницей аудита. Английское законодательство на протяжении своей истории прошло несколько этапов развития, начиная с отказа от привлечения аудиторов к ответственности и заканчивая созданием правил возмещения аудиторами причиненного ущерба. В качестве примера можно привести дело Candler vs Crane, Christmas & Co, рассмотренное в 1951 г., когда пользователю было отказано в удовлетворении исковых требований по пользованию аудиторскими услугами на основании отсутствия между пользователем и аудитором условий о проведении аудита [6].

Рассмотрим еще один пример. Руководитель организации, в которой проводился аудит, дал объявление о привлечении инвесторов. Инвестор, который откликнулся, выдвинул условие о проведении аудита перед заключением соглашения. В связи с этим был проведен аудит, после которого инвестор принял решение о приобретении акций. После заключения сделки было установлено, что реальная финансово-хозяйственная деятельность организации не соответствует отраженной в аудиторском заключении бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого [4]. Соответственно, инвестор потерял инвестиции в полном объеме и предъявил исковое заявление к аудиторской организации с требованием возмещения вреда, причиненного в результате искажения сведений о реальном положении аудируемого лица.

Приведенный выше подход в скором времени изменился. Суд стал основываться на том, что третьи лица, которым был причинен вред в результате халатности аудитора, имели право на восстановление нару-

шенных прав и компенсацию вреда несмотря на то, что не находились напрямую в договорных отношениях с причинителем вреда [7].

В 1963 г. палата лордов сформулировала новый подход, согласно которому лицо, напрямую не связанное договором, но по неосмотрительности предоставившее информацию, не соответствующую действительности, в результате чего инвестор понес убытки, может быть привлечено к ответственности. Усиление ответственности аудиторов при предоставлении недостоверной информации в последующие годы шло по нарастающей. Степень участия аудитора в выявлении ошибок усиливалась. По закону о банковской деятельности аудитор наделялся независимостью и правом сообщать о своих подозрениях в отношении действий третьих лиц. Однако такой подход вовсе не значит, что аудитор отвечает за понесенные убытки пользователем его заключения, особенно если добросовестность аудитора была доказана. В качестве примера следует привести дело London and General Bank 1985 г., по которому суд принял решение в пользу пользователя аудиторского заключения, а вышестоящим судом данное решение было отменено по причине отсутствия у аудитора обязанности начинать расследование, если даже он и подозревает о наличии недобросовестных действий при изучении документов, представляемых аудируемым лицом [6].

Итогом деликтного права Англии стало создание трех условий, при наличии которых возможно привлечь к ответственности лицо, действиями которого был причинен вред:

1) аудитор обязан предвидеть последствия;
2) аудитору должно быть известно, что он готовит заключение, которое будет использовано третьим лицом;
3) аудитор обязан честно и добросовестно выполнять свои обязанности [8].

Таким образом, подход, сформированный в Англии к ответственности аудиторов перед третьими лицами, которые не являются участниками договора об оказании аудиторских услуг, было бы разумно использовать в отечественном правотворчестве и правоприменении.

Список литературы

1. Об утверждении Федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности: Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696 // Собрание законодательства РФ. 30.09.2002. № 39. Ст. 3797.

2. По делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И. В. Выставкиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 14.04.2003. № 15. Ст. 1416.

3. Решение Арбитражного суда г. Москва от 27 марта 2017 г. по делу № А40-77631/06-88-185 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-goroda-moskvy/ (дата обращения: 01.11.2020).

4. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.07.2018 по делу №А-19-597/98-Е-6/3 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-fas-volgo-viatskogo-okruga/ (дата обращения: 01.11.2020).

5. Решение Арбитражного суда г. Москва от 27 марта 2017 г. по делу № А40-77631/06-88-185 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-goroda-moskvy/ (дата обращения: 01.11.2020).

6. Candler v Crane, Christmas & Co [1951] // http://en.wikipedia.org/ wiki/ Candler_v_Crane,_Christmas_&_Co. (дата обращения: 01.11.2020).

7. Elliott, Catherine; Quinn, Frances (2007).

8. Ojo, Marianne (2006): Eliminating the Audit Expectations Gap : Myth or Reality? Published in: Journal of Forensic Accounting Volume VIII, Numbers 1 & 2 January - December 2007.

References

1. On the approval of the Federal rules (standards) of auditing: Decree of the Government of the Russian Federation of September 23, 2002 No. 696 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 39. Art. 3797.

2. In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 2 of Art. 7 of the Federal Law "On Auditing Activity"in connection with the complaint of citizen I. V. Vystavkina: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 1, 2003 No. 4-P // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 15. Art. 1416.

3. The decision of the Moscow Arbitration Court dated March 27, 2017 in case No. A40-77631 / 06-88-185 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL:

https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-goroda-moskvy/ (access date: November 01, 2020).

4. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volgo-Vyatka District of 20.07.2018 on case No.A-19-597 / 98-E-6/3 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-fas-volgo-viatskogo-okruga/ access date: November 01, 2020).

5. The decision of the Moscow Arbitration Court of March 27, 2017 in case No. A40-77631 / 06-88-185 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-goroda-moskvy/ access date: November 01, 2020).

6. Candler v Crane, Christmas & Co [1951] // http://en.wikipedia.org/ wiki / Candler_v_Crane, _Christmas _ & _ Co. access date: November 01, 2020).

7. Elliott, Catherine; Quinn, Frances (2007).

8. Ojo, Marianne (2006): Eliminating the Audit Expectations Gap: Myth or Reality? Published in: Journal of Forensic Accounting Volume VIII, Numbers 1 & 2 January - December 2007.

УДК/UDC 347.19

Проблемы правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности

Шепелева Оксана Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

На сегодняшний день важнейшей отраслью экономики нашего государства является сельское хозяйство, одним из хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности которой выступает крестьянское (фермерское) хозяйство. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности, сложившийся к настоящему времени, является результатом многочисленных реформ, проведенных в данной сфере. В современных реалиях для образования такого объединения граждан регистрация юридического лица больше не требуется, что закреплено в Федеральном законе от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». В данной статье рассмотрено понятие крестьянского (фермерского) хозяйства, исследованы правовые аспекты его деятельности, осуществлен анализ проводимых в этой сфере законодательных реформ, выявлены актуальные проблемы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, субъект предпринимательства, индивидуальный предприниматель, фермер, предпринимательская деятельность, хозяйствующий субъект.

Problems of the legal status of a peasant (farm) economy as a subject of entrepreneurial activity

Shepeleva Oksana Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: oksanashepeleva2015@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

Today, the most important branch of the economy of our state is agriculture, one of the economic entities of entrepreneurial activity of which is the peasant (farm) economy. The legal status of a peasant (farm) economy as a subject of entrepreneurial activity, which has developed to date, is the result of numerous reforms carried out in this area. In modern realities, for the formation of such an association of citizens, registration of a legal entity is no longer required, which is enshrined in the Federal Law of 11.06.2003 No. 74-FZ "On Peasant (Farm) Economy". This article examines the concept of a peasant (farm) economy, studies the legal aspects of its activities, analyzes the legislative reforms carried out in this area, identifies topical problems, and suggests ways to solve them.

Key words: peasant (farm) economy, business entity, individual entrepreneur, farmer, entrepreneurial activity, business entity.

В последние годы наблюдается стремительное развитие отдельных сфер общественной жизнедеятельности, в т. ч. экономики нашего государства в целом, что породило множество новых хозяйствующих субъектов предпринимательства, имеющих своей главной целью извлечение (получение) прибыли.

В настоящее время предпринимательская деятельность является одной из наиболее приоритетных, пользующихся популярностью видов экономической деятельности в Российской Федерации.

На наш взгляд, существующие на сегодняшний день субъекты предпринимательской деятельности вносят значительный вклад в развитие экономики нашего государства. Однако акцентировать свое внимание хотелось бы на таком субъекте предпринимательства отрасли сельского хозяйства, как крестьянское (фермерское) хозяйство.

Так, Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» рассматривает фермерское хозяйство как совокупность физических лиц, связанных между собой родством и (или) свойством, имеющих главной целью осуществление личными совместными усилиями хозяйственной деятельности [1].

Экономическая заинтересованность относительно фермерского хозяйства со стороны государственных органов вызвана прежде всего тем, что указанные хозяйствующие субъекты позволяют обеспечить население качественными товарами сельскохозяйственного производства.

Важное значение в деятельности фермеров имеет не только экономический фактор, но и социальный. Так, развитие и совершенствование указанных хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности в сельской местности способствует появлению новых рабочих мест, улучшению инфраструктуры населенного пункта, снабжению продовольственными продуктами и т. д. Однако для достижения такого уровня необходимо создать качественную нормативную правовую базу с целью четкого законодательного регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Отметим, что следствием появления крестьянских хозяйств, являющихся экономически самостоятельными единицами, имеющих частную собственность на производственные средства и производимую продукцию, а также обладающих особым правовым статусом, явилась реформа аграрной отрасли нашего государства.

Так, например, в законодательстве СССР обязательным условием для создания и реализации деятельности фермерских хозяйств было образование юридического лица (организации). Однако это положение просуществовало сравнительно недолго. В тот период законодатель посчитал нужным упростить систему образования фермерских хозяйств и закрепил нормы, согласно которым теперь не нужно было регистрировать фермерское хозяйство в качестве юридического лица. Достаточно было зарегистрировать его в качестве предпринимателя [3].

Однако на фоне этих нововведений появились существенные проблемы и противоречия между государственными органами и членами крестьянских (фермерских) хозяйств.

В связи с этим налоговые органы требовали от фермеров, имеющих статус юридического лица, менять в соответствии с законом регистрацию хозяйств на статус индивидуального предпринимателя, в связи с чем увеличилось количество организационно-правовых форм крестьянских фермерских хозяйств. Сроки на данную процедуру давались минимальные, что существенно затрудняло осуществление перерегистрации.

После принятия в 2003 г. Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» фермеры начали перерегистрироваться в качестве субъектов предпринимательства, однако были и те, кто не хотел менять свою регистрацию с юридического лица на индивидуального предпринимателя, в связи с чем реорганизовывались в иные формы, сохраняющие статус юридического лица.

По мнению М. Ю. Тихомирова, специалиста в области гражданского и предпринимательского права, отсутствие четкого законодательного регулирования в отношении регистрации крестьянских (фермерских) хозяйств сказалось на деятельности налоговых органов, в связи с чем они начали регистрировать фермеров в качестве индивидуальных предпринимателей, не получая при этом статус юридического лица [4].

Как считает ученый С. Н. Гамаюнов, все эти реформы, проведенные законодателем в сфере предпринимательской деятельности, оставили свой отпечаток на взаимоотношениях между фермерами и органами

государственной власти, что в последующем и привело к многочисленным спорам [2].

На основании вышеизложенного считаем, что законодательство в сфере осуществления сельскохозяйственной деятельности крестьянскими (фермерскими) хозяйствами не должно претерпевать изменения с такой периодичностью. На наш взгляд, в действующем законодательстве нет конкретизации того, в каком статусе должно быть создано крестьянское хозяйство. В силу изменений, вносимых на протяжении многих лет, граждане, желающие создать рассматриваемый хозяйствующий субъект, могут неправильно его регистрировать.

Таким образом, предлагаем внести изменения на законодательном уровне в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а именно внести нормы, в которых будет прописан четкий алгоритм действий при создании крестьянского (фермерского) хозяйства.

Список литературы

1. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

2. Гамаюнов С. Н. Организация и ведение фермерского хозяйства. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 240 с.

3. Танага А. Н. Гражданско-правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1082–1092.

4. Тихомиров М. Ю. Крестьянское (фермерское) хозяйство. Правовое положение, порядок создания, имущество и ответственность, права и обязанности членов. М.: Тихомиров М. Ю., 2015. 798 с.

References

1. Federal Law "On Peasant (Farming) Economy"dated 11.06.2003 No. 74-FZ // Consultant Plus.

2. Gamayunov S. N. Organization and management of farming / S. N. Gamayunov. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 240 p.

3. Tanaga A. N. Civil status of peasant (farmer) households // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 103. Pp. 1082-1092.

4. Tikhomirov, Mikhail Yurievich Peasant (farm) economy. Legal status, procedure for creation, property and responsibility, rights and obligations of members - M .: Tikhomirov M. Yu., 2015. 798 p.

УДК/UDC 347.441

Оспаривание подозрительных сделок как мера, направленная на защиту прав кредиторов при банкротстве юридических лиц

Щербаков Александр Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandr73737@gmail.com
SPIN-код: 4625-0095

Аннотация

В статье исследуется процедура оспаривания подозрительных сделок с точки зрения защиты прав кредиторов при банкротстве. Рассматриваются существующие на данном этапе практические проблемы института оспаривания подозрительных соглашений. Также в статье исследуется вопрос характеристики недействительных сделок в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц, проводится сравнительно-правовое исследование данных разновидностей оспариваемых соглашений должника в указанных процедурах. Также на базе нормативной и доктринальной классификации рассматриваемых недействительных сделок были проанализированы актуальные проблемы судебно-арбитражной практики по делам о банкротстве, а также новеллы и тенденции развития отечественной цивилистики. По мнению автора, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» следует детально описать последствия объявления подозрительного соглашения должника недействительным для второй стороны сделки, когда контрагентом является один из кредиторов, в форме установления правила о необходимости понижения очередности удовлетворения его требования.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, оспариваемые сделки, подозрительные сделки, недействительные сделки, оспаривание сделок, юридическое лицо, разновидности оспариваемых сделок, субъекты оспаривания сделок.

Challenging suspicious transactions as a measure aimed at protecting the rights of creditors in the bankruptcy of legal entities

Shcherbakov Aleksandr Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandr73737@gmail.com
SPIN Code: 4625-0095

Abstract

The article examines the procedure for challenging suspicious transactions from the point of view of protecting the rights of creditors in bankruptcy. The article considers the practical problems of the institution of challenging suspicious agreements existing at this stage. The article also examines the issue of the characteristics of invalid transactions in insolvency (bankruptcy) procedures of legal entities, a comparative legal study of these varieties of disputed debtor agreements in these procedures is carried out. Also, on the basis of the normative and doctrinal classification of the considered invalid transactions, the current problems of judicial and arbitration practice in bankruptcy cases, as well as the novels and trends in the development of domestic civil law were analyzed. According to the author, the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"should describe in detail the consequences of declaring a suspicious debtor's agreement invalid for the second party to the transaction, when the counterparty is one of the creditors, in the form of establishing a rule on the need to reduce the priority of satisfying his claim.

Key words: insolvency, bankruptcy, contested transactions, suspicious transactions, invalid transactions, contesting transactions, legal entity, types of contested transactions, entities contesting transactions.

Актуальным вопросом теории и практики права является процесс оспаривания подозрительных сделок, которые заключаются должником в корыстных целях. Указанный процесс выступает наиболее результативным средством охраны прав кредитора в ходе и в границах конкурсного производства в деле о банкротстве [1].

На первый взгляд может показаться, что основные трудности сопряжены с процессом доказывания факта о том, что сделки совершены с неравнозначным встречным предоставлением. Но если обратиться к результатам судебных тяжб, то можно увидеть, что наибольшее количество проблем появляется при рассмотрении вопроса деликтных сделок. Когда арбитражный суд устанавливает, является ли сделка соглашением с неравнозначным встречным предоставлением, он ссылается на аналогичные сделки, которые заключаются участниками гражданских правоотношений. Но когда ведется разговор о купле-продаже объектов недвижимости, арбитражный суд прежде всего отталкивается от оценки рыночной стоимости предмета договора. Суд поступает таким образом, потому что наряду с кадастровой стоимостью как раз рыночная стоимость в наивысшей степени объективно показывает уровень конъюнктуры рынка и его экономическое состояние [2]. Подобную практику можно наблюдать в земельных правоотношениях по комплексному освоению территорий в целях жилищного строительства [3].

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) содержит определение понятия «вред имущественным правам кредитора». Данный вред подразумевает под собой полную или частичную потерю права кредитора на выплату долга по обязательствам перед ним за счет собственности должника.

Далее рассмотрим условия, которым сделка обязана соответствовать, чтобы ее могли объявить «вредной» для интересов собственности кредитора и его имущественных прав. Во-первых, целью такого соглашения должно выступать нанесение ущерба интересам собственности кредитора. Во-вторых, по итогу заключения такого соглашения должен быть нанесен вред имущественным правам кредитора. В-третьих, вторая сторона такого соглашения должна быть осведомлена о смысле заключения указанного соглашения с ней должником. Но важно отметить, что если не будет доказано хотя бы одно из приведенных условий, тогда это

приведет к отказу в удовлетворении иска об установлении факта недействительности оспариваемого соглашения.

Также стоит заметить, что результатом объявления о недействительности оспариваемой сделки выступает реституция, т. е. осуществляется возврат в конкурсную массу всей собственности, которую реализовал должник в пользу второй стороны соглашения. Но если принимать в расчет цель использования института оспаривания соглашений как механизма по охране прав кредитора, то следует сказать, что в законодательстве закреплена особая норма. Если соглашение по своим характерным особенностям подпадает под условия подозрительности и присутствуют все три основания, чтобы объявить сделку недействительной, но по итогу заключения такого соглашения в конкурсную массу попало больше денежных средств, чем произошло бы в случае осуществления реституции в результате объявления о недействительности сделки, тогда арбитражный суд имеет право на отказ в объявлении указанного соглашения недействительным. Данное положение предусмотрено ст. 61.7 Закона о банкротстве [4]. Таким образом, можно говорить об уходе от формального подхода и о стремлении законодательной практики к настоящей и объективной охране и защите имущественных прав кредитора на основании принципов справедливости и разумности.

Подводя итог, следует сказать, что идея законодателя закрепить процедуру оспаривания подозрительных сделок в Законе о банкротстве представляется весьма удачной. По нашему мнению, в нормативном правовом акте следует максимально детально описать последствия объявления подозрительного соглашения должника недействительным для второй стороны сделки, когда контрагентом является один из кредиторов, в форме установления правила о необходимости понижения очередности удовлетворения его требования. Также предлагаем закрепить в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации понижение очередности удовлетворения требования кредитора в качестве нового способа защиты гражданских прав [5].

Список литературы

1. Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 169–171.

2. Астафуров А. Ю. Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям // Адвокат. 2018. № 3. С. 24–29.

3. Гринь Е. А., Сиденко А. А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1181–1190.

4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Российская газета. 02.12.2019. № 275 (8033).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 29. Ст. 3844.

References

1. Maslennikova L. V., Stanishevsky, A.I. To the issue of participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of economy and legal practice. 2018. No 3. Pp. 169-171.

2. Astafurov A. Yu. Contesting transactions on "bankruptcy"grounds // Lawyer. - 2018. No 3. Pp. 24-29.

3. Grin E. A., Sidenko A. A. Procedure for the auction on the lease of forest plots//Polythematic online electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. - 2015. - No. 109. Pp. 1181-1190.

4. Insolvency (bankruptcy): Feder. the law Grew. Federation from 26.10.2002 No 127-FZ // Colletion of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No 43. St. 4190; Russian newspaper .2019. No 275 (8033).

5. Civil Code of the Russian Federation. Part one: feeder. the law Grew. Federation dated 30.11.1994 No 51-FZ // Colletion of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No 32. St. 3301; Colletion of the Legislation of the Russian Federation. 2019. No 29. St. 3844.

УДК/UDC 343

О содержании оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «наведение справок»

Яковец Евгений Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем российского права «Эквитас»
г. Москва, Россия
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN-код: 8190-5220
AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье затрагиваются проблемы, связанные с единообразным пониманием сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий представителями различных ведомств, имеющих отношение к осуществлению оперативно-розыскной деятельности и использованию ее результатов. На примере оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «наведение справок» автор статьи пытается «привести к единому знаменателю» подходы различных специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности относительно их осуществления, а также высказывает свои собственные суждения на этот счет. Формулируются дефиниции указанных мероприятий, определяются их нормативно-правовая основа, определяются объекты, предметы, субъекты и другие элементы их понятий. Уточняется порядок использования результатов опроса и наведения справок в уголовном судопроизводстве. Отмечается необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего осуществление оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; опрос; наведение справок; специальные технические средства; информационный поиск.

On the content of operational search activities "survey" and "making inquiries"

Yakovets Evgeny Nikolaevich
doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation
Leading researcher
Center for research on Russian law "Equitas"
Moscow, Russia
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN code: 8190-5220
AuthorID: 524115

Abstract

This article addresses the problems associated with a uniform understanding of the essence and content of operational search activities by representatives of various departments related to the implementation of operational search activities and the use of its results. The author of the article tries to "bring to a common denominator"the approaches of various experts in the field of the theory of operational search activities regarding their implementation, as well as expresses his own opinions on this issue. Definitions of these measures are formulated, their legal framework is defined, objects, objects, subjects and other elements of their concepts are defined. The procedure for using the results of the survey and making inquiries in criminal proceedings is being clarified. There is a need to improve the legislation regulating the implementation of operational search activities.

Key words: operational search activity; operational search activities; survey; making inquiries; special technical means; information search.

Среди специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) до сих пор не существует единой позиции относительно определения сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), их основных черт (признаков) и структуры, поскольку в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [1] дефиниции ОРМ не сформулированы, и фигурирующий в ч. 1

ст. 6 этого Закона перечень ОРМ не содержит конкретных разъяснений по поводу алгоритма их осуществления.

Сущность ОРМ раскрывается лишь в специальных ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих в соответствии с положениями ст. 4 ФЗ об ОРД организацию и тактику осуществления ОРД различными оперативно-розыскными органами. Причем, содержание ОРМ в этих документах также трактуется по-разному, с учетом ведомственной специфики [2].

Поэтому, как справедливо подчеркивают профессора В. М. Атмажитов и В. Г. Бобров, выяснение сущности ОРМ – это вопрос, от решения которого во многом зависит рассмотрение их различных сторон. Весьма проблемными являются и вопросы, касающиеся терминологии, связанной с наименованиями ОРМ, фигурирующих в ФЗ об ОРД, которые, безусловно, нуждаются в уточнении и «приведении к единому знаменателю» [3]. В этой связи возникает потребность в обобщении теории и практики ОРД с целью выработки научных подходов к определению единых понятий оперативно-розыскных мероприятий. Эта и другие статьи, посвященные данной проблематике, которые подготовлены автором и ждут своей публикации, призваны внести определенный вклад в решение данной проблемы.

Итак, начать, по всей видимости, следует с достаточно распространенных и несложных ОРМ, не требующих привлечения значительных сил и средств, а также не предусматривающих получения судебного решения (за некоторым исключением) и санкции руководителей оперативно-розыскных органов. К числу таких мероприятий можно отнести опрос и наведение справок. Преимущество подобных ОРМ заключается в том, что оперативный сотрудник сразу же в ходе их проведения получает сведения, способствующие выявлению и задержанию подозреваемых лиц установлению очевидцев преступления и обретению необходимых доказательств.

Оперативно-розыскное мероприятие «опрос» по своей сути – это сбор (получение или добывание) фактической информации, значимой

для решения конкретных задач (как правило, локальных) оперативно-розыскной деятельности, определенных ст. 2 ФЗ об ОРД, со слов опрашиваемого физического лица, которое реально или вероятно располагает ею. Его проведение предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Кроме того, отдельные моменты, связанные с его осуществлением, получили отражение в ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют положения межведомственной Инструкции о результатах ОРД [4].

Субъектами рассматриваемого ОРМ являются оперативники. Опрос по их поручению могут проводить и сотрудники неоперативных подразделений, а также лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД. Кроме того, профессор А. Ю. Шумилов выделял так называемый сложный субъект данного ОРМ, включающий в свой состав помимо оперативника тех участников судопроизводства, которые дают разрешение на опрос следующих категорий лиц-участников уголовного судопроизводства:

1) подозреваемого, содержащегося под стражей. Его опрос возможен только с разрешения соответствующего субъекта уголовного процесса (следователя, дознавателя, судьи), в производстве которого находится уголовное дело (ст. 95, ч. 2 УПК РФ);
2) обвиняемого (по поручению следователя или дознавателя). Опрос допустим только при соблюдении норм УПК РФ (присутствие адвоката и др.).

Опрос как ОРМ имеет несколько разновидностей. В зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого лица он может проводиться гласно или негласно, с зашифровкой цели его проведения или без таковой. Указанные виды опроса используются в различных комбинациях, образующих соответствующие подвиды рассматриваемого ОРМ:

1) гласный без зашифровки цели;
2) гласный с зашифровкой цели;
3) негласный без зашифровки цели;

4) негласный с зашифровкой цели.

Опрос как форма беседы (общения) двух людей может протекать как при непосредственном зрительном или слуховом контакте опрашиваемого и опрашивающего, так и без такового, – посредством использования технических средств коммуникации (например, телефонной или мобильной связи, Интернета и др.).

В зависимости от стадии осуществления выделяется опрос, заранее подготовленный и опрос, заранее не подготовленный, т.е. проводимый экспромтом [5].

Как подчеркивают авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности», возраст, пол, физическое и психическое состояние опрашиваемого не являются препятствием для проведения опроса. Например, опрос несовершеннолетнего в отличие от допроса не требует присутствия педагога при его проведении. Представляется допустимым и проведение опроса жертвы преступления, если ее состояние позволяет провести такую беседу. Опрос потерпевшей женщины, в том числе об обстоятельствах преступления, носящих интимный характер, может быть проведен не только женщиной, но и мужчиной.

В том случае, если опрашиваемый является иностранцем, не владеющим русским языком, могут использоваться услуги переводчика. Подобная ситуация может возникнуть также в ходе общения с глухонемым, использующим язык жестов.

Как уже подчеркивалось, рассматриваемое ОРМ не требует предварительного разрешения на его проведение, то есть оперативный сотрудник самостоятельно определяет наличие законных оснований, указанных в ст. 7 ФЗ об ОРД, и сам его осуществляет в зависимости от конкретных решаемых задач ОРД. По основаниям, указанным в этой статье, опрос может проводиться как в рамках возбужденного уголовного дела, так и до его возбуждения. Опрос может рассматриваться как отдельно взятое мероприятие и в качестве элемента реализуемого комплекса ОРМ.

Время, место проведения опроса зависят от конкретных обстоятельств – он может осуществляться как в служебном помещении оперативного подразделения, так и в любом другом месте нахождения опрашиваемого лица (на улице, в транспорте, по месту работы или жительства, на месте происшествия и др.). Принудительный привод лиц для проведения опроса по общему правилу не допускается. Исключение составляют ситуации, связанные с их задержанием по подозрению в совершении преступлений [6].

Условием проведения гласного опроса является добровольное согласие на это самого опрашиваемого лица. Сенчихин С. П. и Зникин В. К. указывают на ряд «уязвимых» мест гласного опроса, связанных с «обязательностью явки» лица для проведения опроса, а также «обязательностью и полнотой его ответов» на вопросы оперативного сотрудника в ходе проведения данного ОРМ. Для нейтрализации этих «узких мест» указанные авторы предлагают задействовать механизм привлечения к административной ответственности. В первом случае – за отказ от явки для проведения опроса они предлагают применять ст. 19.3 КоАП РФ (Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника федеральной службы безопасности, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации); во втором случае – за отказ от предоставления в ходе опроса полной и неискаженной информации – ст. 19.7 КоАП РФ (Непредставление сведений (информации) [7].

При негласном или зашифрованном опросе согласия опрашиваемого лица не требуется. Один из основателей российской криминалистики И. Н. Якимов еще сто лет назад, характеризуя суть подобного опроса (расспроса), отмечал, что он представляет собой ловкое выпытывание в разговоре сведений от нужного лица, вовсе не обязанного их давать и делающего это невольно, часто без осознания всей важности их содержания [8].

Легендированный опрос в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД может осуществляться с использованием документов, зашифровывающих личность должностных лиц или граждан, оказывающих им содействие, а также позволяющих им выступать от имени организаций, учреждений или предприятий, засекречивающих их ведомственную принадлежность.

Особую категорию составляют опросы с использованием специальных технических средств. К таковым, в частности, относится полиграф (детектор лжи), который в процессе опроса позволяет приблизительно оценить достоверность фактов, излагаемых человеком. В отечественной правоохранительной деятельности официальное использование полиграфных устройств при опросе стало практиковаться Комитетом государственной безопасности СССР в 1970-х гг. С 1994 г. он начал применяться в органах внутренних дел, а несколько позже – и в других силовых ведомствах.

По мнению некоторых российских специалистов, полиграф может также применяться в ходе следственных действий – допроса, предъявления для опознания и обыска, хотя при этом не исключаются и ошибки. Следует особо подчеркнуть, что использование полиграфа в уголовном процессе ни в коей мере не может установить виновность подозреваемого, поскольку, прежде всего, это категория правовая, – подчеркивал в свое время профессор Ю. Г. Корухов. Поэтому результаты подобных исследований в рамках уголовных дел носят лишь ориентирующий характер [9, 10].

Несмотря на длительный период применения полиграфа в нашей стране, единого нормативного правового акта, регламентирующего его использование, как государственными, так и коммерческими структурами, до настоящего времени не принято [11]. В принципе полиграф может приобрести и использовать в личных целях любой желающий. Различные государственные органы при использовании этого устройства руководствуются своими ведомственными нормативными правовыми актами, как правило, закрытыми, регламентирующими использование этих

устройств не только для противодействия преступности, но и в интересах кадровой работы. В любом случае применение полиграфа предполагает письменное согласие опрашиваемого.

При опросе с помощью полиграфа, как правило, участвует специалист. Присутствие специалиста требуется и при проведении опроса с использованием репродуктивного гипноза, а также в ходе опроса с применением психологических реагентов (музыкального и запахового фона) [12].

Результаты опроса в зависимости от его вида, характера полученных сведений и отношения к ним опрашиваемого лица при согласии последнего могут быть оформлены в виде заявления, объяснения или протокола явки с повинной либо рапортом (справкой) должностного лица. Для фиксации результатов опроса могут использоваться видео- и звукозапись, иные специальные технические средства, причем, в зависимости от тактики проведения данного ОРМ, они могут применяться как открыто, так и в тайне от опрашиваемого.

Если опрос оформляется в виде объяснения, заявлениям, протокола явки с повинной, то такой документ может быть приобщен к материалам уголовного дела. В этом случае впоследствии опрошенное лицо допрашивается следователем или дознавателем по уголовному делу в качестве участника уголовного судопроизводства.

При оформлении результатов опроса рапортом или справкой оперативника полученные сведения используются в качестве ориентирующей информации при выдвижении версий, планировании расследования, а также в качестве источника сведений о лице, обладающем определенной информацией. Этот документ также может быть приобщен к материалам уголовного дела в качестве «иного» документа (ст. 84 УПК РФ). Приобщаемые к уголовному делу документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

В отличие от опроса «наведение справок» представляет собой ОРМ, основанное на непосредственном изучении документов и архивных материалов (в том числе – в присутствии их обладателей), в которых могут содержаться сведения, представляющие оперативный интерес. Для наведения справок могут также направляться запросы о предоставлении таких сведений соответствующим юридическим или физическим лицам, которые располагают или могут располагать таковыми.

Нормативное обоснование наведения справок содержат п. 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Кроме этого, отдельные моменты, связанные с его проведением, нашли отражение в ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД. Кроме того, правоохранительными органами и спецслужбами используются в этих целях следующие законодательные нормы: п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [13]; п. «м» ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [14]; п. 14 ч. 2 ст. 30 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» [15]; ст. 310 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) [16]; и др. Для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют положения межведомственной Инструкции о результатах ОРД.

Субъектами наведения справок, как правило, являются сотрудники оперативных подразделений, однако в зависимости от целей, условий и иных обстоятельств данное ОРМ может осуществляться и иными должностными лицами либо гражданами, оказывающими им содействие.

Место и время (сроки) наведения справок положениями ФЗ об ОРД не ограничены. Вместе с тем следует учитывать, что наведение справок в форме направления запросов обладателям тех или иных сведений – это, как правило, длящееся мероприятие, поскольку его проведение сопряжено с последующим ожиданием ответа.

Форма проведения этого ОРМ может быть как гласной, так и негласной. Гласное получение сведений из информационных источников,

которыми располагают частные лица, может сопровождаться снятием копий документов либо их изъятием с согласия этих лиц.

Наведение справок предполагает сбор сведений об объектах ОРД в широком их понимании. К таковым относятся физические и юридические лица, трупы, животные, предметы, вещества, транспортные средства, документы, сооружения, участки местности, события, явления, психические акты человека и др.

В качестве предмета или средства осуществления этого ОРМ рассматриваются, прежде всего, документы и архивные материалы, содержащие необходимые данные о вышеуказанных объектах, а также соответствующие учеты и автоматизированные информационные системы. Наибольший объем данных, в получении которых заинтересованы оперативные подразделения, содержится в информационных массивах судов, правоохранительных и контролирующих органов, административных комиссиях местных органов исполнительной власти и др. Это архивные уголовных дела, дела оперативного учета, документы, связанные с отказом в возбуждении уголовных дел, материалы надзорного производства прокуратуры, исполнительного производства судебных приставов и др.

Кроме того, необходимую информацию можно получить из других организаций, учреждений и предприятий – она содержится в документах жилищно-коммунальных служб, бухгалтерских отчетах, личных делах сотрудников, различного рода регистрационных журналах, историях болезни, архивах военных комиссариатов, ЗАГСов, в банковских документах и т.д.

Существенным информационным потенциалом располагают службы экономической безопасности хозяйствующих субъектов, частных охранных и детективных структур, а также коммерческие информационно-аналитические службы, такие, например, как ООО «Специальная Информационная Служба» (СИнС), образованная 27 сентября 1993 г. [17].

Как уже отмечалось, обращение за получением необходимых справочных данных или предоставлением возможности ознакомления с со-

держанием их первоисточников, может быть как письменным, так и устным, что в первую очередь, зависит от статуса запрашиваемой информации.

Справочные данные, составляющие государственную тайну, могут быть получены исключительно на основании письменных запросов по правилам секретного делопроизводства.

Это касается и сведений конфиденциального характера, в основе которых лежит тайна частной жизни, персональные данные граждан, служебная, коммерческая, профессиональная и другие виды тайн [18].

Абсолютно правы профессор Е. Н. Холопова и ее соавторы, которые отмечают, что в процессе наведения справок сотрудники оперативных подразделений зачастую получают сведения ограниченного доступа, даже не догадываясь об их правовом режиме, о том, что для их получения в отдельных случаях необходима санкция суда, а также о том, что данные справочные сведения должны быть особым образом защищены [19].

Примером может служить истребование сведений, содержащих банковскую тайну. Для этой процедуры предусмотрен особый порядок, регламентированный ч. 5 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [20]. В соответствии с ним «справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются на основании судебного решения (выд. мною. – Е. Я.) кредитной организацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном статьей 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного

дела. Перечни указанных должностных лиц устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти».

Таким образом, в части, касающейся получения сведений, которые содержат банковскую тайну, наведение справок имеет интрузивный (затрагивающий личную тайну) характер, в связи с чем оно требует разрешения суда.

Причем, получаемая органами государственной власти (в том числе осуществляющими ОРД) на законных основаниях из внешних источников несекретная информация ограниченного доступа, охраняемая в соответствии с законодательством РФ (сведения конфиденциального характера) должна защищаться в режиме служебной тайны [21].

Особой разновидностью рассматриваемого ОРМ является наведение справок в учетах правоохранительных органов. Это эмпирический или длящийся (в случае направления запросов) процесс, в ходе которого устанавливаются данные, в основном имеющие режим ограниченного доступа, об интересующих оперативные подразделения объектах ОРД, перечисленных выше.

При наведении справок в учетах правоохранительных органов на основе анализа имеющихся признаков идентифицируемых объектов, вовлеченных в совершение преступлений, выявляются ранее зарегистрированные сходные с ними идентифицирующие объекты. Другими словами, признаки устанавливаемого объекта сравниваются с определенными отображениями, относящимися к учетно-регистрационным данным, а именно: изображениями и описаниями объектов; различного рода следами (отпечатками пальцев рук, обуви, колес автомашин; повреждениями, нанесенными вследствие применения орудий преступления; следами выстрелов и т.д.); образцами почерка; структурой ДНК; и т.д.). В результате этого может быть получена информация, пригодная для проведения дальнейших идентификационных или диагностических исследований с целью установления конкретных лиц, подозреваемых в совершении пре-

ступлений. Подобное наведение справок рассматривается специалистами в качестве учетно-регистрационной идентификации.

В свое время профессор С. С. Овчинский ввел в научный оборот и обосновал понятие информационного поиска, представляющего собой ни что иное как более универсальный процесс наведения справок в учетах. Информационный поиск подразумевает применение автоматизированных информационно-поисковых систем, использующих наряду с общими познавательными методами специфические, только им присущие логические, эвристические, математические и кибернетические методы, «которые модифицируют идентификационную функцию информационного поиска и упорядочивают логико-смысловые связи, отражающие и теорию опознания образов, и практический опыт решения поисковых задач наиболее экономным путем». Причем в этом случае, – по мнению указанного ученого, – при сохранении значения опознания как метода идентификации личности преступника, перед информационным поиском ставится более широкая задача – найти нужное лицо независимо от того, будет оно опознано или нет [22]. Как справедливо отмечают в этой связи профессор Холопова Е. Н. и ее ученик Мачугин М. А., наведение справок раскрывает устоявшееся представление способа проведения ОРМ, в котором информационные системы различных уровней являются его предметом [23].

Наведение справок субъектами ОРД следует отличать от проверочных действий, осуществляемых следователями и дознавателями в ходе доследственной проверки и предварительного расследования по уголовным делам. Эта работа, по существу, также носит непроцессуальный характер и по алгоритму действий во многом напоминает указанное ОРМ, хотя фактически направлена на поиск и закрепление доказательств.

Дифференциация рассматриваемого ОРМ и проверочных действий имеет важное значение с точки зрения разграничения полномочий оперативных подразделений и органов предварительного расследования. Она должна учитываться дознавателем или следователем при принятии ре-

шений о направлении в адрес оперативных подразделений отдельных поручений, связанных с наведением справок.

Результаты наведения справок, получаемые сотрудниками оперативных подразделений на основании официальных запросов и не содержащие сведений ограниченного доступа, могут передаваться следователям и дознавателям для приобщения к материалам уголовных дел.

Результаты анализа эмпирических, учетно-регистрационных или оперативно-розыскных данных, получаемых в ходе наведения справок, при наличии в них информации, представляющий оперативный интерес, оформляются справкой (рапортом) оперативного сотрудника или актом с приложением полученных оригиналов документов (при наличии таковых) либо их копий. В оперативно-служебном документе, оформляемом оперативником, указываются основания проведения данного ОРМ и, при необходимости, – иные обстоятельства. Эти справки (рапорта, акты) в установленном порядке также могут направляться следователю (дознавателю) для приобщения к материалам уголовного дела. Они вводятся в уголовный процесс путем допроса сотрудника оперативного подразделения, лица, осуществлявшего наведение справок по поручению последнего, иных лиц, осведомленных о сведениях, полученных в ходе наведения справок, осмотра предоставленных документов и их приобщения к делу.

Таким образом, важнейшим условием последующего использования в этом случае информации, содержащейся в представленных дознавателю или следователю оперативно-служебных документах, в целях формирования доказательств по уголовным делам, как и при использовании результатов опроса, рассмотренного выше, является возможность ее проверки и перепроверки в ходе следственных действий или проведения судебных экспертиз [24].

В завершение данной статьи следует согласиться с точкой зрения профессора В. М. Атмажитова о том, что единообразное нормативно-правовое регулирование ОРМ различными оперативно-розыскными органами и одинаковое понимание их правовой сущности всеми лицами, которые прямо или косвенно связаны с их осуществлением, оценкой и

использованием результатов последних (оперативный сотрудник, следователь, дознаватель, прокурор, судья и др.) может быть обеспечено лишь путем официального закрепления в ФЗ об ОРД сущности и содержания каждого оперативно-розыскного мероприятия. Наиболее оптимальным вариантом решения данного вопроса является детальная регламентация этих мероприятий в соответствующих статьях оперативно-розыскного закона – по аналогии с описанием отдельных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [25].

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

2. Агарков А. В. Законодательное закрепление содержания оперативно-разыскных мероприятий – необходимое условие совершенствования современной оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (Сыщик). 2017. № 1(50). Январь. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2017. С. 43–45.

3. Атмажитов В. М., Бобров В. Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики // Государство и право. 2005. № 3. С. 23–31.

4. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

5. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 223–224.

6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. С. 284.

7. Сенчихин С. П., Зникин В. К. Некоторые вопросы правового регулирования проведения оперативно-разыскного мероприятия «Опрос» // Оперативник (Сыщик). 2018. № 1(54). Январь. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018. С. 50–54.

8. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Нов. изд. перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. С. 295.

9. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 267, 270–271, 275–276, 278–279.

10. Китаев Н. Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств // Оперативник (Сыщик). 2008. № 4(17). Ноябрь. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 21–22.

11. Зубрилова И. С., Скрыпникова К. А. Правовые аспекты использования полиграфных устройств в России // Российский полиграф. 2017. 07 июля // URL: https://proverka-na-poligrafe.pro/pravovie-aspekti-ispolzovaniya-poligrafnih/ (дата обращения: 31.10.2020).

12. Жданов С. П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблемы: препринт монографии. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 83.

13. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

14. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 12 апреля.

15. О государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 4 мая.

16. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.08.2018 (дата обращения: 10.10.2020).

17. Специальная Информационная Служба (СИнС). На рынке безопасности с 1993 года // URL: http://sis-inform.ru/o_kompanii (дата обращения: 31.10.2020).

18. Перечень сведений конфиденциального характера: утв. Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ от 10 марта 1997 г. № 10, ст. 1127.

19. Холопова Е. Н., Дегтярёв А. В., Люлин О. С. Служебная тайна при проведении оперативно-разыскного мероприятия «Наведение справок» (на примере деятельности оперативных подразделений пограничных органов) // Оперативник (Сыщик). 2018. № 3(56). Июль. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018. С. 17–24.

20. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-I (с изм. и доп.) // Российская газета. 1996. 10 февраля.

21. Яковец Е. Н. Правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 113–136.

22. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000. С. 164.

23. Холопова Е. Н., Мачугин М. А. Актуальные вопросы правового регулирования использования информационных систем в оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (Сыщик). 2014. № 2(29). Апрель. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 25–29.

24. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 20.

25. Атмажитов В. М. О направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2017. С. 124.

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.

2. Agarkov A. V. Legislative consolidation of the content of operational-search activities is a necessary condition for improving modern operational-search activities // Operative (Detective). 2017. No. 1 (50). January. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2017. Pp. 43–45.

3. Atmazhitov V. M., Bobrov V. G. Operational-search measures: topical issues of theory and practice // State and Law. 2005. No. 3. Pp. 23–31.

4. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of Russia, the FSB of Russia, the FSO of Russia, the FCS of Russia, the SVR of Russia, the FSIN of Russia, the FSKN of Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

5. Fundamentals of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova. - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020, Pp. 223–224.

6. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 284.

7. Senchikhin S. P., Znikin V. K. Some issues of legal regulation of the operational-search activity "Poll"// Operative (detective). 2018. No. 1 (54). January. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2018. Pp. 50–54.

8. Yakimov I. N. Forensic science. Guide to Criminal Technique and Tactics. New ed. reprint with ed. 1925 - M.: LexEst, 2003. P. 295.

9. Korukhov Yu. G. Forensic diagnostics in the investigation of crimes: scientific and practical guide. - M.: NORMA-INFRA-M, 1998. Pp. 267, 270–271, 275–276, 278–279.

10. Kitaev N. N. The results of a polygraph survey cannot have the status of criminal procedural evidence // Operative (Detective). 2008. No. 4 (17). November. - M.: Publishing house Shumilova II, 2008. Pp. 21–22.

11. Zubrilova I. S., Skrypnikova K. A. Legal aspects of the use of polygraph devices in Russia // Russian polygraph. 2017.07 July // URL: https://proverka-na-poligrafe.pro/pravovie-aspekti-ispolzovaniya-poligrafnih/ (date access date: October 31, 2020).

12. Zhdanov S. P. The participation of a specialist in legal proceedings and operational-search activities: problem statement: preprint of the monograph. - M.: Publishing house Shumilova I.I., 2014. P. 83.

13. On the police: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 2011.8 February.

14. On the Federal Security Service: Federal Law of April 3, 1995 No. 40-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.12 April.

15. On the state border of the Russian Federation: Law of the Russian Federation of April 1, 1993 No. 4730-I (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 4 May.

16. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 289-FZ dated August 3, 2018 (as amended and supplemented) // Official Internet portal of legal information http: / /www.pravo.gov.ru, 08/04/2018 (access date: October 10, 2020).

17. Special Information Service (SINS). In the security market since 1993 // URL: http://sis-inform.ru/o_kompanii (access date: October 10, 2020).

18. List of confidential information: approved. By the Decree of the President of the Russian Federation of March 6, 1997 No. 188 (as amended and supplemented) // Collected. RF legislation of March 10, 1997 No. 10. Art. 1127.

19. Kholopova E. N., Degtyarev A. V., Lyulin O. S. Official secret during the operational-search action "Making inquiries"(on the example of the activities of operational units of border agencies) // Operative (Detective). 2018. No. 3 (56). July. - M.: Publishing house Shumilova I.I., 2018. Pp. 17–24.

20. On banks and banking: Federal Law of December 2, 1990, No. 395-I (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1996.10 February.

21. Yakovets E. N. Legal bases for ensuring information security of the Russian Federation: a tutorial. 2nd ed., Add. and revised - M.: Jurlitinform, 2014. Pp. 113–136.

22. Ovchinsky S. S. Operational-search information / Ed. A. S. Ovchinsky and V. S. Ovchinsky. - M.: INFRA-M, 2000. P. 164.

23. Kholopova E. N., Machugin M. A. Topical issues of legal regulation of the use of information systems in operational-investigative activities // Operative (Sleuth). 2014. No. 2 (29). April. - M .: Publishing house Shumilova I.I., 2014. Pp. 25-29.

24. Operational-search activity and criminal procedure: a training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikotya. - M.: INFRA-M, 2002. P. 20.

25. Atmazhitov V. M. On the directions of development of the theory of operational-search activity // Actual problems of the theory of operational-search activity: collection of scientific papers / under total. ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - M.: INFRA-M, 2017. P. 124.